

О Х О Т А

И ОХОТНИЧЬЕ ХОЗЯЙСТВО

2
1959

ОХОТА

и охотничье хозяйство

Ежемесячный научно-производственный журнал
Министерства сельского хозяйства СССР

ГОД ИЗДАНИЯ ПЯТЫЙ

№ 2

ФЕВРАЛЬ 1959

ВЕЛИЧЕСТВЕННАЯ ПРОГРАММА СТРОИТЕЛЬСТВА КОММУНИЗМА

Миллионы людей в нашей стране и далеко за ее рубежами с большим вниманием следили за работой XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза — съезда строителей коммунизма. В обстановке полного единодушия, высокой ленинской принципиальности и деловитости съезд нашей партии обсудил важнейшие вопросы коммунистического строительства. Работа съезда явилась яркой и волнующей демонстрацией единства и монолитности партии, ее верности марксизму-ленинизму, неразрывной связи с народом.

Весь советский народ, мировая общественность с огромным подъемом встретили доклад Первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета Министров СССР товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы». В докладе отразилась целая историческая эпоха деятельности нашей партии и советского народа. В нем подведены итоги выдающихся побед социализма в нашей стране, намечена программа развернутого строительства коммунизма, раскрыты перспективы развития советского общества.

XXI съезд КПСС одобрил тезисы и доклад товарища Н. С. Хрущева о контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы и утвердил контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы с изменениями и дополнениями, внесенными на основе обсуждения на съезде и предсъездовского обсуждения тезисов.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР — живое и конкретное воплощение ленинских идей построения коммунизма в нашей стране. Этот план зиждется на прочных основах огромных достижений советского народа, ярко показанных в докладе Н. С. Хрущева. Предстоящие семь лет будут иметь решающее значение в осуществлении основной экономической задачи СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Еще в первые годы Советской власти великий Ленин говорил: «...Мы и добьемся того, чтобы нагнать другие государства с такой быстротой, о которой они и не мечтали. Сейчас мы являемся свидетелями того, как сбываются эти пророческие

слова В. И. Ленина. Наш народ под руководством Коммунистической партии за исторически короткий срок буквально преобразил старую Россию. Советский Союз представляет собой могучее социалистическое государство с мощной промышленностью, занимающей второе место в мире по объему производства, с бурно развивающимся крупным, высококомеханизованным социалистическим сельским хозяйством, с высокоразвитой, передовой наукой и культурой.

В свете огромных побед, достигнутых нашей страной и создавших основу для решения еще более величественных задач, поистине жалко и позорно выглядит антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова, Булганина, Шепилова, которая пыталась сбить партию с ленинского пути. Теперь особенно ясно видно, как мудро и правильно поступил Центральный Комитет партии, разгромив при единодушной поддержке всех коммунистов и всего советского народа эту раскольническую группу фракционеров и политических банкротов. Тем самым Центральный Комитет еще больше укрепил единство партийных рядов, еще сильнее сплотил народ и партию под великим знаменем ленинизма.

Социализм в СССР победил не только полностью, но и окончательно. Наша страна вступает теперь в новый исторический период своего развития — период развернутого строительства коммунистического общества. Усилия партии и народа в этот период должны быть направлены на создание материально-технической базы коммунизма, дальнейшее укрепление экономической и оборонной мощи СССР и одновременно все более полное удовлетворение растущих материальных и культурных потребностей народа. Нам предстоит догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Достижение этих целей потребует более длительных, чем семилетие, сроков. Семилетка является важнейшей составной частью перспективного плана развития экономики и культуры нашей Родины на пятнадцать лет.

Каковы наши главные задачи в начавшемся семилетии? С исключительной ясностью и четкостью они определены в докладе товарища Н. С. Хрущева на XXI съезде КПСС. Эти задачи таковы:

В области экономической — всестороннее развитие производительных сил страны, достижение такого роста производства во всех отраслях экономики на базе преимущественного развития тяжелой индустрии, который позволил бы сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в обеспечении победы СССР в мирном экономическом соревновании с капиталистическими странами. Усиление экономического потенциала страны, дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, непрерывный рост производительности общественного труда должны обеспечить значительное повышение жизненного уровня народа.

В области политической — дальнейшее укрепление советского социалистического строя, единство и сплоченность советского народа, развитие советской демократии, активности и самостоятельности широких народных масс в строительстве коммунистического общества, расширение функций общественных организаций в решении государственных вопросов, повышение организаторской и воспитательной роли партии и социалистического государства, всемерное укрепление союза рабочих и крестьян, дружбы народов нашей страны.

В области идеологической — усиление идейно-воспитательной работы партии, повышение коммунистической сознательности трудящихся и прежде всего подрастающего поколения, воспитание их в духе коммунистического отношения к труду, советского патриотизма и интернационализма, преодоление пережитков в сознании людей, борьба с буржуазной идеологией.

В области международных отношений — последовательное проведение внешней политики, направленной на сохранение и упрочение мира и безопасности народов на основе ленинского принципа мирного сосуществования стран с различными социальными системами. Необходимо добиваться прекращения «холодной войны» и смягчения международной напряженности. Всемерно крепить мировую социалистическую систему и содружество братских народов.

Коренная проблема предстоящего семилетия — это проблема максимального выигрыша времени в мирном экономическом соревновании социализма с капитализмом. В контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы дана конкретная программа дальнейшего быстрого развития промышленности, сельского хозяйства, науки и культуры, значительного повышения благосостояния трудящихся нашей страны.

Контрольные цифры на семилетие предусматривают, что общий объем валовой продукции промышленности увеличится в 1965 году по сравнению с 1958 годом примерно на 80 процентов, причем производство средств производства возрастет на 85—88 процентов, производство предметов потребления — на 62—65 процентов. Чтобы наглядно представить значение этих цифр, достаточно сказать, что увеличение объема промышленной продукции за семилетие будет равно приросту продукции за два последних десятилетия.

Особое внимание в семилетнем плане уделено тем главным, решающим отраслям тяжелой промышленности, быстрый рост которых определяет дальнейший подъем всего народного хозяйства. Это металлургия, топливо, химия, энергетика, машиностроение. Производство чугуна должно быть доведено в 1965 году до 65—70 миллионов тонн, стали — до 86—91 миллиона тонн, проката — до 65—70 миллионов тонн. В несколько раз увеличится выпуск цветных и редких металлов.

Намечая большой рост производства черных и цветных металлов, семилетка предусматривает не только строительство новых, но и расширение и реконструкцию действующих предприятий, которые должны дать более трех четвертей планируемого прироста чугуна, стали и проката. Важнейшим условием роста металлургического производства является ускоренное развитие горнорудной базы. Предусматривается поднять добычу железной руды примерно в два раза, что позволит нашей стране по добыче железной руды выйти на первое место в мире.

В предстоящем семилетии особое значение придается химической промышленности, которая призвана обеспечить дешевым и высококачественным сырьем отрасли промышленности, занятые выпуском товаров народного потребления. При этом важно подчеркнуть, что химическая промышленность будет развиваться у нас на совершенно иной основе, чем до сих пор. Этой основой явится, во-первых, использование наиболее дешевого сырья — природного газа и газов нефтеперерабатывающих заводов и, во-вторых, внедрение современных технологических процессов и высокопроизводительного оборудования.

Ускоренно будет развиваться химическая промышленность. К концу семилетия производство искусственных волокон будет увеличено в четыре раза, пластических масс и смол — более чем в семь раз, минеральных удобрений — примерно в три раза.

Много нового, экономически выгодного внесет семилетка в структуру топливного баланса нашего народного хозяйства. Резко увеличится добыча нефти — до 230—240 миллионов тонн в 1965 году и газа — до 150 миллиардов кубических метров.

Нынешнее семилетие явится решающим этапом осуществления идеи В. И. Ленина о сплошной электрификации нашей страны. В 1965 году электростанции Советского Союза должны выработать 500—520 миллиардов киловатт-часов электроэнергии. Большой выигрыш времени и наиболее эффективное использование капиталовложений даст преимущественное строительство тепловых электростанций, работающих на природном газе, мазуте и дешевых углях.

Высокий уровень развития тяжелой индустрии и осуществление мероприятий по подъему сельского хозяйства позволят значительно увеличить производство продовольственных и промышленных товаров. В течение семилетия валовая продукция легкой промышленности возрастет примерно в полтора, пищевой промышленности — в 1,7 раза.

За последние годы наша страна добилась крупных успехов в развитии сельского хозяйства. Центральный Комитет партии разработал и претворил в жизнь подлинно революционные меры в борьбе за увеличение производства сельскохозяйственных продуктов. К таким революционным мерам относятся повышение материальной заинтересованности тружеников деревни в расширении сельскохозяйственного производства, освоение десятков миллионов гектаров целинных и залежных земель, введение нового порядка планирования, реорганизация МТС и дальнейшее развитие колхозного строя, отмена обязательных поставок и переход к государственным закупкам сельскохозяйственных продуктов по единому зональному ценам и многие другие.

Все это вызвало глубокие перемены в жизни деревни. Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет были подведены на декабрьском Пленуме ЦК КПСС, который по существу явился политическим отчетом партии перед народом за состояние сельского хозяйства. Эти успехи являются

прочной базой, опираясь на которую, колхозы и совхозы сделают в семилетке новый огромный шаг вперед в развитии сельскохозяйственного производства, в создании материально-технической базы коммунизма.

«В предстоящем семилетии, как это было определено решением декабрьского Пленума ЦК,— сказал в своем докладе на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев,— основной задачей в области сельского хозяйства является достижение такого уровня производства, который позволит полностью удовлетворить потребности населения в продовольствии, а промышленности — в сырье и обеспечить все другие нужды государства в сельскохозяйственной продукции».

Контрольными цифрами на 1959—1965 годы предусматривается увеличение объема валовой продукции сельского хозяйства в 1,7 раза. Среднегодовой прирост производства составит 8 процентов. Следует отметить, что за последние семь лет среднегодовой темп прироста сельскохозяйственной продукции в США составил менее двух процентов.

Вот некоторые цифры, характеризующие рост сельского хозяйства в текущей семилетке. К концу семилетия предстоит довести производство зерна до 10—11 миллиардов пудов, хлопка-сырца — до 5,7—6,1 миллиона тонн; сахарной свеклы — до 76—84 миллионов тонн; мяса в убойном весе — не менее чем до 16 миллионов тонн, или в два раза больше по сравнению с 1958 годом; молока — до 100—105 миллионов тонн, или в 1,7—1,8 раза больше, чем в 1958 году.

Главной линией в земледелии на ближайшие годы остается и впредь всемерное увеличение производства зерна как основы сельскохозяйственного производства. Теперь, когда колхозы и совхозы окрепли, когда они располагают квалифицированными кадрами и необходимой техникой, когда с каждым годом возрастает производство удобрений, дело повышения урожайности находится на прочной основе. Поэтому партия выдвигает задачу в ближайшие годы повсеместно поднять урожайность зерновых культур в среднем на 3—4 центнера с гектара и тем самым выполнить и перевыполнить установленные задания по увеличению валового сбора зерна.

В области животноводства в предстоящем семилетии главной задачей является увеличение производства мяса, молока шерсти и яиц. Это должно быть достигнуто за счет резкого увеличения поголовья всех видов скота, птицы, кроликов на колхозных и совхозных фермах, повышения продуктивности животноводства. По валовому производству молока и масла наша страна вышла на первое место в мире. В течение ближайших лет мы не только догоним, но и значительно превзойдем Соединенные Штаты Америки по производству этих продуктов на душу населения. Вместе с тем предстоит провести большую работу по использованию всех резервов и возможностей, чтобы увеличить производство мяса в два-три раза.

Успешное выполнение семилетнего плана возможно при условии значительного повышения производительности общественного труда. На базе непрерывного развития техники, комплексной механизации и автоматизации производственных процессов намечается рост производительности труда в промышленности в расчете на одного рабочего на 45—50 процентов, в совхозах — на 60—65 процентов, в колхозах — примерно в два раза. В росте производительности труда — главный источник расширения социалистического воспроизводства и накопления, основа подъема жизненного уровня трудящихся.

Вместе с ростом сельского хозяйства будет раз-

виваться и охотничье хозяйство страны. Охотники, всодушевленные историческими решениями XXI съезда КПСС, внесут свой вклад в семилетку, развивая и улучшая охотничье хозяйство.

За последние годы мы добились заметных успехов в промысловом хозяйстве. Колхозы промысловых районов все больше сдают пушнины государству. В далекой тайге, где десятилетиями не бывали охотники, построены и строятся охотничьи базы, избушки, расчищаются и прокладываются тропы. Новое в охотничьем деле — это создание промысловых хозяйств, призванных разумно эксплуатировать богатства тайги.

В нашей стране много боровой, водоплавающей дичи и диких копытных. Пока мы мало заготавливали боровой дичи, хотя уже в сезоне этого года можно добыть миллионы штук рябчиков, белую куропатку, глухарей и тетеревов.

На просторах Казахстана во время осенних Перелетов, на Дальнем Востоке, Сибири и в дельте Волги можно добывать водоплавающую дичь.

За семилетку сделает шаг вперед и спортивное охотничье хозяйство. Огромный отряд охотников должен в первую очередь взять под охрану диких животных и заниматься их воспроизводством. В республиках созданы заповедники, заказники, государственные охотничьи хозяйства как резерваты фауны. Ряд охотничьих коллективов в своих спортивных хозяйствах добились заметных успехов в деле увеличения численности диких животных. Изучая опыт передовых охотничьих коллективов, можно в ближайшие годы приумножить запасы охотничьей фауны. Для этого следует объединить силы охотников с работниками лесного хозяйства, совхозов, колхозов, и за семилетку мы построим культурное охотничье хозяйство.

Волей Коммунистической партии, волей советского народа великие преобразования происходят на нашей земле. Ковыльные степи уступают место бескрайним пшеничным полям, безводные пустыни получают живительную влагу, мощным заслоном от суховея встают лесные полосы. И эти преобразования не могут не вызвать изменений в фауне наших лесов и полей, изменений в сторону обогащения ее путем создания лучших условий для воспроизводства дичи.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает проведение больших мероприятий в области лесного хозяйства. За эти годы должно быть осуществлено новое и повторное устройство лесов на площади 262 миллиона гектаров, проведены посев и посадка леса и мероприятия по возобновлению леса на площади примерно 11 миллионов гектаров. Неотложной задачей является улучшение качественного состава леса, проведение работ по охране леса от пожаров и вредных насекомых.

Семилетний план намечает также расширение работ по повышению лесистости степных и лесостепных районов страны за счет облесения неудобных земель, не используемых в сельском хозяйстве, разрывание дорожного строительства в лесу и лесоосушительных работ.

Эта программа, записанная в решениях XXI съезда КПСС, ко многому обязывает охотников обществ охотников, охотничьих хозяйств, всю охотничью общественность. Кто как ни они должны позаботиться о том, чтобы в новых лесных насаждениях были предусмотрены кормовые и защитные участки для диких животных, чтобы подбор древесных насаждений производился с учетом интересов и охотничьего хозяйства?

Эти меры будут содействовать, с одной стороны,

обогащению фауны наших лесов, а с другой — культурной постановке охотничьего хозяйства. Конечно, в ходе выполнения этих задач неизбежно возникнут различные практические вопросы, которые должны быть решены совместными, согласованными действиями работников лесного хозяйства и охотничьих коллективов. Совершенно ясно, что сейчас без активного и непосредственного участия всех охотников в мероприятиях по сохранению и увеличению запасов охотничьих зверей и птиц, по воспроизводству дичи не может быть и речи об организации правильной охоты.

Все, о чем говорилось выше, в полной мере относится и к задачам охотничьей общестственности обширных районов на востоке нашей страны, где в хозяйственный оборот вовлечены десятки миллионов гектаров недавно еще необжитых земель. Безусловно, здесь созданы новые условия для обитания охотничьих птиц и зверей, причем лучшие условия, если правильно их использовать. Общества охотников, работники охотничьих хозяйств должны изучить эти условия и разумно, целесообразно организовать охоту в районах вновь освоенных земель.

Большим и важным мероприятием, содействующим привлечению широких масс охотников к непосредственному участию в ведении планового охотничьего хозяйства, является прикрепление охотничьих угодий к охотничьим коллективам. Пока еще делаются только первые шаги в этом направлении, но совершенно ясно, что во многих районах вся территория охотничьих угодий должна быть прикреплена к охотничьим коллективам. Это мероприятие целиком отвечает решениям XXI съезда КПСС, в которых подчеркивается необходимость максимального развития творческой активности и инициативы трудящихся масс.

Нельзя забывать, что, помимо всего прочего, для сотен тысяч трудящихся охота представляет лучший вид отдыха среди природы. Нельзя забывать об этом особенно потому, что в предстоящем семилетии трудящиеся будут иметь больше времени для отдыха в силу сокращения рабочего дня и рабочей недели. Коллективы охотников сделают большое дело для отдыха трудящихся организацией охотничьих домов отдыха, баз лодочных станций и т. д.

Большие перспективы важной и увлекательной работы открывает перед охотничьей общестственностью, перед работниками охотничьего хозяйства величественная программа семилетки. Их долг — быть на высоте новых требований, поставленных задачами семилетнего плана.

Одной из характерных особенностей семилетнего плана является наиболее полное, строго научное сочетание развития производительных сил страны и повышения благосостояния народа. Семилетним планом предусматривается значительный рост национального дохода и на этой основе серьезное увеличение реальных доходов трудящихся, сокращение продолжительности рабочего дня и уменьшение числа рабочих дней в неделю, увеличение производства товаров народного потребления, широкий размах жилищного строительства, значительное улучшение общественного, культурного и бытового обслуживания населения.

В результате роста денежной заработной платы, пенсий и пособий, снижения цен в общественном

питании реальные доходы рабочих и служащих в расчете на одного работающего увеличатся к концу семилетия на 40 процентов. При этом минимальную заработную плату для низкооплачиваемых рабочих и служащих имеет в виду повысить с 270—350 рублей до 500—600 рублей в месяц. Реальные доходы колхозников также возрастут не менее чем на 40 процентов, главным образом за счет роста общественного производства в колхозах.

«Намечаемая программа коммунистического строительства в Советском Союзе, — говорится в резолюции XXI съезда КПСС, — программа нового мощного подъема экономики, культуры и материального благосостояния народа, по своим грандиозным масштабам не имеет себе равных в истории».

В докладе на XXI съезде КПСС товарищ Н. С. Хрущев подчеркнул, что успешное решение задач развернутого коммунистического строительства вместе с ростом производства материальных благ предполагает повышение коммунистической сознательности трудящихся. Вся идеологическая работа нашей партии и государства призвана развивать новые качества советских людей, воспитывать их в духе коллективизма и трудолюбия, социалистического интернационализма и патриотизма.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР имеет большое международное значение, он окажет глубокое влияние на всю международную обстановку. На международной арене идет экономическое соревнование СССР и США, соревнование всей мировой системы социализма с мировой системой капитализма. С каждым днем все шире и полнее раскрываются преимущества социализма перед отживающим свой век, раздираемым противоречиями капитализмом. В результате выполнения и перевыполнения семилетнего плана развития народного хозяйства СССР, а также высоких темпов развития экономики стран народной демократии страны мировой социалистической системы будут производить более половины всей мировой промышленной продукции. Тем самым будет обеспечено превосходство мировой системы социализма над мировой системой капитализма в материальном производстве — в решающей сфере человеческой деятельности. Это будет победа всемирно-исторического значения.

Семилетний план развития народного хозяйства СССР — план мирного созидания. Он является выражением ленинской миролюбивой политики, проникнут духом миролюбия. Осуществление этого плана, экономических планов всех социалистических стран сыграет огромную роль в решении коренной проблемы современности — сохранении всеобщего мира, будут созданы реальные возможности для устранения войны как средства решения международных вопросов.

Занятые великой созидательной работой, советские люди уверенно смотрят в будущее. Вперед — сияющие вершины коммунизма. К ним народы нашей страны уверенно ведет боевой авангард — Коммунистическая партия, созданная бессмертным Лениным. В ленинской партии советский народ видит своего испытанного вождя, в ее мудром руководстве — залог новых побед коммунизма. Советские люди единодушно одобряют разработанную партией величественную программу коммунистического строительства, выражают непреклонную решимость выполнить и перевыполнить задания семилетнего плана.

ПЕРВАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОХОТНИКОВ

18 ДЕКАБРЯ 1958 г. в Москве состоялась первая Всероссийская конференция Союза охотничьих обществ.

239 делегатов от обществ охотников съехались в столицу со всех концов России. Среди них представители охотников Магаданской и Камчатской областей, Сахалина и Приморья, Тувы и Алтая, Восточной и Западной Сибири, севера и юга европейской части СССР.

Открывая конференцию, председатель Оргкомитета Союза обществ охотников РСФСР **В. А. Мелентьев** сказал:

— Большая и почетная задача стоит перед охотничьими обществами — внести свой вклад в выполнение задач, намеченных Коммунистической партией в семилетнем плане; всеми силами способствовать умножению фаунистических богатств нашей родины, правильно и все возрастающему их использованию на благо советского народа.

С докладом о задачах Союза обществ охотников РСФСР на конференции выступил начальник Главного управления охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР **Н. В. Елисеев**.

— Охотничье хозяйство, — сказал он, — обеспечивает потребности народного хозяйства в пушнине, идущей на экспорт, а также на удовлетворение спроса населения. Кроме того, оно дает мясо пернатой дичи и копытных, кожсырье, пух, перо, жир, панты и ряд других продуктов. Ни одна страна в мире не располагает такими возможностями для развития охотничьего хозяйства, как Советский Союз. Около 85 процентов заготавливаемой в СССР пушнины и до 90 процентов пернатой дичи добывается в охотничьих угодьях Российской Федерации. Кроме того, звери и птицы служат объектом спортивной охоты. Миллионы советских людей разных возрастов и профессий посвящают свой досуг этому увлекательному спорту.

Проследив историю развития охотничьих обществ, докладчик подробно останавливается на роли, которую они призваны играть в охране государственного охотничьего фонда.

— Культурный охотник, — говорит он, — не только должен знать и соблюдать правила и сроки охоты, но также следить за тем, чтобы они соблюдались другими. Долг охотника не только оберегать дичь от истребления, но всячески способствовать ее размножению в природе.

Докладчик призвал конференцию направить работу обществ так, чтобы дело охраны живых богатств природы стало на местах делом широких масс населения.

Приведя за пятилетие статистику борьбы с браконьерством, он отметил ничтожное участие лесной охраны в задержании браконьеров, а также недостаточную еще активность и общественных охотничьих инспекторов. Затем он рассказал о работе государственной егерской службы, которая на местах должна работать рука об руку с охотничьими обществами, с низовыми охотничьими коллективами.

Говоря о работе охотничьих обществ, он констатировал, что многие районные общества охотников малочисленны, охотничьим хозяйством не занимаются и не ведут с охотниками и среди населения массовой работы. Однако пример передовых районных обществ показывает, что на местах многое можно

сделать. Примером может служить работа таких охотничьих обществ, как Серпуховское (Московская обл.), Муромское и Гусь-Хрустальненское (Владимирская обл.), Галичское (Костромская обл.), Адлерское (Краснодарский край), Беловское (Кемеровская обл.). В этих обществах, благодаря хорошей организации различных производств, связанных с охотой, достигнута хозяйственная рентабельность; общества имеют возможность вкладывать свои средства в дичеразведение, осуществляют различные биотехнические мероприятия, имеют дома охотников, рыболовные станции, хорошо оборудованные стенды. Во многих обществах введен обязательный для каждого члена общества охоттехминимум, что в значительной мере способствует подъему культуры охоты. Большую работу они проводят и по заготовкам пушнины на контрагентских началах, что также дает им средства, которые они расходуют на дичеразведение, создание собственных звероферм и другие полезные мероприятия.

— Задача учреждаемого на нашей конференции Союза обществ охотников, — сказал в заключение докладчик, — состоит в том, чтобы, используя опыт передовых обществ, в ближайшие годы повсеместно поднять культуру охоты на новую, более высокую ступень, достойную нашего социалистического государства.

Затем конференция заслушала доклад председателя Оргкомитета Росохотсоюза **В. А. Мелентьева** об Уставе Союза обществ охотников РСФСР, который сказал, что проект Устава, предлагаемый вниманию конференции, широко обсуждался на прошедших конференциях охотников в областях, краях и автономных республиках. Там были внесены многочисленные поправки и пожелания, которые при разработке окончательного текста были учтены.

Докладчик подробно останавливается на отдельных пунктах Устава, являющегося законом жизни вновь создаваемого Всероссийского Союза охотничьих обществ.

В обсуждении докладов приняли участие 30 делегатов. Поднимаясь на трибуну, они говорили о почетной обязанности и долге охотничьих обществ внести свой вклад в великое дело строительства коммунизма, повсеместно высоко поднять культуру охоты, создать условия для умножения дичных богатств, широко и наилучшим образом организовать отдых советских людей — строителей коммунизма.

Председатель Муромского (Владимирская обл.) городского общества охотников **В. Г. Трофимов** сказал о том, как общество, наладив у себя производство, окрепло экономически и с большим размахом проводит дичеразведение в своем приписном хозяйстве. Муромские охотники построили охотничьи и рыболовные базы, ставшие самыми любимыми местами отдыха трудящихся.

— Наступило время, — сказал в своем выступлении **Н. Н. Столяров** (Орловская обл.), — когда каждый охотник должен не только отстреливать дичь, но заниматься и ее воспроизводством. Эта работа становится основной в деятельности охотничьих обществ.

Делегат курганских охотников **Б. Н. Лебединский** поделился успехами, которые достигнуты охотниками области в развитии охотничьего хозяйства. Лучшие охотничьи угодья в области закреплены за коллек-

тивами охотников и там охотятся разумно, с хозяйской бережливостью и думой о будущем этих хозяйств. Рассказав о большой работе, которая проводится в области по стендovому спорту, тов. Лебединский предложил ввести повсеместно сдачу норм по стендовой стрельбе как обязательный элемент охоттехминимума.

С интересом слушала конференция речь **Ю. И. Трелина** (Судогда, Владимирская обл.), который примерами из жизни Судогодского общества охотников убедительно показал, каких больших результатов можно достигнуть в развитии собственной экономической базы, если проявить энергию и инициативу. О хозяйственной деятельности районных обществ говорил и **Г. А. Савин** (Алтайский край); он рекомендовал Росохотсоюзу обратить внимание на то, чтобы общества развивали нужные охоте производства, а не увлекались голой коммерцией.

— На нашей конференции,— сказал **С. И. Чернопятov** (Тульская обл.),— сбываются пожелания охотников о создании Российского охотничьего центра. Чего мы ждем от Росохотсоюзов? — Прежде всего, мы хотим, чтобы он добился укрепления и улучшения работы районных обществ и развития экономической базы обществ. Затем мы хотим, чтобы Росохотсоюз, координируя свои действия с республиканскими организациями, ускорил решение таких вопросов, как предупреждение отравления дичи минеральными удобрениями и совместная деятельность лесников и охотничьих обществ на местах по охране угодий и дичеразведению.

В Туле много любителей певчих птиц. Птицеловы являются там членами общества и имеют свою секцию. Они поставляют птиц в крупные города страны, а также для экспорта в другие государства. Тов. Чернопятov предлагает, чтобы Росохотсоюз уделил внимание и этому виду охоты.

Делегат охотников Свердловской области **С. А. Буренок** возбудил на конференции вопрос о запрете свободной продажи охотничьих ружей. Об этом охотничьими обществами страны за последние годы было принято много резолюций. Общества просили Главохоту, чтобы она вошла с ходатайством в соответствующие организации, обосновав необходимость такого решения. Это, однако, не сделано, и свободная продажа ружей, которые может купить всякий и каждый, продолжает питать браконьерство.

Предложение свердловчан поддержали делегаты других областей: **В. И. Тимашев** (Смоленская обл.), **А. Н. Монохов** (Ленинград), **В. С. Бизюкин** (Тамбов). Последний, кроме того, предложил запретить охотиться с малокалиберной винтовкой в районах спортивной охоты.

Говоря о борьбе с браконьерством, т. Монохов отметил необходимость усиления наказания браконьеров и введения обязательной конфискации у них оружия. Это предложение поддержал и **В. Ф. Сучков** (Беловский район, Кемеровской обл.).

Делегаты **В. Д. Киселев** (Сталинград), **Ю. И. Трелин** (Владимирская обл.), **А. Н. Монохов** (Ленинград) высказали на конференции пожелания, чтобы Росохотсоюз с первых же шагов своей деятельности начал издавать массовую охотничью газету, а также широко использовал для пропаганды задач охраны живой природы и принципов правильной охоты радио, кино, телевидение.

А. И. Романов (Чечено-Ингушская АССР) говорил о том, что производственная деятельность охотничьих обществ слабо контролируется и в результате многие предприятия, принадлежащие обществам, выпускают в продажу недоброкачественную продукцию. Он предложил, чтобы Росохотсоюз уста-

новил жесткий контроль за качеством товаров и в каждом отдельном случае утверждал образцы изделий, запускаемых в производство, а выпуск недоброкачественных — прекращал.

Был поднят вопрос об участии обществ в заготовках. **П. П. Гуткозский** (Краснодар) говорил о том, что потребительская кооперация на местах уклоняется от заключения договоров с обществами охотников, стремясь избежать выплаты установленных процентов. И от этого страдает дело: пушинки заготавливаются меньше, чем можно было бы добывать.

— Какую бы отрасль охоты мы бы не взяли,— сказал **А. В. Иванов** (Красноярский край),— все они служат делу удовлетворения запросов населения нашей страны. Совершенно необходимо, чтобы и в охоте осуществлялось государственное планирование так же, как в любой отрасли народного хозяйства устанавливались контрольные задания. Нужно, чтобы Главохота и Росохотсоюз добились такого планирования по каждой области, краю и автономной республике и также в масштабе всей Российской Федерации.

Многие выступавшие указывали на то, что в предложенном проекте Устава недостаточно отражены вопросы рыболовного спорта. Рыболовов-спортсменов также надо широко вовлечь в охотничьи общества, а принимаемый Устав должен быть Уставом Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР.

Делегат **Ф. П. Комаров** (Тюменская область) говорил о том, что руководители Главохоты не бывают в областях Сибири и мало осведомлены о нуждах охотников этого обширного района страны.

— Такой отрыв от важных районов охоты недопустим,— заявляет т. Комаров. Наша партия, ее Центральный Комитет, заботясь о благосостоянии народов Советского Союза, уделяют большое внимание развитию народного хозяйства в Сибири. Надо, чтобы в дальнейшем Главохота и Росохотсоюз держали тесную связь с сибирскими обществами, оказывали им практическую помощь в развитии сибирских охотничьих хозяйств.

С большим вниманием выслушали делегаты речь заместителя министра сельского хозяйства СССР **А. И. Бовина**.

Он передал конференции приветствие от имени министра и коллегии министерства. Отметив огромное значение принятого Пленумом ЦК КПСС по докладу тов. Н. С. Хрущева постановления об итогах развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачах дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов, тов. Бовин сказал:

— Охотничье хозяйство — есть отрасль сельского хозяйства. Мы имеем в стране огромные запасы охотничьей фауны. Из года в год увеличивается число охотников, которых в стране насчитывается 7 — 8 миллионов человек. Но все ли сделано в Российской Федерации по правильному использованию охотничьих богатств? — Нет, далеко не все. В отношении использования, охраны и восстановления этих богатств у нас самая настоящая «целина».

— Работники лесного хозяйства не принимают активного участия в охране охотничьего хозяйства! Об этом говорят много. Но ведь это зависит от нас самих. Если мы не привлечем к этому делу лесников, то дело на должный лад не поставим. Сколько лесников участвуют в этой конференции? — Оказываются их нет! Почему же Оргкомитет забыл об этих людях?

— Раздаются голоса,— продолжает тов. Бовин, что лесники — браконьеры. Но это все безответственные выкрики. Ведь лесников более 130 тысяч человек. Это же — большой коллектив советских лю-

дей. Разве можно сказать, что это чужие охотничьему хозяйству люди! Кому-кому, а леснику мероприятия по сбережению живой природы особенно близки сердцу. Задача охотничьих обществ заключается в том, чтобы не отталкивать этих людей, а привлечь их, чтобы лесники стали активистами охотничьих обществ, их надежными помощниками.

Мы создаем Союз охотничьих обществ,— говорит далее тов. Бовин,— и мы должны отдать себе отчет, что этим мы ставим своей задачей поднять народ на лучшую организацию охотничьего хозяйства. Есть некоторые районы, где руководители считают, что охота — некчемное занятие для бездельников. Это неправильный взгляд и идет он от того времени, когда охота была привилегией помещиков и капиталистов. В нашей стране охота — подлинно народный спорт, любимый отдых трудящихся. Кроме того, она воспитывает смелых людей, дает им закалку. Приняв все это во внимание, районные руководители, безусловно, поддержат деятельность обществ в охране общественных угодий, лучшем их устройстве, в организации и развитии охотничьего спорта.

Выступивший затем председатель Центрального Совета Всесоюзного охотничьего общества генерал-майор **Ф. К. Прудников** приветствовал конференцию от имени военных охотников. Он призвал делегатов в практической работе обществ особенное внимание обратить на воспитание у молодежи бережного отношения к живым дарам природы.

После заключительных слов т. Елисеева и т. Мелентьева, конференция заслушала и утвердила до-

клад мандатной комиссии (докладчик **Н. И. Зубков**).

Затем был заслушан доклад **Н. Ф. Круторогова** «Положение об охотничьем хозяйстве РСФСР». После принятия резолюции по докладам тт. Елисеева и Мелентьева, конференция утвердила Устав Союза обществ охотников и рыболовов РСФСР, избрала Совет Всероссийского союза обществ охотников и рыболовов и ревизионную комиссию.

В работе конференции принимали участие представители охотничьих обществ Украинской, Белорусской, Грузинской, Казахской, Литовской, Молдавской, Киргизской союзных республик. Приветственные телеграммы прислали союзы охотников стран народной демократии: Болгарии, Румынии, Венгрии, Чехословакии. Из многих городов страны, от охотничьих обществ и отдельных охотников были получены телеграммы и письма с добрыми пожеланиями конференции и созданному ею руководящему центру охотников РСФСР — Совету Росохотрыболовсоюза.

* * *

Состоявшийся после конференции пленум Совета Росохотрыболовсоюза избрал Правление в составе: **Мелентьев В. А.** (председатель правления), **Андреев С. А.** (заместитель председателя), **Богданов Б. Н.**, **Гутковский П. П.**, **Елисеев Н. В.**, **Пермитин Е. Н.**, **Круторогов Н. Ф.**, **Денисов В. Д.**, **Прудников Ф. К.**, **Сысоев Н. Д.**, **Теплов В. П.**, **Тимашев В. И.**, **Беляев Н. С.** Председателем Ревизионной комиссии избран **Э. Г. Травкин**.

Группа делегатов — охотников Сибири на I Всероссийской конференции Союза обществ охотников РСФСР. На снимке: сидят (слева направо) **Д. О. Говорин** (Иркутская обл.), **В. В. Анджин**, **И. Д. Комельков** (Свердловская обл.), **Г. В. Осадчая** (Красноярский край), **В. В. Бондаренко**, **Е. Ф. Титов** (Свердловская обл.), **Ф. П. Комаров** (Тюменская обл.); стоят — **А. П. Танцырев** (Бурятская АССР), **П. А. Кожуховский** (Красноярский край), **Б. Ф. Федорищев** (Алтайский край), **П. М. Груздев** (Курганская обл.), **Н. П. Карагаев** (Свердловская обл.), **С. В. Андреев**, **Н. С. Бочафов** (Тюменская обл.).

Вологодская областная универсальная научная библиотека Фото Л. Иванова

В Заболотском хозяйстве

Охотовед Б. ШЕЛЕВ

ЗАБОЛОТСКОЕ охотничье хозяйство Всеармейского военно-охотничьего общества существует с 1934 г. и расположено в Загорском районе, Московской области, и частично в Калининском районе, Калининской области. Общая площадь угодий этого охотхозяйства — 54,5 тыс. га, в том числе под лесом 30,7 тыс. га, полями — 17,7, водой — 0,2, болотами — 5,9 тыс. га. Границы охотхозяйства обозначены столбами и специальными вывесками.

Охотхозяйство является комплексным, то есть имеет разнообразную фауну, что позволяет производить весеннюю, летне-осеннюю и зимние виды охот.

Штат хозяйства состоит из начальника охотхозяйства, старшего егеря, егеря, двух объездчиков, двенадцати младших егеров (охотсторожей), выжлятника, двух технических работников, шофера-моториста, конюха, работника по двору.

Согласно охотустроительному плану, хозяйство разбито на два объезда и двенадцать обходов с ясно выраженными границами в натуре. В каждый объезд входит шесть обходов. Размер обхода — от 4 до 5 тыс. га. Каждый обход закреплен за младшим егерем, который отвечает за охрану обхода и состояние фауны. На закрепленном обходе егерь обеспечивает охоту лицам, приезжающим по путевкам, выдаваемым Окружным советом охотников. Деятельность младших егеров контролируется объездчиками, старшим егерем и начальником охотхозяйства.

Егерский состав периодически проходит подготовку на специальных курсах. На должности объездчиков назначаются егеря I и II классов, имеющие стаж работы егерем не менее десяти лет.

На всех производственных работников охотхозяйства возлагается охрана охотничьего хозяйства от незаконного пользования в нем охотой, рыбной ловлей, рубкой леса, а также охрана охотустроительных и биотехнических сооружений и посевов.

Внутрихозяйственная деятельность Заболотского охотхозяйства проводится по трем направлениям: охотустройству, воспроизводству и эксплуатации. В хозяйстве имеются детальные карты и схемы угодий, план производственной деятельности, карты бонитировки угодий.

Центральная станция Заболотского охотхозяйства расположена на 36 километре Угличского шоссе, за Загорском, на специально отведенном

Охотничий дом № 2 на Заболотской охотстанции.

участке гослесфонда площадью в полтора гектара. На станции имеются следующие сооружения: два дома для приезжающих охотников, четырехквартирный дом для егерского и обслуживающего персонала, дом начальника охотхозяйства, питомник собак, утятник с примыкающим к нему прудом, помещение для приготовления корма собакам (наварка), конюшня на 3-х лошадей, гараж, два складских помещения для фуража и инвентаря, ледник-овощехранилище и колодец.

Кроме центральной станции, в охотхозяйстве имеются две подстанции: одна в селении Заболотье на 16 мест и одна в деревне Полубарское на 9 мест.

Центральная станция, подстанции и охотточки у младших егеров оборудованы постельными принадлежностями, необходимым инвентарем (подсадные утки, чучела, лыжи) и обеспечены собаками в зависимости от сезона охоты.

Доставка охотников до охотхозяйства производится на автомашинах. Каждый охотник, направляющийся сюда, должен иметь путевку и охотничий билет. В путевке указывается номер обхода, дата, вид дичи, норма отстрела. По окончании охоты путевки сдаются егерю для отметки фактически добытой дичи. В путевке охотник должен расписаться, сделать замечания о проведенной охоте и высказать свои пожелания. Исползованные путевки сдаются егерями начальнику хозяйства для обработки и представления с месячным отчетом в Окружной совет охотников.

В осенне-зимнем сезоне проводятся коллективные облавные охоты на кабанов и лосей по лицензиям, получаемым обществом в Госохотинспекции.

План отстрела дичи в целом по хозяйству и нормы отстрела устанавливаются на основании

Начальник охотхозяйства П. М. Пришвин инструктирует охотников перед облавной охотой.

ежегодно проводимых сезонных таксаций. При этом преследуется цель расширенного воспроизводства государственного охотничьего фонда и его наиболее рационального использования.

Охоттаксации как важнейшему элементу охотхозяйственной деятельности уделяется большое внимание. Повседневный количественный и качественный учет фауны ведется систематически младшими егерями и объездчиками в пределах своих обходов и объездов. Наблюдения отмечаются в специальных дневниках, имеющих у каждого егеря. Кроме того, под руководством начальника хозяйства проводятся сезонные единовременные учеты дичи на всей территории хозяйства с привлечением всего состава производственных работников. Такой учет обычно проводится в феврале—марте. В практике Заболотского хозяйства наибольшее применение имеет метод сплошного учета прогоном для копытных; маршрутный учет пернатой боровой птицы с применением собак; учет на токах глухаря, тетерева; рябчика с манком. Зайцы учитываются маршрутным способом и закладкой пробных площадей в типичных угодьях с последующим перенесением получаемых данных на всю площадь. Водоплавающая дичь учитывается по выводам.

Все полученные данные единовременных учетов обрабатываются, сопоставляются с учетом егерей по обходам и в уточненном виде наносятся на повидовые охоттаксационные карты хозяйства. Используя данные таксации, на каждый сезон охоты составляется подробный план эксплуатационных охоточек с указанием вида и дней охоты, норм отстрела, материальной оснащенности каждой точки и путей подъезда к ней. План утверждается Советом охотников и доводится до сведения охотколлективов.

В целях сохранения фауны в летне-осенний

сезон открытыми для охоты устанавливаются только четыре дня в неделю. При этом разрешается одному охотнику отстрелять не более 3 уток или 2 тетеревов, плюс болотной дичи и других разрешенных видов 3 штуки. Зайцев разрешается отстреливать по одному за день охоты.

Фауна Заболотского охотхозяйства включает все виды, обитающие в лесной полосе центральных районов РСФСР.

Широко распространены лоси, их численность колеблется по годам от 180 до 200 голов. Отстреливаются же по разрешениям Госохотинспекции только самцы, до 12 голов ежегодно. На реву во время драк гибнет около 5 голов. Кроме того, от браконьеров погибает ежегодно 3—5 лосей.

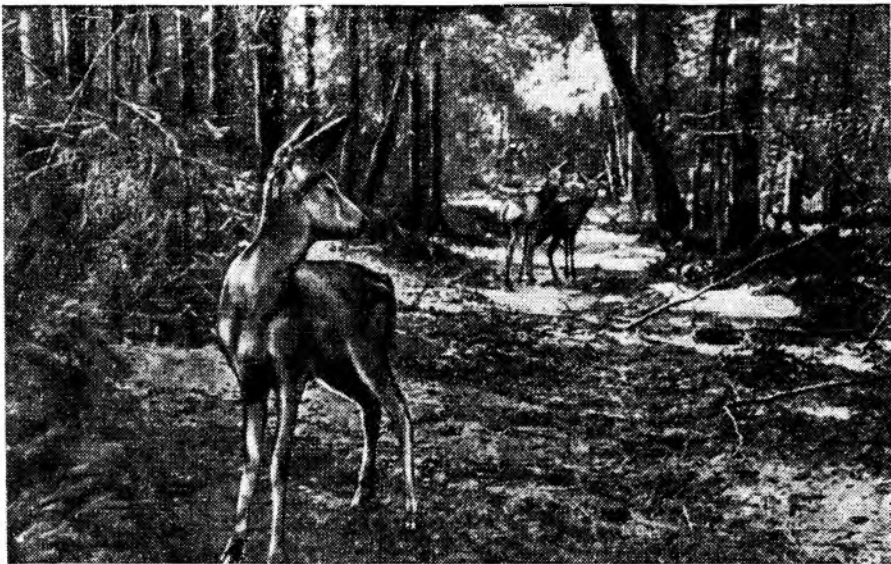
Нормально размножаются маралы, которых с целью акклиматизации в 1955 г. было выпущено 10 штук. Однако эти животные часто мигрируют за пределы хозяйства, где становятся легкой добычей браконьеров.

В 1948/49 г. в хозяйство впервые было завезено и выпущено 29 кабанов. Они прижились и размножились. Сейчас в хозяйстве насчитывается 50 кабанов. Часть животных широко разошлась за пределы охотхозяйства. Ежегодно на коллективных охотах в хозяйстве отстреливается 6—8 кабанов.

Расселились за пределы хозяйства и косули, которых в 1951 г. завезли 17 штук. В угодьях самого хозяйства наблюдаются редкие заходы этих животных.

Еобры были завезены в Заболотское охотхозяйство впервые в 1950 г. в количестве 24 штук. Выпуск их дал положительные результаты. В настоящее время в хозяйстве насчитывается около 40 еобров, но, кроме них, много еще ушло из пределов наших угодий вниз по р. Дубне и вверх по р. Сулоте.

*Косули, выпущенные
в Заболотских
угодьях.*

Численность лисицы колеблется от 25 до 30 штук. Встречается и енот, которого, по данным учета, в угодьях 10—15 штук. Как лисица, так и енот нежелательны в хозяйстве дичного направления, в связи с чем их численность сокращается до минимума.

Численность белки колеблется от 1 до 5 тыс. голов. Куницы насчитывается 15—20 штук. Она отстреливается только по лицензиям.

Основным объектом осенне-зимней охоты является заяц-беляк, которого в угодьях имеется до 120 штук, а отстреливается в сезон 20—30 штук.

Заяц-русак по численности превышает запасы беляка, чему способствовали трехкратные заводы и подсадки этого вида на протяжении ряда лет.

Из наиболее ценных видов пернатой дичи встречаются: глухарь в количестве 150—160 штук, тетерев 250 штук, рябчик около 400 штук. Белая куропатка была завезена в 1951 г. в количестве 33 штук и выпущена в охотугодья. Часть куропаток в первые дни после выпуска погибла. Остальные прижились и дали потомство. В 1955 г. из Архангельской области завезено и выпущено еще 32 белых куропатки. В настоящее время в хозяйстве около 50 белых куропаток. Встречается и серая куропатка, но ее численность пока небольшая — 35—40 штук.

К наиболее важным объектам спортивной охоты в Заболотском охотхозяйстве относится водоплавающая дичь. Ежегодный отстрел всех видов уток достигает 1000—1200 штук.

Большое внимание уделяется в хозяйстве биотехническим мероприятиям. Для лосей устраиваются солонцы: в характерных местах обитания копытных закладывается каменная соль. Ежегодно устраивается 20 солонцов, размещенных по всем егерским обходам. Закладываем солонцы поздней осенью, когда прекращается пастьба домашнего скота. При более ранней закладке солонцы нарушаются рогатым скотом и их приходится возобновлять.

Широко практикуется подкормка лосей и зайцев осинником. Для этого осинные сучья — отходы, остающиеся при заготовке дров, — собираются и свозятся в места, удобные для хранения и подъезда зимой. С нарастанием глубокого снежного покрова, когда лоси сосредоточиваются на небольших площадях и начинают переходить на сосняки, осинные сучья подвозят и выкладывают в места жировок.

Наиболее интенсивно подкормочные площадки посещаются лосями и зайцами с начала марта. Но наблюдениями установлено, что поглоты коры осинника этими видами начинают производиться с октября. Поэтому при больших запасах осинника его можно выкладывать осенью пораньше.

Подкормка маралов в зимнее время производится сеном. Сено заготавливается в июле—августе и стогуется в районе обитания маралов. Каждый стог кругом обкладывается жердями. Делается это с целью предохранить сено от разбрасывания и затапывания его маралами.

Для подкормки маралов зимой использовались заготовленные летом веники березы, осины, которые развешивались на кустах.

По окончании брачного периода, примерно к концу декабря, кабаны занимают зимние станции и делают лишь небольшие переходы для добытия корма. С января на тропках не далее 500—1000 м от мест кабаньих лежек в нескольких местах выкладывается небольшое количество подкормки для кабанов (картофель, початки кукурузы, рыба, мясо, овес). Как только кабаны возьмут подкормку в одном месте, ее убирают из других мест и перекладывают в место, избранное кабанями. Затем через каждые две недели подкормка сюда подкладывается снова, но в меньших количествах.

Подкормка в размере 200—300 кг картофеля или другого корма регулярно выкладывается, когда снеговой покров достигнет значительной толщины, примерно с марта. Продолжается подкормка до наступления тепла, когда снег полностью растает. Привозимый корм разбрасывается по всей площади подкормки, что облегчает ее

поедание как взрослыми особями, так и молодыком.

Для того чтобы отвлечь кабанов от колхозных полей, охотхозяйство засевало картофелем и овсом лесные поляны. Свес поедался кабанами сразу после созревания, а картофельные участки посещались позднее осенью и ранней весной.

Подкормка куропатки при выпадении глубоких снегов производится путем выкладывания необмолоченных снопов зерновых культур в местах жировок. Лучшее всего для подкормки готовить незрелое просо, которое более прочно держится в подсохших метелках и не выбивается ветром.

Устройство галечников крайне необходимо для глухаря, тетерева и рябчика, особенно в низких заболоченных угодьях, где птицы не могут отыскать и пополнить сработавшиеся запасы гальки. Галечники устраиваются в местах постоянного обитания куриных. С установлением санного пути заготовленный крупный песок с галькой вывозится и сыпается кучами высотой 50—60 см около окрайков лесных полей в местах вылета птиц. После снежных заносов кучи разгребаются и песок добавляется с тем, чтобы кучи возвышались над уровнем снега и были хорошо видны сверху.

Галечники возобновляются ежегодно на одних и тех же местах, где их посещали птицы. В летнее время галечники, имеющие всегда значительный процент мелкого песка, используются птицами как порхалища для удаления насекомых. Поэтому на основании многолетнего опыта у нас считают целесообразным устраивать отдельно порхалища и совмещают их с галечниками.

С целью увеличения численности водоплавающей дичи ежегодно устраиваются искусственные гнездовья в районе Заболотского озера и реки Сулодь. Гнезда устраиваются на кочках и пльвунах ранней весной. В качестве материала используется камыш, тростник и ивовый кустарник. Ежегодно сооружается 250 таких гнезд.

Каждый год в охотугодья выпускается более сотни утят и взрослых подсадных уток. Взрослые утки выпускаются ранней весной с тем, чтобы кладки яиц были сделаны в естественных угодьях. Утки, выпущенные с выводком, полученном в вольерах хозяйства, часто приводили свои выводки в населенные пункты и часть молодняка погибала. Поэтому в последние годы

утята подсаживались в угодья без взрослых уток. Молодняк предварительно передерживался и подкармливался на месте выпуска в специально сделанной вольере с выходом на воду. Постепенно, с ростом утят, подкормка уменьшалась и затем прекращалась совсем. Подрастающие утята переходили на естественные корма и расселялись в угодьях.

Завозимые для подсадки зайцы предварительно передерживаются в большом, огороженном сеткой участке (вольере).

После выпуска в охотугодьях, в местах выпуска, устраиваются подкормочные площадки, на которых зайцы регулярно подкармливаются.

В целях широкого воспроизводства дичи в охотхозяйстве определены участки, на которых не производится никакой охоты в течение 2—3 лет.

Истребление вредных пернатых и четвероногих хищников проводится в течение всего года работниками охотхозяйства. Волки на территории охотхозяйства истреблены, однако бывают заходы волков и рысей из Калининской и Ярославской областей. Эти хищные гости уничтожаются силами егерей.

В порядке выполнения государственных планов по заготовке пушнины штатные работники охотхозяйства — егеря, обездчики — принимают активное участие в добыче пушных видов.

Не считая добычи и сдачи пушнины приезжающими по путевкам членами общества, охотхозяйство организует промысел пушных видов фауны на приписанной территории и сдает ежегодно по контрактационному договору с заготовительной организацией на 10—12 тыс. руб. пушнины.

Основными объектами пушного промысла являются: лисица, куница, енотовидная собака, белка, заяц и крот. В настоящее время охотхозяйство увеличивает объем заготовок за счет крота, запасы которого до последнего времени использовались не в полном объеме.

Помимо привлечения к пушному промыслу своих штатных работников, охотхозяйство выдает сезонные разрешения на добычу пушных видов местным охотникам, проживающим на территории охотхозяйства, с указанием участков охоты.

Добыча и сдача пушнины местными охотниками планируется и контролируется охотхозяйством и входит в общий контрактационный договор, заключаемый хозяйством с заготовительной.

К вопросу об уменьшении численности белки

(Обзор писем)

ЧТО ПРОИСХОДИТ с белкой? Сократилась ее численность? Почему уменьшились заготовки ее шкур? Истребляют ли ее хищники, погибает ли она от болезней? Каковы причины и пути ее кочевок?

В № 9 журнала за 1958 г. была напечатана статья технорука Сарапуловской пушно-меховой базы В. Кузнецова «За увеличение численности белки на Урале».

Поместив эту статью, редакция обратилась к читателям с просьбой высказаться по вопросу о белке. Сразу после выхода в свет № 9 журнала в редакцию начали приходить письма. Все-го на статью В. Кузнецова в сентябре и октябре откликнулось более 70 читателей, и приток корреспонденций продолжается.

Охотники многих районов страны обвиняют куницу. Сообщаемые ими наблюдения представляют большой интерес.

— В наших местах, — пишет **А. Деревнин** из Лальского района, Кировской области, — численность белки с каждым годом сокращается, а вот с куницей дело обстоит куда лучше. Она заселила все подходящие для нее уголки.

Из Калининского района, Пермской области, **А. Носков** сообщает, что там до 1947 г. мало кому из охотников приходилось видеть след куницы, а теперь очень редко попадает след белки, зато куница — не в диковинку, ее встречается много. Но стрелять ее приходится редко, так как райзаготконтрора не выдает лицензий...

Из Осинского района, той же Пермской области, пишет председатель Рождественского сельского коллектива охотников **т. Болотов**:

— До войны считалось обычным, чтобы охотник-любитель добыл за осенний сезон 100—200 белок. О кунице тогда разговора не было, ею занимались специалисты, державшие не по одной лайке. И то они добывали за зиму по 4—5 куниц. Можно было ожидать, что после войны белки станет больше. А ее вовсе не оказалось. Зато куниц стали добывать во множестве. Например, охотник **И. Зотин** в сезон 1956/57 г. капканами и ружьем добыл 28 куниц, а белок только 6 штук. Охотник-любитель **И. Заякин** в сезон 1957/58 г. убил 15 куниц, а белки попалось ему только две.

— В наших лесах, — пишет **Ю. Князев** из Сивинского района, Пермской области, — я охочусь с 1946 г. и знаю, что тогда малоопытный охотник, имея при себе хлопушку, без особых затруднений добывал за день десять и больше белок. Куница в то время встречалась редко. В последние годы мне приходилось охотиться в Осинском, Верхне-Муллинском, Верецагиинском и других районах области, и местные охотники мне говорили, что белки стало мало. Я спрашивал: может быть с кормами плохо? Но

работники лесной охраны, которые ежегодно заготавливают еловую и сосновую шишку на семена, не обижались на это. А вот, что куница расплодилась, это охотники отмечали повсеместно.

Рассматривая вопрос о взаимоотношениях этих двух ценных промысловых зверьков, читатели ставят под сомнение утверждение ассистента кафедры зоологии позвоночных Пермского госуниверситета С. Чащина, высказанное им в статье «Лесные куницы и белки» («Охота и охотничье хозяйство» № 2 за 1958 г.), о том, что «случаев залегания куниц в беличьих гнездах не наблюдалось».

— Это заключение находится в полном противоречии с тем, что наблюдают охотники на практике, — пишет **Ф. Лукин** из села Целезеро (Моржегорск, Архангельской обл.). — Из числа добытых мною куниц 50 процентов были найдены в беличьих гнездах, 20 процентов в основных дуплах, еще 20 процентов на деревьях и только 10 процентов на снегу, на земле.

Тов. Лукин отмечает, что на севере Архангельской области в 1925/26 г. было очень много белки и мало куниц. Теперь же хищница встречается очень часто. «По моим наблюдениям, — пишет он, — белка обитает в местах, где нет куниц... Далеко в тайге, где 10—15 лет не ступала нога охотника, но где есть куницы, можно не искать белку, ее там нет. В таких условиях надо не только увеличивать отстрел куниц по лицензиям, но совершенно снять ограничения на ее добычу...».

— Несмотря на попытки некоторых ученых «амнистировать» куницу, с нее нельзя снять вины за сокращение численности белки, — пишет охоторганизатор Заготконторы райпотребсоюза **В. Сичкарук** из села Кослан, Удорского района, Коми АССР. По-видимому, стоимость шкурки куницы (в 25 раз превосходящая стоимость беличьей) мешает некоторым ученым объективно оценивать факты и правильно решать вопрос охраны белки от ее истребителя — куницы. Нельзя согласиться с утверждением С. Чащина, что одна куница за сезон поедает 8,5 белки. Эта цифра очень далека от действительности. Вопрос об улучшении кормовых условий для белок в бесконечных лесах Севера в настоящее время решения не имеет, да и нет необходимости возбуждать такой вопрос. Достаточно ввести безлицензионный отстрел куницы и белка размножится. Во всяком случае в Удорском районе вместо добываемых сейчас по лицензиям 1000 куниц можно отстреливать за сезон 3500 и это не очень отразится на их численности...

В нескольких письмах высказывается мнение, что вредное воздействие куницы на белку сильно преувеличивается. **И. Улин** (дер. Ново-Андрее-

во, Тихвинского района, Ленинградской области) указывает, что значительно больше, чем куница, вред белке причиняют вороны, сороки, совы, истребляющие бельчат в гнездах.

Однако охотники из районов, где белководные является традиционным промыслом охотничьих семей и целых охотничьих селений, в своих письмах не склонны реабилитировать куницу.

— 35 лет я охочусь в лесах, — пишет **И. Мельков** из Ухтинского района, Коми АССР. — и знаю, что белка уничтожается большей частью куницей. Этой хищнице поймать белку легче, чем мышь. Даже преследуемая охотником с собакой, куница, идя поверху, успевает прихватить белку и закусить ею. В наших лесах белку можно найти только в тех местах, куда куницы не заглядывали...

— Я живу в лесном селе Кочеве, Коми-Пермяцкого национального округа, и охотой занимаюсь уже 30 лет, — пишет **П. Кухин**. — У нас здесь белки до нынешнего года не было, а теперь появилось очень много. Но пришла белка, а следом за нею явилась и куница, которой раньше вовсе не наблюдалось.

— По наблюдениям наших охотников, — сообщает **А. Ишимьяров** (Бурангуловский сельсовет, Абзелиловского района, Башкирской АССР), — в местности, где водится куница, белки не найти. В минувший сезон, возвращаясь домой из леса, я стукнул палкой по стволу сосны, где было гнездо белки. Смотрю, а оттуда выскакивает куница. Добравшись до гнезда, я обнаружил там белчьи тушки с отъеденными головами.

О повадках куницы пишет **Г. Петров**, егерь госохотинспекции по Верхне-Тоемскому району, Архангельской области.

«Куница не поедает того, что ей удается уничтожить, она создает запасы на длительный срок, начиная с ранней осени. В своем «обходе», радиусом иногда до 10 км она уничтожает все живое, что ей под силу... Перед утром она обычно старается найти гайно белки. Белку в дупле берет запросто. Но если там белки не окажется, она не станет затруднять себя поисками: придет в другой раз, и белка будет у нее в зубах». По мнению **Г. Петрова**, на севере, в Архангельской области, следует на 2—3 года ввести свободный отстрел куницы.

В десятках писем охотники утверждают, что куница является злейшим врагом белки. «Она не уходит от белчьего следа, пока не достигнет жертвы» — пишет **С. Романов** из г. Калинин. «Где развелись куницы, там белки не будет. Белка не может спастись от нее ни на земле, ни на дереве. Если она приблизилась к белке на 5 метров, то белке конец», — заявляет охотник **Д. Олейников** (Малтский район, Латвийской ССР). О том, с каким проворством и без особых затруднений ловит белок куница, сообщает свои наблюдения и **Н. Белов** из пос. Петушки, Владимирской области. С Украины, где охота на белок запрещена и этот зверек находится под охраной, прислал письмо охотник **А. Яворский** (с. Дорогоща, Плузьянского района, Хмельницкой области). Он сообщает, что в дубовых лесах куницы в поисках белки обследуют одно за другим дупла и не пропускают ни одного. То, что много белок становятся жертвами куниц, подтверждает **И. Федоров** из г. Бвинска, Татарской АССР.

Известно, что с наступлением холодов белка держится гайна и покидает его на очень корот-

кое время для кормежки. «Именно в такое холодное и трудное для белки время, — сообщает охотник **М. Михайлов** (г. Чухлома, Костромской обл.), — куница способна по 30—40 дней находиться наверху и вовсе не давать низового следа. Так она может существовать за счет белки до января, передвигаясь верхом даже на сотню километров. Белку берет прямо в гнезде и там же ложится на дневку. Такой ее образ жизни часто вводит в заблуждение учетчиков, и возникают курьезные ситуации: по данным учета куниц нет, а охотники по лицензиям настреливают их десятками».

И. Гордеев из села Степановка, Бессоновского района, Пензенской области, отмечает, что в районе много сосновых лесов и много кормов для белки. Казалось бы должно благоприятствовать размножению белки и то, что охота на нее закрыта. Но роста численности зверька не замечается. Как только появляется перекочевывающая белка, следом за ней переходит в эти места и куница. Особенно много поедает куница бельчат. Автор письма заявляет: «Безусловно прав **В. Кузнецов**, предлагая усилить отстрел куниц». Такого же мнения и егерь госохотинспекции **Г. Яковлев** из д. Чайниково, Ржевского района, Калининской области. Он сообщает, что в сезон 1957/58 г. кормовые условия для белки в районе были очень хорошие и белок насчитывалось значительно больше, чем в прошлые годы. Но к марту в егерском обходе оказалось белок около 30, а куниц свыше двух десятков. Зато куница с осени не давала ни одного следа по снегу.

— Не приходилось мне видеть, чтобы куницей кто-нибудь закусил, — заключает свое письмо **Г. Яковлев**. — Хотя она размножается сравнительно медленно, но в лесу она — владыка. Нет у нее там других врагов, кроме охотника...

Интересное письмо прислал **Ю. Марцун** из Владивостока:

— Настоящих (европейских) лесных куниц в Приморье нет. Но обитающая здесь крупная куница — харза является главным истребителем белки и кабарги. Охотится харза парами, иногда целыми семействами в 5 и 7 особей. Преследуя белку, одна из куниц идет верхом, по деревьям, а вторая — по земле и гибель белки неизбежна. Особенно сильно истребляет харза бельчат, их она берет в гнездах и глотает, как галушки.

Автор письма сообщает, что низкая стоимость меха харзы не заинтересовывает охотников в ее добычании и охота на нее носит случайный характер. Не имея врагов, харза свободно размножается. В прежнее время, когда значительное количество харзы в Уссурийском крае добывалось зверовщиками-китайцами, ее было меньше. Мех харзы шел на зимнюю одежду, главным образом на шапки. Уменьшение количества белки (и кабарги) таежные охотники объясняют истреблением ее харзой. «Харзу, — заключает **Ю. Марцун**, — необходимо уничтожать. Для увеличения ее заготовку требуется повысить плату за шкурку или выдавать премию за истребление этого вредного хищника».

Все эти многочисленные факты и наблюдения охотников имеют большой познавательный интерес. Они показывают, в частности, что есть возможность во многих районах увеличить заготовки куницы. Однако все эти сообщения вряд ли дают полное объяснение причин уменьшения численности белки. Читатели в ряде писем спра-

ведливо упрекают ученых охотоведов в том, что они недостаточно проявляют себя, чтобы помочь охотникам разобраться в ряде вопросов, связанных с промыслом белки.

В частности, очень важно было бы, координируя наблюдения в масштабах соседствующих областей, составлять прогнозы о миграции белки и таким образом ориентировать охотников.

Этот вопрос затрагивают в своих письмах **А. Сысов** (г. Артемовск, Красноярского края), **А. Селезнев** (г. Свердловск), **И. Аверин** (Александровский район, Пермской обл.), **А. Грехов** (село Таборы, Свердловской обл.), **П. Иванов** (д. Захарово, Красносельского района, Костромской обл.), **А. Королев** (Михневский район, Московской обл.).

Следует также изучить и другие причины, безусловно влияющие на численность белки. Охотник **Ф. Филиппов** из д. Лопотуха, Солецкого района, Новгородской области, пишет о том, что здесь в летнее время он часто находил пащих белок и на их теле обнаруживал массу клещей, вшившихся чаще всего в шею и грудь зверька. На теле некоторых белок было по 20—30 клещей. Сообщая об этом, охотник считает, что много белки гибнет не от кунницы, а от заболеваний, и это нужно учесть при оценке положения с белкой.

Из Киева на статью В. Кузнецова откликнулся доцент **А. П. Корнеев**, заведующий кафедрой зоологии позвоночных биологического факультета Киевского госуниверситета.

— После Октябрьской революции, — пишет **А. Корнеев**, — белка на Украине была взята под охрану и отстрел ее запрещен. Казалось бы, что быстро размножающийся грызун, который в возрасте 7—8 месяцев уже принимает участие в размножении, а 50 процентов самок которого дают за год два помета, принося каждый раз 4—5 и даже 8 бельчат, за десятки лет запрета охоты должен был бы размножиться и заселить все леса, перелески и парки Украины. Но этого не произошло. Количество белки продолжает оставаться крайне низким.

Внимательно следя за изменением численности белки на Украине в течение многих лет, приходится констатировать, что причину обеднения белкой украинских лесов следует искать не в обычных факторах, снижающих на севере численность этого грызуна (ухудшение кормовой базы, глистные заболевания, неблагоприятные метеорологические условия, гибель от врагов), а в близкородственном скрещивании (инбридинге).

В качестве основной меры увеличения численности белок в центральных областях Украины **А. Корнеев** предлагает обновить популяцию белок путем завоза производителей из других областей страны.

В своей статье В. Кузнецов предлагал наряду с усилением отстрела кунниц запретить на 3—5 лет охоту на белку по Свердловской, Челябинской, Тюменской, Пермской, Кировской, Горьковской областям, Башкирской, Удмуртской и Татарской автономным республикам, чтобы за это время белка могла бы размножиться.

В этом предложении охотники не поддерживают В. Кузнецова.

— Поедание на время запретить отстрел белки в надежде, что ее численность от этого увеличится, можно отнести за счет того, что В. Кузнецов слабо разбирается в биологических особенностях белки, — пишет **И. Вершинин** из

г. Черемхово, Иркутской области. Белка, как и все грызуны, очень быстро размножается и способна за один сезон численно возрасти до полной перенаселенности угодий. Это неизбежно вызовет быстрое истощение кормовой базы, заболевания и массовую гибель зверька.

— Запрет отстрела белки на несколько лет, — пишет **В. Белов** из Тюмени, — в промысловых белчьих районах не окажет какого-либо влияния на увеличение численности зверька. Кроме того, надо иметь в виду, что белка составляет значительную часть пушно-меховых заготовок, проводимых в стране, и является для промысловых охотников Севера основным источником существования.

— Предложение т. Кузнецова о запрете охоты на белку — нереально и не даст ожидаемых результатов. В нашей стране много мест, где лесные массивы тянутся сплошным на многие сотни километров. В таких районах ежегодный прирост белки значительно больше, чем ее опромышление, — пишет **А. Шаверин** из Лальского района, Кировской области.

— Хорошо зная условия охоты в ряде районов Кировской области, где очень большие лесные массивы, я не вижу никакой надобности в запрете охоты на белку, — пишет охотник **Толстобров** из г. Горького. — В тех местах я охочусь ежегодно и утверждаю, что возможности добычи белки там далеко не используются. Охотников в этих районах немного и они с этим не справляются.

Охотник **К. Васкин** из г. Кунгура, Пермской области, предлагает, чтобы местные общества охотников выделили небольшие массивы под белчьи заказники. Это, по мнению т. Васкина, даст возможность лучше изучить на местах положение с белкой и наметить эффективные мероприятия. **Ф. Емельянов** (Архангельская обл.) предлагает запретить отстреливать белку в феврале, так как в это время происходит спаривание зверьков. Этим периодом многие охотники пользуются для добычливой охоты. Нужно оградить белку от истребления в этот важный для ее размножения период.

Ряд авторов писем, возражая В. Кузнецову, указывают и на то, что запрет охоты на белку в областях пушного промысла сведет на нет лаек-белочниц. Об этом пишут охотники Свердловской области **Н. Подковылкин** (село Каменка Северная) и **В. Банных** (Сысертский район), **М. Гудин** (Акатовский сельсовет, Шухунского района, Горьковской обл.) и ряд других товарищей.

Кардинальные возражения против положений, выдвинутых в статье В. Кузнецова, приводит охотовед **И. Карпухин**, приславший письмо из села Троицкое-на Амуре (Хабаровский край).

Тов. Карпухин указывает на несостоятельность метода В. Кузнецова по уровню заготовки выяснять численность животных в природе.

— Делать выводы о численности белки в естественных условиях по ее заготовкам можно лишь, приняв во внимание степень развития охотничьего хозяйства и количество охотников, занятых добычей белки, — пишет **И. Карпухин**. — Доказывать же снижение численности белки в естественной обстановке значит прежде всего утверждать, что условия обитания ее ухудшились. Но за три десятилетия, в течение которых заготовки белки упали, никаких существенных перемен в этом отношении не произошло.

Увеличение хищников губительно влияет на состояние популяции только в определенных условиях, когда белка угнетена безоружаем хвойных или разрежена массовой гибелью особей от какой-либо болезни. Поэтому И. Карпухин считает малоубедительным утверждение, что уменьшение численности белки является результатом хищнической деятельности куниц.

— Судя по динамике заготовок, — говорится в письме, — количество принимаемых от охотников беличьих шкурок все уменьшается. Следовательно, уменьшается количество заготавливаемых шкурок, а не численность белок в охотугодьях. Отсюда и корни снижения заготовок белки следует искать прежде всего в неудовлетворительной организации заготовок белки, в сокращении численности кадровых охотников.

В качестве мероприятий по увеличению заготовок белки в промысловых районах автор письма предлагает: увеличить количество штатных охотников в промхозах, закрепить за охотниками и за отдельными пользователями охотничьи

угодья, осваивать неосвоенные районы тайги, заинтересовав в этом охотников и создав им необходимые условия (в частности, транспортирование), оснастить промысловые участки темнохвойной тайги избушками и самолетами.

В заключение следует отметить, что статья В. Кузнецова подняла животрепещущий вопрос. На нее откликнулись охотники более двадцати областей, краев и республик. Особенно много писем получено из Архангельской, Пермской, Кировской областей и Красноярского края.

Сообщения охотников, характеристика ими положения на местах, дают ценный материал, заслуживающий самого серьезного внимания наших научно-исследовательских институтов и ученых охотоведов, которые, к сожалению, не занимаются вопросом о белке. Письма охотников, их наблюдения и рекомендации помогают и практикам — руководителям охотничьих обществ заготовок уяснить, что происходит с белкой, и лучшим образом организовать добычу шкурок этого зверька.

ОПАСНОСТЬ ОТРАВЛЕНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ УДОБРЕНИЯМИ И ЯДОХИМИКАТАМИ

Кандидат биологических наук
Е. ПИВОВАГОВА

В ОБЩЕЙ системе мероприятий, направленных на получение и сохранение высоких и устойчивых урожаев, применение удобрений и ядохимикатов имеет большое значение. Положительный эффект, получаемый сельским хозяйством благодаря внедрению химии, трудно переоценить.

В то же время необходимо отметить, что с ростом потребления в сельском хозяйстве химических удобрений и ядохимикатов растет и потенциальная опасность отравления ими диких животных, обитающих на обработанных территориях.

Сообщения о гибели животных от отравления неоднократно появлялись на страницах журнала «Охота и охотничье хозяйство» и в «Литературной газете». Письма о гибели животных после обработки полевых и лесных массивов ядохимикатами и посева протравленными семенами продолжают поступать и теперь. К сожалению, во многих случаях авторы только предполагают, что смерть животных наступила от отравления, так как подобранные трупы зверей и птиц не подвергались исследованиям в ветеринарных бактериологических лабораториях. Тем не менее то, что подобные находки обнаруживались вскоре после обработки массивов ядохимикатами, заставляет предполагать, что авторы писем не ошибаются в своих заключениях.

Охотник Паламарчук (с. Кихти, Чудновского района, Житомирской обл.) сообщает, что весной 1957 г. он обнаружил четырех мертвых крысовых уток с зобами, полными пшеницы, по-ви-

димому, склеванной с полей после сева. В том же районе охотниками было обнаружено 32 трупа зайцев-русаков на свекловичных полях после обработки их инсектицидами. Читатель журнала т. Рыбак из г. Гайворона, Кировоградской области, сообщает, что на свекловичном поле на второй день после его химической обработки им были найдены три павших зайца. Он же пишет о гибели зайцев после посещения ими садов, в которых фруктовые деревья были обработаны ядохимикатами. Много сообщений о гибели животных поступает из районов, где для уничтожения сусликов применялись отравленные зерновые приманки.

Статистический материал, собранный через сеть госохотинспекций отделом охотничьего хозяйства Всесоюзного научно-исследовательского института лесоводства и механизации лесного хозяйства, подтверждает, что случаи отравления данных животных ядохимикатами и минеральными удобрениями имелись во многих местах. Только по РСФСР нами было получено 155 писем, в 70 из них сообщалось, что было найдено 79 трупов зайцев, 25 тетеревов, 36 куропаток, 15 лосей.

Называя время и место обнаружения павших птиц и зверей, госохотинспекторы указывают, при каких обстоятельствах это произошло. В одних случаях причиной явилась весенняя подкормка озими, в других — оставленные в поле кучи химудобрений, в третьих — небрежная заделка при севе протравленного зерна. Особенно часто погибают животные на свекловичных полях, посевах льна и картофеля после обработки этих полей инсектицидами, а также на полях, где применяются для уничтожения грызунов отравленные приманки.

Вот как выглядят систематизированные данные об отравлении животных по сообщениям ряда госохотинспекций областей, краев и автономных республик РСФСР:

Вид животного	Возможный источник отравления					Всего
	подкормка озимых	кучи удобрений	инсектициды	протравлен. зерна	зооциды	
Зяц-русак	39	8	27	1	4	79
Тетерев	7	1	5	12	—	25
Серая куропатка	10	—	4	19	3	36
Лось	—	15	—	—	—	15
Итого	56	24	36	32	7	155

Как показали исследования целого ряда авторов, отравления птиц и млекопитающих удобрениями и ядохимикатами наблюдаются чаще всего при **бесхозяйственном отношении** к этим веществам, при грубом нарушении инструкций по их применению. Сюда в первую очередь относится небрежное хранение удобрений, вывоз удобрения на поля задолго до его использования.

Опыты, которые мы провели в Переславском государственном лесохозяйственном хозяйстве, показали, что ни фазаны, ни куропатки, ни зайцы при нормальном режиме добуровалки не берут удобрения. Птицы иногда могут принять кусочки удобрения за камешек, но такая доза практически не опасна для них.

Другое дело лось. При отсутствии солонцов (естественных или искусственных) животное, испытывая острое солевое голодание, нередко жадно накидывается на кучи удобрений и отравляется. Избежать этих отравлений нетрудно, нужно только не оставлять на полях кучи удобрений, а в местах обитания лосей устраивать солонцы.

Значительно серьезнее обстоит дело со случаями гибели, особенно зайца-русака, весной, во время подкормки озимых. Из всех употребляемых для этой цели удобрений наиболее опасна аммиачная селитра. Однако высокая растворимость ее дает основание предполагать, что непосредственное отравление ею зайцев возможно лишь в редких случаях.

Ввиду недостаточного числа опытов по этому вопросу мы можем пока лишь предполагать, что подкормка селитрой изменяет состав озими и может быть на участках, где эта подкормка проводилась в дозах, превышающих нормы, и зелень озимых приобретала токсические свойства. Однако отсутствие анализа зеленого корма до и после подкормки не дает пока оснований для определенного заключения.

В итоге, говоря о химудобрениях как возможным факторе, влияющем на уменьшение численности ряда охотничьих животных, необходимо отметить, что соблюдение агротехнических норм и правил внесения удобрений, несомненно резко уменьшит опасность отравления.

Вторым источником отравления дичи, в первую очередь птицей, следует считать (исходя из

обзора полученных писем) протравленные семена, употребляемые для сева. С учетом масштаба этих работ становится ясным важность получения достоверных данных во всех случаях отравления животных протравленными семенами. Из применяемых протравителей широко распространены в настоящее время формалин, гранозан и меркуран. Кормление фазанов и куропаток зерном, протравленным указанными веществами, не дало в наших опытах острого отравления. Если учесть, что хорошая заделка семян — непременное условие агротехники, станет очевидным, что и здесь дело прежде всего в соблюдении правил агротехники. Случаи отравления птиц указанными веществами свидетельствуют о нарушении этих правил и не столько в отношении заделки семян, сколько в дозировке протравителя.

Корреспонденты из Саратовской, Сталинградской и Ставропольской областей пишут, что там при уничтожении грызунов отравляющими приманками, погибает много птиц и млекопитающих.

Так, т. Савченко (Романовский сельсовет, Федоровский район, Саратовской обл.) пишет, что в местах, где раскладывалась отравленная приманка, он находил трупы журавлей (до 27 трупов на одном месте), зайцев, уток и др. животных.

Отравленную приманку для сусликов чаще всего готовят из зерна, протравленного фосфидом цинка, реже фторацетатом бария. Обработка территории в целях экономии чаще всего производится с самолета. Несмотря на то, что метод отравленной приманки дешевле и эффективнее, мы считаем необходимым в целях сохранения дикой фауны в ряде мест отказаться от сплошной обработки площадей и перейти к затравке лишь нор грызунов. В тех же местах, где применение отравленной приманки в борьбе с грызунами диктуется необходимостью, затравку приманок следует производить только фосфидом цинка, но не фторацетатом бария.

Как показали исследования Головановой Э. Н. (1955 г.), на площадях, обработанных фосфидом цинка, гибели жаворонков, над которыми велись наблюдения, не было, в то время как на площадях, обработанных фторацетатом бария, отмечена их значительная гибель.

Инструкция Министерства здравоохранения СССР устанавливает нормы применения ядов. Но она сплошь и рядом нарушается. Всесоюзный институт защиты растений, например, рекомендует такие дозы, которые в десять раз превышают установленные инструкции. От института не отстает и редакция журнала «Защита растений от вредителей и болезней». В публикуемых журналом статьях даются советы выбирать на один курганчик не 2 г приманки, как это определяется инструкцией, а 10—15 и даже 20 граммов. В журнале № 1 (1958 г.) появились статьи, в которых рекомендуется три различные дозы ядовитых приманок — от 1 до 3 кг на гектар.

Применение минеральных удобрений и ядохимикатов в сельском хозяйстве диктуется интересами всего народного хозяйства. Но потенциальная опасность отравления диких животных химическими препаратами существует. Она требует пересмотреть целый ряд мероприятий по агротехнике, защите растений и подкормке животных с целью выработки предупредительных и охранных мер.

Неиспользуемые пушные запасы

Е. ФАДЕЕВ
М. ПАВЛОВ

СРЕДИ пушных зверей, обитающих на территории Таджикской ССР, наиболее многочисленны красный или длиннохвостый сурок (тарбаган) и заяц-песчаник. Сурок заселяет горные массивы, занимающие более двух третей площади республики. Особенно велики запасы этого грызуна на Восточном Памире. По данным учета Памирского отряда экспедиции ВНИИЖП, плотность населения сурка в верховьях рек Ак-Су и Аличур, а также в долине реки Ак-Таш достигает от 1,5 до 2,5 на гектар. Многочисленные колонии красного сурка имеются на склонах Гиссарского хребта (на территории Варзобского района — перевал Анзоб) и в долинах рек, впадающих в высокогорное озеро Искандер-Куль. В долине Сагирдаш, как установлено зоологами Таджикской противочумной станции, плотность населения сурка составляет 1,4—1,8 на гектар. По сугубо приближенным подсчетам в этих двух обширных районах обитает не менее чем 300 тыс. сурков.

Собранные экспедицией сведения о состоянии их численности в Таджикской ССР не характеризуют общие запасы этого вида на всей территории республики. Однако очевидно, что только в указанных районах можно ежегодно заготавливать по крайней мере до 100 тыс. сурочьих шкурок. Шкурки сурка-тарбагана являются ценным сырьем для меховой промышленности и, кроме того, пользуются большим спросом на международном рынке. На последнем пушином аукционе в Ленинграде они были успешно реализованы по цене, которая более чем в три раза превышала стоимость шкурок ондатры.

Изучение материалов, характеризующих заготовку пушнины в Таджикской республике, показало, что наибольшее количество шкурок сурка-тарбагана, заготовленных за последние четыре года, не превышало в 1953 г. 2760 штук, а в 1956 г. — 2668 штук. Это в 18—20 раз меньше того количества шкурок сурка, которое заготавливалось здесь до 1935 г. Аналогичная картина наблюдается и с заготовками шкурок зайца-песчаника (толая). Этот мелкий заяц встречается в Таджикистане почти повсеместно как в высокогорных, так и в равнинных районах. Можно утверждать, что запасы его в республике и особенно в районах Восточного Памира исчисляются в урожайные годы сотнями тысяч. Однако, несмотря на такое обилие, промысел здесь не развит. Шкурки добываемых зайцев-песчани-

ков вследствие исключительно низкой заготовительной цены (1 руб. 50 коп.), как правило, выбрасываются при съемке или скармливаются собакам. В то же время шкурки этих зверьков могли бы служить сырьем для фетровой промышленности, которая в последние годы стала испытывать в нем нужду.

Следует отметить, что за последние 20 лет в связи с мощным развитием в Таджикистане сельского хозяйства пушной промысел потерял значение для местного населения. Это обстоятельство усугублялось своеобразными особенностями промысла пушных зверей в горах Памира, где он может быть добычлив только при наличии вьючного транспорта и хорошем оснащении охотников.

Колхозы же не только полностью устранились от участия в промысле, но, к сожалению, нередко противодействовали его развитию, отказывая выделять охотников на добычу пушных зверей. Казалось бы, что Таджикпотребсоюз, которому с 1956 г. переданы функции заготовок пушно-мехового сырья, примет соответствующие меры и улучшит организацию промысла, но он с этой задачей не справился. Как выяснилось, его работа ограничивалась только заключением договоров с охотниками на сдачу пушнины.

В системе Таджиккоопживсырья почти отсутствуют специалисты охотоведы и охоторганизаторы. Имеющиеся в некоторых райзаготконторах охоторганизаторы не имеют необходимых знаний опыта работы и часто используются не по назначению.

Небезынтересно отметить, что в соседней республике — Киргизии, где заготовительные организации создаются в местах с большими запасами этих зверей временно действующие фактории под руководством охоторганизаторов, обеспечивают охотников на месте промысла инвентарем, боеприпасами, капканами и всем необходимым, заготавливается ежегодно более ста тысяч шкурок сурка.

Охотники Таджикистана предпочитают промышлять только куницу-белодушку, лисицу и волка, в связи с тем, что заготовительная цена на сурка и зайца крайне низка.

Промысел их не организован и техника его не повышается. Получаемые заготовительными организациями капканы реализуются плохо. По заявлению охотников, они очень низкого качества и, кроме того, слишком дороги. Из посту-

пивших в 1957 г. на склады Таджиккоопживсырья 5464 капканов было реализовано всего лишь 192.

Мургабская контора закончила в районе, богатом запасами сурка, договора лишь с двумя охотниками на сдачу 1000 шкурок, но и эти промышленники не были обеспечены орудиями лова. Отсутствие доброкачественных капканов не возмещается петлями, так как этот вид промысла никому не знаком.

Таджикская экспедиция ВНИИЖП считает что в республике можно увеличить заготовки шкурок сурка и зайца-песчанника в ближайшие два года не менее чем в десять раз, против современного промыслового уровня. Для этого необходимо использовать опыт заготовительных организаций Киргизии по созданию факторий

в местах с большими запасами сурка (Муринский перевал, Оби Сафат, в долине Саширдаш и в Восточном Памире — долинах рек Аличур, Ок-су и других пунктах), действующих в период промысла. Следует также широко применять наиболее продуктивный капканый и петельный способы добычи сурка и толая, наладить снабжение охотников доброкачественными капканами и петлями. Таджиккоопживсырье должен вернуть работу по привлечению на договорных началах чабанов, пасущих скот в районах деятельности факторий, рабочих дорожных участков. Практиковать завод бригад охотников на места промысла. Повысить заготовительные цены на шкурки сурка-гарбагана и зайца-песчанника не менее чем на 80—100% по сравнению с действующими заготовительными ценами.

ПЕРВИЧНАЯ ОБРАБОТКА

ШКУРКИ соболя являются наиболее ценным видом пушного сырья, заготовляемого в нашей стране. Несмотря на высокие заготовительные цены, значительное количество шкурок соболей поступает от охотников неправильно или небрежно обработанными, вследствие чего они теряют значительную часть своего заработка. Достаточно сказать, что за наличие на шкурке дыры площадью свыше 5 см² она обесценивается наполовину.

К наиболее распространенным порокам шкурок соболей относятся разрывы, плешины, неправильный разрез огузка и хвоста, оголение корневых волос, загрязненность смолой, окровавленность волосяного покрова и отсутствие коготков на лапах.

Первичная обработка шкурок соболей, добываемых в различных районах Сибири и Дальнего Востока, отличается своеобразием. В соответствии с требованиями стандарта шкурки соболя должны сниматься с тушки чулком через рот*, причем необходимо сохранять в целостности мех головы с носиком и с ушами, лап с когтями и хвоста. Снятые шкурки очищаются от прирезей мяса, жира, сухожилий и обезжиривают. Передние лапки разрезают от локтей до коготков, а задние от коготков до скакательных суставов. Кожа хвоста разрезается по нижней стороне от корня до кончика по прямой линии.

ШКУРОК СОБОЛЯ

При съемке все пленки отделяют от шкурки и оставляют на тушке. Надо стараться не порвать шкурку — избегать рывков, при наличии прострелов никогда не тянуть за шкурку, взяв ее ниже отверстия, а также не пачкать волосяной покров в крови и жире.

Когда шкурка отделена от тушки до задних лап, ее оттягивают и осторожно проскабливают ножом в направлении от хвоста к голове, для удаления остатков пленок и жира, после чего уже отделяют шкурку от

позвонков хвоста и задних лапок. Разрезание трубочки кожи хвоста облегчается применением желобкообразного зонда. Он вводится в трубочку хвоста, а затем по его желобку продвигают кончик острого ножа. Обезжиривание шкурки на болванках производится лишь в том случае, если мездра жирная. Дыры и разрывы, которые по какой-либо причине возникли на шкурке, нужно зашить, чтобы не допустить увеличения их во время расправки на правилках. Края разрыва или дыры при этом стягивают белой или суровой ниткой равными стежками, через 3—4 мм, швом «елочка». Шов следует располагать вдоль шкурки.

Для расправки шкурок соболя рекомендуется применять правилки, придающие шкуркам форму, характерную для наиболее ценных кражей — баргузинского, якутского и камчатского. Правилка состоит из двух половинок, имеющих закругленные края, и двух клиньев, с помощью которых закрепляют шкурку на правилке.

Для правки шкурок соболей, имеющих разную величину, необходимо иметь набор правилок трех размеров (рис. 1).

1 размер — длина правилки 32 см, ширина 8 см (в сложенном виде).

2 размер — длина правилки 40 см, ширина 10 см.

3 размер — длина правилки 48 см, ширина 12 см.

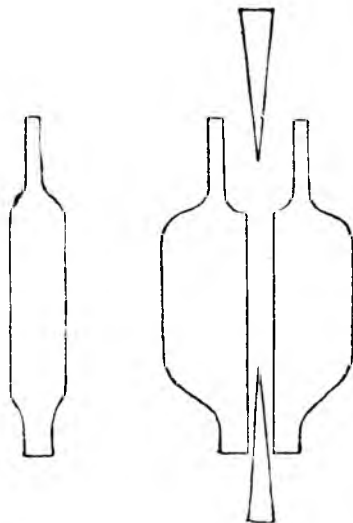
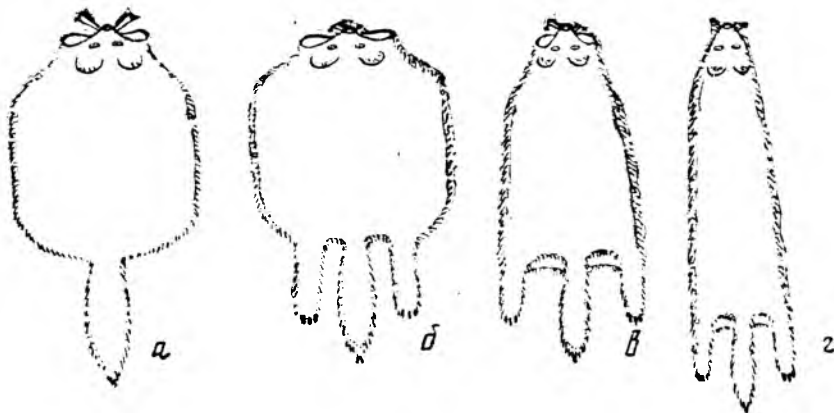

Рис. 1. Правилки для шкурок соболя.

* См. журн. № 11, 1958.

Рис. 2. Формы правки шкурок соболей разных краёв:

а) камчатский, б) баргузинский, в) енисейский; г) тобольский.

Перед расправкой большие пальцы рук вставляют в ротовое отверстие шкурки, собирают ее гармошкой и осторожно растягивают в стороны. Затем в ротовое отверстие шкурки, вывернутой на мездру с выпущенными наружу лапками и хвостом, вставляют одну половинку правилки так, чтобы ее ножка вошла в заднюю лапку шкурки. Потом вставляют вторую половинку правилки, расправляют шкурку, добиваясь симметричного расположения головы и хвоста, передних и задних лап. После этого через ротовое отверстие и разрез кожи хвоста между половинками правилки вставляются клинья настолько, чтобы добиться необходимой ширины шкурки. Задние лапки расправляются на ножках правилки и привязываются к ним суровой ниткой. Передние лапки таким же образом расправляют на маленьких рейках. Когда шкурка просохнет, из нее вынимают сначала клинья, а затем уже половинки правилки.

Форма правки шкурок соболей разных краёв отличается значительными особенностями

(см. рис. 2). Шкурки соболя баргузинского, якутского и камчатского краёв имеют короткую, широкую «квадратную» правку. У шкурок баргузинского краёв огузок разрезается по внутренней поверхности задних лап, а сами лапки подтягивают ближе к хвосту. У шкурок соболей камчатского и якутского краёв огузок закрытый, причем у шкурок якутского краёв головная часть несколько вытанута и сужена, а у шкурок камчатского краёв лапки заправлены в середину.

Шкурки соболей минусинского, алтайского, енисейского и тобольского краёв имеют удлиненную правку и открытый огузок. Высушенную на правилках шкурку осторожно отминают, начиная от головки. Если шкурка пересохла, ее мездру слегка протирают влажной тряпочкой. После отминки сначала выворачивают внутрь передние, потом задние лапки и хвост, а затем продавливают большими пальцами огузок внутрь шкурки. Когда она до половины войдет внутрь, через ротовое отверстие осторожно

извлекают хвост, потом задние лапки и осторожно выворачивают переднюю часть шкурки, очищают волосяной покров и если требуется досушивают ее при комнатной температуре, повесив за глазное отверстие на гвоздик. Волосы, слипшиеся от смолы, смачивают бензином, спиртом или ацетоном. Растворитель наносят на волосы щеточкой или ваткой.

Смоченные растворителем волосы разминают, расправляют пальцами и расчесывают редким гребнем. Для придания блеска волосяной покров шкурок протирают ваткой, смоченной спиртом, укладывают их одну на другую и так оставляют в течение 25—30 минут, затем встряхивают и прокачивают прутиком.

Хранить шкурки соболя следует в плотно закрывающемся ящике, так как волосяной покров выцветает. Протирание наружной и внутренней поверхности ящика раствором ДДТ в керосине или дустом предотвращает шкурки от моли и кожеда.

Е. ПАВЛОВ

ПРОМЫСЕЛ ГОРНОСТАЯ

С. ШИБАНОВ

В ОХОТНИЧЬЕЙ практике применяется много различных способов добывания горностая: с помощью собаки, капканами, а также черканами, плашками, кулемами и прочими самоловами.

Промысел с собакой (лайкой) наиболее добычлив, но возможен только в начале зимы, по чернотропу и по мелкому снегу, когда земля еще не сильно промерзла. Промышлять лучше вдвоем, с двумя собаками. Начинать поиски следует ранним утром, когда следы зверьков еще не утратили свежесть. Тихая погода, особенно после вечернего снегопада, наиболее благоприятна для охоты.

По свежему следу хорошо натасканные собаки легче находят убежища зверька, в котором он залег на дневку, и начинают рыть. Охотник должен помочь собаке, подрывая мешающие корни и раскапывая мерзлый слой земли лопатой. Если условия местности и характер убежища горностая благоприятствуют раскопкам, зверек довольно скоро попадает в зубы собаки или в специальную узкую сетку «рукавчик», поставленную у отнорка с противоположной стороны раскопа.

Труднее всего добыть горностая, залегшего в норе, расположенной на болоте среди кочкарника, которую почти невозможно раскапывать. В таких случаях стараются вытеснить горностая на край болота или на гриву. Это достигается постукиванием лопатой или обухом топора по земле и по кочкам, а также путем «шуровки» обнаруженных отнорков гибким ивовым прутком.

Если горностай находится в норе с разветвленной системой ходов, нужно обойти ее по кругу радиусом 6—7 м и на этой площадке вывять имеющиеся отнорки. Снег лучше отоптать, а все отнорки, за исключением двух, нужно забить землей. По одному из незабитых отнорков ведут раскопку, по другому — устанавливают рукавчик, в который обычно и попадает горностай.

Сравнительно просто добыть горностая из убежищ, расположенных под корнями деревьев или кустарников, а также в дуплах. В последнем случае нужно выпугнуть зверька из убежища и загнать на дерево. С дерева горностая сдерживают волосатая петлей, прикрепленной к концу тонкого шестика.

Широко распространен способ добычи горностая капканами. Для успешного ведения промысла необходимо иметь не менее 15 капканов, а лучше 30—40 штук № 0 и № 1, реже № 2 с одной пружиной.

Все капканы, в особенности новые, еще не бывшие в употреблении, необходимо перед началом промысла тщательно проверить. Почти каждый из них требует подгонки частей сторожка, что легко сделать напильником и плоскогубцами. Капканы, бывшие в употреблении, необходимо очистить от ржавчины.

При установке капкана на выбранном для него месте, например у жилой норы, кормового лаза, на тропе и т. д., прежде всего делают в снегу углубление, соответствующее величине настроженного

капкана. В это углубление и устанавливают (горизонтально) капкан, причём если это капкан № 2, раскрытые дуги его должны быть расположены вдоль, а не поперек хода зверя; при установке капканов № 0 и № 1 продольное положение дуг обязательно. При любых условиях сторожок не должен глубоко вдаваться в прорезь рычага настоорожки, в противном случае горностай может пройти через капкан, не спустив его.

Установленный капкан накрывают лоскутком тонкой белой материи или марли, формат которого немного шире раскрытых дуг настроженного капкана. Углы и края лоскутка присыпают снегом. Можно накрывать капкан и листком бумаги, который должен быть немного меньших размеров, чем пространство, ограниченное раскрытыми дугами капкана. Над сторожком делается небольшой вырез. Такие размеры и форма листка бумаги не препятствуют нормальному действию капкана при любой погоде.

После того как капкан накрыт, его маскируют снегом. Сильно засыпать капкан снегом не следует. Возле установленного капкана нужно поставить вешку, чтобы по ней после бурана или метели капкан легче было найти. Еще лучше привязать капкан к вешке шпагатом или мягкой проволокой.

Горностай не боится следов человека, поэтому особой тщательности в маскировке капкана не требуется. Однако не следует и много топтаться у поставленного капкана, лучше ставить его, не сходя с лыж.

Наиболее надежна установка капканов у жилых нор и временных лежек горностая, хотя поиски их связаны со значительной затратой времени и труда. Поэтому более эффективной часто оказывается установка большего числа капканов без тщательного «тропления» (выслеживания) на кормовых норах, лазах и т. п. местах.

При выслеживании горностая необходимо «выпрямлять» след, придерживаясь основного направления хода зверька, а не выхаживать всех запутанных его петель. Так, например, идя по следу и встретив пересечение его другим, точно таким же следом одинаковой свежести, можно заключить, что это один и тот же след, образовавший петлю. В целях экономии времени дальнейшее «тропление» нужно вести по пересекающему следу. Если след образует очень запутанные петли, нужно, не пытаясь распутать их, сделать круг, отыскать выходной след и по нему продолжать выслеживание. Обходом можно пользоваться также в том случае, если след пролегал по кустарникам, где «тропить» его слишком трудно.

Очень часто отыскание норы облегчается наличием тропы, ведущей к ней, или характерным, более или менее прямолинейным следом потаска добычи. Когда нора найдена, полезно установить, находится ли зверек в ней, или вышел. Для этого нужно подсчитать количество входных и выходных следов. Если выходных следов больше — зверька в норе нет и его местонахождение нужно искать дальше. Однако, если имеется всего один входной след и ни одного выходного, что бывает довольно редко, все же нельзя быть вполне уверенным, что зверек в норе. Чтобы убедиться в этом, нужно обойти нору вокруг на расстоянии 10—15 м и посмотреть, нет ли где отнорка с выходным следом. Но, вообще, если даже найдена временно пустующая нора горностая с большим количеством старых следов, целесообразно поставить на ней хотя бы один капкан, так как зверек может еще вернуться к ней. Капканы у жилой норы, если зверек не

попался в первую же ночь, следует держать не менее трех суток.

Можно ставить капканы и с приманкой, для чего насыпают бугорок снега и с подветренной стороны делают в нем углубление в виде пещерки. В это углубление кладут приманку: рыбу — свежую или квашеную, куски рябчика или куропатки в перо, внутренности утки, кровь и мясо домашних животных, протухшие яйца и т. д. У входа в пещерку обычным способом устанавливают капкан. Еще лучше капкан с приманкой ставить где-нибудь под корягой, куда горностай часто заглядывает в поисках какой-либо поживы и где капкан не будет заносить снегом. При этом нужно приманку огородить колышками так, чтобы доступ к ней был только через капкан.

Хорошие результаты дает иногда приманка (лучше — птица), подвешенная на высоте 20 см над капканом на прочной нитке, привязанной к наклонно установленному шесту или ветке дерева. Капкан помещают при этом на небольшом возвышении — на пеньке или кочке.

Из самоловов, применяемых на горностая, наибольшего внимания заслуживает черкан, обладающий некоторыми ценными качествами, благодаря которым он с успехом может конкурировать с любым капканом. Это остроумная ловушка распространена очень широко; черкан хорошо известен во многих промысловых районах Сибири, в Якутии, на Дальнем Востоке и в Казахстане, а также в Татарии, Башкирии и в некоторых других районах европейской части страны (см. описание черкана в журнале № 10, 1958 г.).

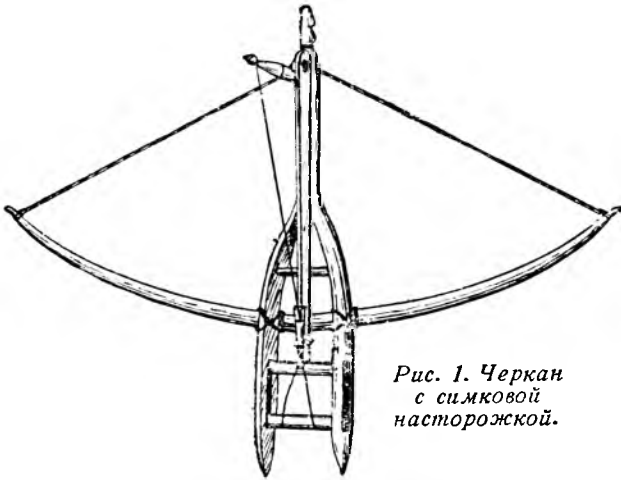

Рис. 1. Черкан с симковой насторожкой.

Техника лова черканами ничем существенно не отличается от капканного промысла. Их ставят в тех же местах: у жилых и кормовых нор, на тропах и особенно часто у насыпанных холмиков снега с приманками. Когда черканы стоят на открытом месте, их маскируют сухой травой, прикрепленной выше тетивы лука так, чтобы над входной частью образовался как бы навесик. Иногда черканы ставят на стволах деревьев, упавших через ручей или небольшую речку.

В отличие от черкана два других широко распространенных самолова — кулема и плашка, рассчитаны на лов исключительно на приманку. Оба они действуют силой тяжести «опадного давка».

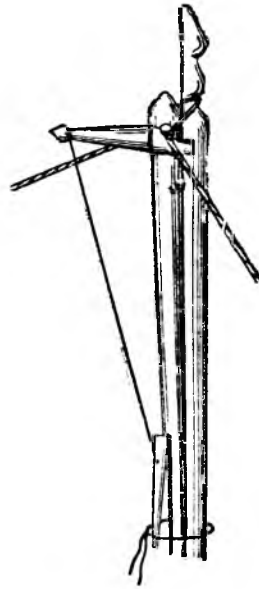

Рис. 2. Деталь насторожки симкового черкана.

Эти ловушки сооружаются непосредственно в местах промысла из материала, имеющегося под рукой. Для устройства кулемы требуется 10—15 коротких (40—50 см) колышков, опадная слега — «давок» длиной 1,5—2 м и какая-либо валежина или жердь для увеличения нагрузки опадной слеги. Ее помещают в защищенном от ветра месте, среди кустарников, возле деревьев, пня или коряги. Колышки вбивают двумя рядами, сходящимися под углом или полукругом; они образуют как бы дворик длиной около 30 см и шириной 25 см. Колышки вбивают настолько часто один возле другого, чтобы зверек не мог пролезть между ними, минуя вход. У входа между первыми колышками кладут один кол на землю — это порожек, на который должен падать давок. Над концом давка, с левой стороны, в расщепках двух кольев укрепляют перекладинку, к которой привязывают «сторожок» — палочку 10—12 см длиной, долотообразно заостренную с обоих концов. Верхний кончик сторожка упирают в зарубку на нижней части приподнятого конца давка, а

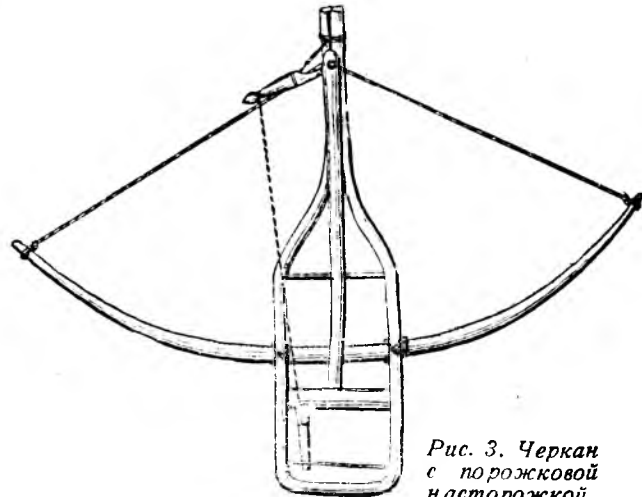

Рис. 3. Черкан с порожковой насторожкой.

Рис. 4. Кулема.

нижний — в зарубку «насторожки» — тонкой, узкой лучинки, протянутой над порошком. Противоположный конец насторожки, имеющий крючкообразный вырез, зацепляют за передний кол правой стороны загородки. Так как давок сам по себе не тяжелый, не может удержать зверька, на него кладут конец более тяжелого кряжа или жерди.

Приманку помещают в глубине кулемы, на конце наклонно воткнутой в землю заостренной палочки. Чтобы кулему не так сильно заносило снегом, ее накрывают сверху сухой травой или еловыми ветками.

Как только горностаи, пролезая в кулему за приманкой, опустит вниз насторожку — сторожок откинется и давок упадет, придавливая зверька к порошку.

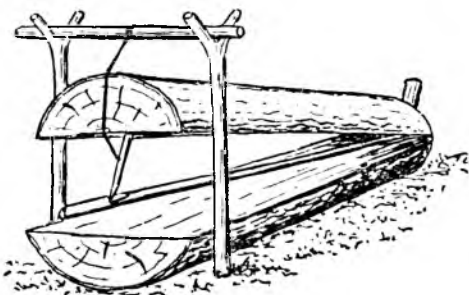

Рис. 5. Плашка.

Другой самолов на горностаи — плашка, делается из обрубка дерева длиной приблизительно 1 м, толщиной 20 см, расколотого надвое. Нижняя половина плашки лежит горизонтально на земле, а другая — верхняя — приподнимается над нижней с одного конца и удерживается в таком положении посредством насторожки, совершенно такой же, как у кулемы. Сторожок, привязанный к перекладине, лежавшей на двух сошках, упирается одним концом в зарубку верхней опадной части плашки, а другим — в зарубку насторожки — тонкой лучины,

проходящей по середине нижней половинки плашки. К насторожке прикрепляется приманка.

Плашки более удобны, чем кулемы, так как их можно переставлять, переносить из одного места в другое.

Очень хорошая ловушка, рассчитанная на лов как с приманкой, так и без нее, — стульчик. Устройство этого самолова чрезвычайно просто.

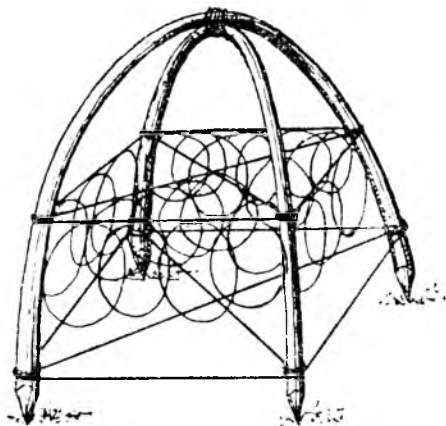

Рис. 6. Стульчик.

Две гибких черемуховых или ивовых ветки, очищенные от сучков, толщиной 1,5—2 см сгибают дугообразно и связывают вместе крест-накрест так, что концы дуг образуют как бы ножки стула, находящиеся на расстоянии 20 см одна от другой. Между всеми четырьмя ножками стульчика и по диагоналям между ними натягивают веревочки с петлями из конского волоса. Петли — «силья», диаметром 10 см скручивают из 12—16 волосков.

Устанавливая стульчик, ножки его втыкают в снег с таким расчетом, чтобы петельки были на высоте 2—3 см, от поверхности снега.

Если стульчик ставят с приманкой, то ее подвешивают на веревке в центре стульчика с таким расчетом, чтобы волосяные петельки окружали ее со всех сторон.

При попытке достать приманку горностаи попадает в петлю, стремясь освободиться, он попадает в другие петли и, в конце концов, запутается совсем.

Стульчики с приманкой расставляют среди высокой травы, выступающей из-под снега, среди кочек, кустов и камышей — там, где зверек часто бегает в поисках добычи.

Без приманки стульчик ставят на тропах и на норах, причем нору просто накрывают им.

Все ловушки, особенно капканы, лучше осматривать ежедневно. Это даст возможность своевременно выявлять причины непопадания зверьков и делать соответствующие перестановки, а также избежать потерь пойманных горностаев и порчи их грызунами.

ОБЩИМИ СИЛАМИ

А. СУХИХ

БЕЛГОРОДСКАЯ область не очень богата лесами. Здесь большей частью открытые сельскохозяйственные угодья, перемежающиеся с лесными колками, оврагами и балками. Протекающие по территории области реки Северный Донец, Оскол и др. в ряде мест благоприятствуют обитанию водоплавающей и болотной дичи. В результате гидростроительства есть ряд искусственных водоемов, где дичь гнездется.

Охотничья фауна области соответствует типам охотугодий. Заяц-русак и лисица здесь — основные объекты зверовой охоты. Добываются также уссурийский енот, черный и белый хорь. Производится охота на уток, куликов, перепела и других пернатых. Серая куропатка — обычная обитательница угодий, но в связи с резким падением ее численности охота на нее в настоящее время запрещена.

В угодьях области обитает куница, выдра, норка, косуля европейская, а в шебекинско-корочанских лесах — дикий кабан, но эти виды пока малочисленные и не являются объектом охоты.

Все еще встречается волк, хотя численность его ежегодно и снижается. Основным методом истребления — это разыскивание волчьих логовов и уничтожение в них волчат и матерых волков.

Заяц-русак уже несколько лет подряд резко падает в численности. Основные причины этого следующие: запахивание зайчат тракторами во время полевых работ, отравление ядохимикатами при опылении свекловичных полей, уничтожение хищниками, болезнями и браконьерством.

Запасы лисицы красной значительны, однако популяция ее поражена зудневым клещом.

В нашей области охотой увлекается свыше шести тысяч трудящихся. Почти все они объединены в добровольном обществе охотников, которое за 2—3 последних года окрепло и расширяет свою деятельность.

Конечно, охота у нас носит спортивно-любительский характер, однако охотники области ежегодно сдают государству около 18 тыс. шкурок зайца-русака, до 4 тыс. лисицы, до 500 уссурийского енота, до 800 хорей.

В условиях области большое значение имеет правильная эксплуатация охотничьих угодий, охрана охотничьих зверей и птиц. Поэтому госохотинспекция и общество охотников уделяют этому вопросу большое внимание. Мы систематически изучаем состояние запасов основных охотничьих зверей и птиц, заботимся о воспроизводстве и увеличении их поголовья.

До образования Белгородской области борьба с браконьерством почти вовсе не велась. Отсутствовала общественная охотничья инспекция, в ряде районов не было даже обществ охотников. Браконьерство процветало.

В начале 1956 г., с созданием госохотинспекции при облисполкоме, во всех районах решениями райисполкомов были утверждены общественные охотинспекции. В настоящее время в области насчитывается 525 общественных охотинспекторов. Правда, не все они активно рабо-

Охотник волчатник Головин С. Ф. (Красненский район, Белгородской обл.) в 1958 г. разыскал волчье логово и уничтожил волчицу и семь волчат. Всего за 10 лет им уничтожено 117 волков.

На снимке: С. Ф. Головин с взятыми на логове волчатами.

Фото автора.

тают, не все вскрывают нарушения, но большинство из них все-таки проводят разъяснительную работу среди охотников и населения и она приносит свои плоды.

Хорошо работают у нас общественные охотинспектора тт. М. М. Амосов из Старосельского района, В. И. Кулешов из Уразовского района, В. А. Руденко из Шебекинского района, И. В. Иванов из Советского района, К. Н. Филатов и П. С. Немцев из Белгородского района и др.

Два года назад был создан облсовет общества и во всех районах — охотничьи общества. Это оказало большое положительное влияние на развитие культурной охоты на всей территории области. Члены общества охотников стали больше проявлять заботы об охотничьей фауне, о ее правильном и разумном использовании.

На повышении продуктивности охотугодий и правильной их эксплуатации благотворно сказалась и егерская служба, которую ввели в 1956 г. В данное время в нашей области 12 егерских участков. На ряде участков, как, например, у егерей П. Г. Воротынцева, И. И. Кондобарова, А. В. Филатова и др., браконьерство почти полностью ликвидировано. Многие охотники активно помогают егерям в их работе.

Особенное внимание у нас уделяется мероприятиям по увеличению численности русака. В этих целях организовано несколько заказников. В 1957 г. в восьми районах области охота на зайца была запрещена. Обследование пока-

зывает, что эта мера сказалась положительно на увеличении численности этого зверька. Эту меру мы намерены применять и впредь.

Охотники области были обеспокоены и тем, что численность пернатой дичи, особенно уток, за последние годы снижалась. Поэтому они с полным пониманием и одобрением отнеслись к запрету весенней охоты. Три года охота весной не открывалась и все внимание охотников сосредоточивалось на борьбе с браконьерством и мероприятиях по созданию условий для гнездования водоплавающей птицы.

Но все же численность водоплавающей дичи

увеличивается медленно. Для обогащения наших охотугодий было бы очень полезно осуществить завоз и выпуск сибирской косули, серой куропатки и др., однако общество охотников не имеет для этого достаточных средств. Сейчас, с созданием Росохотсоюза, мы надеемся получить соответствующую помощь в этом деле.

Хотя охота в Белгородской области не так разнообразна по количеству объектов, как, скажем, в тайге, однако белгородские охотники живут полнокровной жизнью, изо дня в день улучшая и увеличивая наши охотничьи богатства.

ЗА ДРУЖНЫЙ ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕКТИВ

И. АДЛИВАНКИН

Осенью прошлого года наш коллектив выехал на охоту по уткам. Маршрут избрали не близкий — почти 200 км. Пробыв в угодьях два дня, некоторые охотники убили по десятку уток, другие по три-четыре штуки, а были и такие, которые вернулись домой с пустыми руками.

Несколько дней спустя после поездки наши охотники стали высказывать разноречивые мнения. Одни утверждали, что мы, члены единого коллектива, уступили плохо, не поделившись со своими товарищами трофеями. Другие рассуждали так:

— И правильно сделали, что не поделились. Нечего было «неудачникам» сидеть около машины, а следовало бы походить, ползать по болоту, тогда вернулись бы с добычей.

Кто же прав? Об этом я хочу высказать свое мнение на страницах журнала и попросить других читателей тоже высказаться по затронутому вопросу.

Спортивную охоту следует рассматривать как спорт, а не как заготовку мяса. Это вовсе не значит, что охотник не должен стремиться добыть трофей. Убитая дичь в некоторой мере является мерилем овладения этим видом спорта, и, конечно никому не хочется быть на последнем месте.

Вместе с тем, не только убитая утка или тетерев составляет всю прелесть охоты. Здесь, в угодьях, с ружьем в руках, как нигде чувствуешь прелесть природы. Отдых на берегу реки, у костра, сваренная уха или утка, даже просто картофель нигде не бывает вкуснее, чем на охоте, или рыбалке. Спортивная охота — это и умение владеть ружьем, знание повадок животных, искусство воспитать хорошую охотничью собаку.

Истинный охотник-спортсмен должен быть лишен чувства жадности и зависти. Значит и весь охот-

коллектив должен быть дружным, спаянным. Поделиться с новичком или просто товарищем, которому «не повезло», — прямой долг вежливости, признак уважения товарища по совместной охотничьей страсти.

На мой взгляд делать это следует так. Надо устраивать состязание на наименьшее количество растрелянных патронов на одну убитую утку и договориться о поощрении такого охотника, который займет первое место.

Убитая дичь должна идти в «общий котел». Установить заранее «стоимость» одной утки, скажем, один к пяти. Это значит, что охотник, убивший пять уток и получивший при дележе только три, получает еще 10 патронов от того, кому достались эти две утки. Этим самым уравнивается количество патронов, растрелянных разными охотниками. Но зато дичи все получат поровну.

По приезде домой желательно обсудить хорошие и плохие стороны проведенной охоты.

Очень желательно иметь стенную газету коллектива, где более опытные охотники делились бы своим опытом, учили молодежь, высказывались пожелания по улучшению работы коллектива, критиковались недостатки.

Большое значение имеет правильное использование денежного фонда. Покупать нужно такие вещи, которые можно использовать коллективно, а не индивидуально. Хорошо иметь свою библиотечку.

При соблюдении этих минимальных условий охотколлектив будет дружным и сами члены общества станут проявлять больше активности в работе.

Многое зависит от председателя охотколлектива. Его следует избирать из числа лучших и опытных охотников, любящих природу.

пос. Раздольное, Приморского края

ПУТЬ К РЕНТАБЕЛЬНОСТИ

П. ШУТКИН

Председатель Слободского охотничьего общества

Рассказ о том, как Слободское районное общество Кировской области после длительного существования в условиях материальных нехваток наконец встало на ноги, занял бы слишком много места. Скажем вкратце, что пять-шесть лет назад оно было иждивенцем областного общества и приносило убыток. Возник даже вопрос не лучше ли ликвидировать наше районное общество.

Тогда стали искать выход. Думали об организации какого-либо производства, которое могло бы служить источником средств. Не взяться ли за выпуск лыж? Но для этого требовались предварительные затраты, а о них нечего было и говорить.

Решение пришло неожиданно. Слободской горисполком предложил обществу наладить изготовление жесткой тары — плетение корзин для населения и предприятий, а заодно — и вязку метел.

Это была соломинка, но мы за нее ухватились.

Корзины и метлы пользовались большим спросом и дело у нас пошло. Экономическое положение общества упрочилось и вскоре мы получили возможность организовать еще одно производство — мастерскую по выработке жестяных пломб для готовых изделий меховой фабрики «Белка».

Благодаря этому общество получило от производства в 1954 г. прибыли около 28 тыс. руб. плюс 6 тыс. руб. членских взносов, всего — более 34 тыс. руб. В дальнейшем финансовое положение общества еще более укрепилось. В 1955 г. прибыль составляла более 64 тыс. руб., в 1956 — 48,5 тыс., в 1957 — 45 тыс., а за три квартала 1958 г. — 47,5 тыс. рублей.

За эти годы общество построило круглый и траншейный стрелковые стенды, два охотничьих домика общей стоимостью 52 тыс. руб. Оборудовали производство стендовых тарелочек, начали строительство дома под охотничий магазин, конторы и мастерской.

Занимаясь хозяйственной деятельностью и отстраиваясь в интересах охотничьего общества, мы в то же время не забывали и о своих основных задачах. У нас широко развит стендовый спорт, проводятся выводки охотничьих собак. В заказнике, имеющемся в приписном охотничьем хозяйстве общества, осуществляем биотехнические мероприятия. Общество активно участвует в заготовке пушнины, истребляет хищников, особенно волков, которых наши охотники за три года уничтожили 24 штуки.

На этом можно было бы и закончить рассказ о деятельности общества. Но приходится добавить несколько слов.

Дело в том, что небольшое производство, налаженное нами без капитальных затрат и давшее возможность осуществить все описанные здесь мероприятия, привлекло внимание Кировской госохотинспекции в лице т. Чегодаева, который (хотя это и странно) ставит вопрос о его ликвидации как не связанного с охотничьим хозяйством. К этому он добавляет еще один «аргумент», а именно, что де мы, занимаясь производством, забываем об охотниках и охоте. Но это уж никак не соответствует действительности.

Вопрос о рентабельной работе охотничьих обществ, об изыскании источников для того, чтобы обстраивать и развивать охотничье хозяйство — один из самых животрепещущих вопросов, особенно сейчас, после I Всероссийской конференции охотников, когда деятельность общества приобретает еще больший размах и еще большей становится его роль в подъеме охотничьего хозяйства на новую, более высокую ступень. И поэтому мы считаем позицию областного госохотинспектора как раз обратной той, которую он должен занимать.

г. Слободской, Кировской обл.

Затаился...

Фото П. ЯРОВИЦКОГО

П. БЕЛЬСКИЙ

ВОПРОС о заказниках, как о составной части правильного охотничьего хозяйства, был поставлен Н. Ф. Томкевичем еще в 1913—1914 гг.*. Он считал заказники естественными рассадниками охотничьих животных и различал заказники общие и специальные, рассчитанные на один какой-либо вид дичи. Идея заказников получила широкое распространение. Д. К. Соловьев** указывал, что организация их является «первой стадией охотничьего хозяйства», что она будет иметь серьезное значение в упорядочении охотничьего хозяйства и оказывать определенное воспитательное воздействие на охотников. Сторонник широкой сети заказников Ю. А. Кудрявцев*** писал, что «Охотничий заказник является основным переходным этапом в системе мероприятий по рационализа-

ции охотпромысла и реконструкции его... в правильное охотничье хозяйство».

Ученый-охотовед Д. К. Соловьев писал: «Заказником называется определенная площадь, объявленная неприкосновенной на время со всеми или частью относящихся к ней организмов и предметов. В первом случае заказник будет полным, во втором — частичным». Он считал, что лучшие результаты будут достигнуты в заказниках крупных по площади, долговременных и полных, т. е. с заказом на все виды охотничьей фауны; что по истечении срока заказа на базе таких заказников должно возникнуть и строиться правильное охотничье хозяйство. Однако он не ставил под сомнение полезность и кратковременных — 2—5-летних заказников, переменных по своему характеру и организуемых в уже существующих охотничьих хозяйствах, причем считал целесообразным располагать в этих случаях заказники в шахматном порядке с расчетом, что за определенное время, в зависимости от формы и размеров хозяйства, вся его территория по-бывает под заказом. Эти основные положения о заказниках разделялись почти всеми специалистами-охотоведами и были понятны большинству рядовых охотников. По единодушному мнению, заказники следовало устраивать в местах, пригодных для обитания и увеличения численности сберегаемых охотничьих зверей и птиц, с наличием на отводимой под заказник территории достаточного числа производителей соответственных видов охотфауны.

Дальнейшая, более подробная разработка проблемы заказников принадлежала М. Пальгунову****. Он указывал, в частности, что заказники необходимо выделять в зависимости от конкретных местных условий — при падении охотничьего промысла, резком уменьшении численности какого-либо ценного промыслового животного и т. п. Он уточнил целевое назначение их и предложил 4 типа заказников.

* Н. Ф. Томкевич. «Опыт исследования охотничьих хозяйств в Келецкой и Радомской губерниях», 1913.

Он же. «Об организации правильного охотничьего хозяйства». Журн. «Наша жизнь», 1914.

** Д. К. Соловьев. «Основы охотоведения», ч. III, 1926.

*** Ю. К. (Ю. Кудрявцев). «Наши охотничьи заказники». Журн. «Охотник и рыбак Сибири», 1928.

Он же. «Пути строительства охотничьего хозяйства», 1929.

**** М. Пальгунов. «Техника организации охотничьего хозяйства», 1931.

1. Заказник как особый участок (или несколько участков) для накопления охотничьих животных. Такой заказник выделяется сроком на 3 года в небольшом (30—50 тыс. га) охотхозяйстве и может занимать до 20% его площади. По истечении указанного срока на 90% бывшей в заказе площади допускается охота, а остальные 10% оставляются и дальше под заказом. Такой тип заказника рассчитан на увеличение численности охотпромысловой фауны, на возможность обогащения ею прилегающих угодий и главное — на увеличение заготовок охотничьей продукции на 90% площади, открываемой для промысла после кратковременного заказа.

2. Заказник как средство накопления и обогащения окружающих его угодий охотничьими зверем и птицей.

Такого типа заказники выделяются в крупных (не менее 200 тыс. га) приписных хозяйствах, причем под заказник (один или несколько его участков) отводится не менее 10—15% территории всего хозяйства. Основная задача такого заказника — увеличение численности животных. В зависимости от этой задачи устанавливается срок заказа и выбираются участки под заказник, способные обеспечить естественными кормами все увеличивающееся поголовье охотничьих зверей и птиц.

3. Видовые заказники для сохранения исчезающих редких видов промысловых животных учреждаются в местах останков пролетной птицы, в местах ее гнездовых и линьки, а также на зимовках водоплавающей дичи. Площадь таких заказников должна быть не менее 5 тыс. га, а сроки заказа — устанавливаться в зависимости от успешности разрешения поставленной задачи.

4. Комплексный крупный заказник, направленный на выполнение задач, стоящих перед первыми тремя типами заказников.

Соображения Пальгунова не вызвали возражений и предложенная им схема не пересматривалась. Со временем отдельные его положения получили известное развитие на практике. Так, например, были созданы заказники 3-го типа в местах выпуска ондатры, соболя и бобра, по охране светлого хоря, полезного сельскому хозяйству истреблением суслика и т. п.

Сеть заказников стала особенно быстро расти с 1923 г. — после утвержденных Наркомземом РСФСР Правил об охоте, которыми весенняя охота разрешалась только при наличии в охотхозяйстве заказников. В своей работе «Охраняйте природу» * профессор В. Н. Скалон отмечает, что «на 1 октября 1926 г. в стране было 500 заказников: на 1 октября 1927 г. — 611; на 1 октября 1928 г. — 1500 с общей площадью в 10 млн. гектаров». Юридическое оформление заказников определялось «Положением об охотничьем хозяйстве РСФСР», утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР 10 февраля 1930 г.

Практика показала, что в подавляющем большинстве случаев организация заказников оказалась неудачной. Как правило, выбору мест не уделялось должного внимания. Участки отводились недостаточными по площади и непригодными по качеству угодий. Охрана практически отсутствовала, а вследствие этого не соблюдался и запрет охоты. В сообщении А. Савельева ** указывается, что под заказники выделялись выгоны или пустыри близ населенных пунктов площадью

не более 1 кв. км. Многие заказники числились только по названию, а в действительности не существовали. Поэтому почти все заказники, как отмечает В. Н. Скалон, «исчезли бесследно».

Постигшую заказники неудачу В. Н. Скалон объясняет необоснованным «увлечением» количеством заказников без учета их качества, отсутствием охраны и т. п.

Главная же причина неудач кроется, по его мнению, в том, что сама идея заказников порочна, «не учитывает биологических закономерностей» в жизни биоценозов, что именно поэтому «заказники не выдержали пробы жизнью». В этих высказываниях нельзя не отметить явно несоответствия. С одной стороны, заказники как будто и не отрицаются; они сохранились бы, существовали и не были бы фикцией, не будь организационных и технических погрешностей. В то же время мнимая порочность идеи заказников как бы исключает их из перечня рациональных мероприятий в охотничьем хозяйстве.

Основная идея заказников — накопление и обогащение угодий охотничьими зверем и птицей. Разве она «не учитывает биологических закономерностей» и поэтому порочна? Разве опыт Чикойского заказника, в котором поголовье соболя за несколько лет возросло в несколько раз, не говорит о том, что можно добиться насыщения заказника животными выше обычной нормы? У нас имеются заказники, ставшие неплохими резерватами тетерева. Следовательно, вопрос накопления дичи в заказнике не противоречит биологической закономерности размножения. Конечно, естественное расселение животных за пределы заказника наблюдается не всегда, однако отлов в нем и вывоз животных для расселения в других местах всегда возможны, т. е. обогащение угодий желательными видами охотничьей фауны из заказников — задача вполне разрешимая.

В заказнике могут создаться нежелательные соотношения видов, усилится межвидовая борьба. В особенности это относится к заказникам пернатой дичи или создаваемым в местах гнездовых и зимовок водоплавающей птицы. Но разве активные меры по борьбе с вредными хищниками, регулированию численности и ограничению конкурентной деятельности нежелательных или чрезмерно размножившихся видов опорачивают идеи заказников? Отнюдь нет; наоборот, эти меры на практике содействуют быстрейшему выполнению стоящих перед заказниками задач. К тому же, посевы кормовых культур, создание защитных ремизов, устройство искусственных гнездовых и убежищ, подкормка и т. п. мероприятия не только не ухудшают, а значительно улучшают условия обитания животных. При сроках заказа до 10 лет не следует опасаться и ухудшения пушных и других качеств самих животных в условиях повышенной плотности заселения. Таким образом, порочна не идея заказников, а ошибочное истолкование ее и сужение деятельности заказников до простого запрета в них охоты на известный срок. Сама жизнь каждый день подтверждает необходимость создания заказников в местах выпуска бобров, ондатры, соболя и других ценных зверей и птиц.

В настоящее время вопрос о заказниках уточнен. Согласно Основным положениям производства охоты и ведения охотничьего хозяйства на территории СССР, утвержденным 27/VI 1957 г., заказники являются особой территорией охотничьих угодий. Они могут иметь республикан-

* В. Н. Скалон. «Охраняйте природу», 1957.

** А. Савельев. «О сибирских заказниках». Журн. «Охотник», 1928.

ское или местное значение и создаваться по решениям соответствующих органов Советской власти. Кроме этого, заказники могут создаваться в приписных охотничьих хозяйствах. В последнем случае право организации заказников предоставлено администрации хозяйств.

Особое значение организация заказников приобретает для охотничьего хозяйства в густонаселенных районах, где количество дичи сильно уменьшилось. Здесь целесообразно практиковать перемежающиеся заказники, последовательно отводя под них те или иные угодья.

В настоящее время в Советском Союзе имеется более 700 заказников площадью около 5 млн. га, из них на территории Украинской

ССР — более 300 заказников с площадью около 2,5 млн. га. Как правило, они должным образом охраняются, во многих из них проводятся те или иные биотехнические мероприятия. Приведенные данные наглядно показывают, сколь велики значение и роль заказников в районах с интенсивным хозяйством.

Заказники — необходимый компонент правильного охотничьего хозяйства, важнейшее мероприятие по сохранению маточного поголовья охотничьих зверей и птиц, обеспечивающее улучшение охотничьего дела в СССР. Перед ними, как и перед всем охотничьим хозяйством нашей страны, стоят новые задачи, открываются перспективы дальнейшего совершенствования.

КОЛЬЦЕВАНИЕ

КУНИЦ

В. ПАРОВЩИКОВ

ПЕРЕСЕЛЕНИЯ млекопитающих интересуют зоологов и практиков очень давно. Кое-что мы уже знаем о кочевках белок, ондатр, леммингов, сусликов, лисиц, енотовидных собак и ряда других наземных млекопитающих. Вопрос о миграциях куницы в пределах Архангельской области остается неясным. Многие охотники-промысловики сообщают о массовых кочевках куниц или о частичном их передвижении. Обычно подобные передвижения наблюдаются в годы неурожая белок и мышевидных грызунов. Встречаются и такие высказывания, что куница никаких странствований не предпринимает, что этот хищник лишь расширяет порой свой кормовой участок.

Наши наблюдения по этому вопросу невелики, но не лиш-

ны интереса. В июне 1953 г. в Слободском бобровом заказнике мы поймали четырех молодых куниц. Они были взвешены и помечены алюминиевыми кольцами, которые вставлялись в прокол уха и закреплялись.

Почти через 16 месяцев, в октябре 1954 г. в 4 км от места кольцевания (гнезда) в капкан был пойман самец куницы с нашим кольцом. В день кольцевания вес его составлял 430 г, теперь же зверек весил 1215 г.

Вторая куница с кольцом была поймана в январе 1955 г. в 3 км от места кольцевания. Вес этого самца поднялся с 510 до 1170 г.

Почти через 2,5 года удалось увидеть третью из окольцованных куниц. Ее добыли в 10 км от гнезда. Вес этой са-

мочка увеличился с 430 до 960 г.

Описанные случаи позволяют предположить, что в Архангельской области куницы не склонны к большим передвижениям, что даже в зиму 1950—1951 г., бедную белками, мышевидными грызунами, рябчиками и белой куропаткой, куницы остались в наших лесах. Они питались ягодами черники, голубики (с осени) и брусники (в ноябре — марте), доставали из-под снега или дупел припрятанные с лета испорченные яйца белой куропатки, тетерева, реже рябчика, собранные зверьком летом с затопленных дождями гнезд.

Таким образом, кольцевание даже в самых маленьких масштабах позволило нам сделать первые выводы о перемещении местных лесных куниц,

ПО РЕШЕНИЮ Министерства высшего образования СССР, в 1959 г. в Москве на базе МГУ им. М. Ломоносова будет созвана II Всесоюзная орнитологическая конференция. Она посвящается итогам орнитологических работ советских ученых преимущественно за время, истекшее после предыдущей Всесоюзной конференции (1956 г.), и, в частности, следующим вопросам: морфология и физиология птиц, орнитogeография, динамика численности, периодические яв-

ПЕРЕД ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИЕЙ

ления и другие стороны экологии птиц, географическая изменчивость биологии широко распространенных видов, систематика птиц (в особенности вопросы внутривидовой изменчивости), практическое значение птиц в народном хозяйстве и медицине, охрана птиц и др.

Образован Оргкомитет конференции (Москва, Ленинские горы. Орнитологическая лаборатория биолого-почвенного факультета МГУ), председателем Оргкомитета является профессор Г. П. Деметьев.

П. ЮРГЕНСОН

Доктор биологических наук

ЛАНЬ, или даниэль (*Cervus dama* Smit), — это наименее известное охотникам Советского Союза копытное Западной Европы. Красивая внешность этого животного и эффектные рога самцов делают лань желанным и ценным объектом спортивной охоты. Этот небольшой олень может быть прекрасным украшением городских, пригородных и курортных парков и лесопарков. Лань немного мельче, но массивнее пятнистого оленя. Высота ее в плечах 90—100 см, живой вес 60—90 кг; крупные самцы весят до 100 кг. Рога самцов выше среднего отростка образуют многоконечную лопату. Окраска летнего меха — рыжая, пятнистая. Нередки цветовые изменения: от чисто-белой окраски до почти черной.

Современный основной ареал вида охватывает страны Балканского полуострова, Италию, Португалию, острова Родос и Сардинию, южную часть побережья Малой Азии, часть берегов Мраморного моря, северо-западную Африку (где она очень редка), а также Южный Иран.

Лань следует считать одним из наиболее давних объектов акклиматизации. В Данию это животное завезено еще в XI—XII столетиях. В большинстве стран Западной Европы она была хорошо известна уже к XVI столетию. К этому же времени восходят сведения об обитании ланей в Западной Белоруссии (Беловежская пушта).

В Западной Германии сейчас насчитывается 6500 ланей, из них 700 — в огороженных парках. В этой стране на 1 лань приходится 10 оленей и 100 косуль. В Швеции имеется 2850 ланей, в Дании — 3300, в Чехословакии — 5000—6000, в Австрии — 200 ланей. В Швейцарии, Франции, Голландии, Бельгии и Англии лань населяет лишь парковые, обычно огороженные угодья. В Беловежской пушке в 1914 г. обитало 1488 ланей, с 1920 г. этого копытного там нет. В 1932 г. в Молодечненскую область в специально организованный резерват завезены 8 ланей. В 1940 г. в нем насчитывалось уже 33 этих оленя, но за годы Отечественной войны много ланей погибло и в 1949 г. их оставалось всего 13 голов. До 1918 г. лани успешно размножались в частновладельческом лесу б. Сычевского уезда, Смоленской губернии. Небольшие стада ланей живут в Азово-Сивашском государственном заповедно-охотничьем хозяйстве и в Аскании-Нова.

Лань — зверь очень неприхотливый и более пластичный, чем косуля или европейский олень. Населяет она самые различные угодья, но предпочитает равнинные, смешанные леса, где ни одна древесная порода не составляет более 50% и в которых хорошо выражены не менее 3 древесных пород. Наиболее ценятся лесные угодья,

половину площади которых составляют поляны, да к тому же еще расположенные на известняках. Все это понятно, так как лань в меньшей степени питается древесно-кустарниковыми кормами, чем европейский олень и косуля. Лань устойчивее их к зимним холодам, менее восприимчива к болезням. Гибель молодняка в возрасте до 1 года у нее не превышает 5%.

Гон у ланей проходит во второй половине октября и сопровождается боями самцов; при этом нередко наблюдаются поломка рогов и смертельные исходы. Голос ревущего самца — высокий, однотонный, без колен. Беременность самок — около 225 дней. Роды протекают в середине мая (12%), июне (72%) и начале июля (16%). Иногда рождаются двойни. Средний прирост стада к 1 апреля равен 70%. Предельный возраст — 33 года. Наилучшими охотники считают рога 9—10-летних самцов.

Лани держатся стадами, смешанными или состоящими из зверей одного пола. Большинство старых самцов одиночки. В некоторых хозяйствах Германии плотность ланей очень высока. Хозяйственно допустимой там считается плотность от 2 до 20 голов на 100 га в зависимости от качества лесных угодий. При плотности ниже 2 ланей, или 1 оленя, или 3 косуль охота в угодье считается недопустимой. Это то, что у нас называют непромысловой численностью животных.

Лань довольствуется очень небольшим участком обитания. Однако иногда этому животному свойственны и довольно значительные (до 30 км) кочевки, причины которых не изучены.

Лань, преимущественно зимой, оглаживает кору некоторых деревьев (в порядке предпочтения): ясеня, тополя, ели, липы, клена, граба, ильма, дуба, пихты, бука, сосны, лиственницы и березы. Значительно меньше объедаются молодые (годовые) побеги и листья деревьев. Здесь на первом месте стоит ива, затем красный дуб, ясень, граб, бук, пихта, клен, веймутова сосна, ель, липа, сосна, лиственница, ильм, ольха и береза.

Исследования зарубежных зоологов показали, что поедание деревьев и кустарников не является физиологической потребностью лани, а вызывается общим недостатком кормов (особенно зимой) и высокой плотностью этого животного в угодье. При низкой плотности оглаживания коры не наблюдается даже в небогатых кормами угодьях. Поедание коры имеет место при плотности свыше 14 ланей на 100 га. Но и при плотностях 14—50 голов повреждается не более 2% древостоя, а при плотности свыше 50 животных — до 16%. Объедание побегов, и то только

зимой и в небольшом размере, отмечено при плотности от 4 голов на 100 га и выше.

Для выращивания в хозяйстве достаточного числа 9—10-летних самцов с хорошо развитыми рогами рекомендуется соотношение полов в стаде 1:1,2. При соотношении 1:2 прирост стада возрастает на 20%, при соотношении 1:3 — на 30%. Однако возможность иметь самцов с хорошими «трофейными» рогами при этом сильно уменьшится. Германские специалисты при стаде в 100 голов с соотношением полов 1:1,2 и годичном приросте (на 1 апреля) в 70% рекомендуют отстреливать 38% поголовья — самцов и самок в равном числе, причем 20% в возрасте до 1 года в порядке выбраковки. В этом случае из 100 ланей ежегодно можно будет отстреливать трех самцов в возрасте 9—10 лет.

Лань, или даниэль, является очень ценным и перспективным объектом разведения в спортивных охотничьих хозяйствах. Это копытное может быть рекомендовано и в качестве декоративного, украшающего ландшафт животного, для пригородных парков, лесопарков и зеленых насаждений курортных районов. При вольном разведении с умеренной подкормкой в зимнее время лань приживается всюду в полосе лесостепи и широколиственных дубрав европейской части СССР, т. е. в Калининградской области и в областях к югу от долины р. Оки, на всей Украине, частично в Белоруссии, где лань еще недавно была многочисленна в Беловежской пуще, а также в Литве, Латвии и в юго-западных районах и лесолуговых угодьях Эстонии.

При парковом разведении (в загонах и без них) при хорошо обеспеченной подкормке лань вполне можно рекомендовать и для лесопарковой зоны Москвы. Акклиматизация ее здесь будет облегчена тем, что лань очень хорошо поедает сено и еще лучше силос, который закладывают непосредственно в угодьях. Очень охотно едят лани желуди, плоды конского каштана, дикие яблоки и т. д. Хорошие результаты дает закладка кормовых полей из люпина, клевера, вики, топинамбура и других культур. Рационы паркового содержания лани в загонах и ее подкормки хорошо разработаны.

Одновременно рекомендуется выпускать 15—20 животных, или не менее чем по 4 лани, в течение 4—5 лет кряду. В последнем случае необходима постройка загона площадью в 1 га для того, чтобы лани привыкли к новому месту.

При разведении ланей в спортивных охотхозяйствах начинать отстрел ценных 9—10-летних самцов следует лишь после того, как стадо достигнет численности не менее 100 голов.

ЗА ПОСЛЕДНЕЕ время органами охотничьего хозяйства уделяется все большее внимание учету лосей с самолета. Однако практические работы и теоретические разработки этого метода производились с целью получения средних данных, характеризующих численность и размещение лосей на больших пространствах. Применение же самолета для учета лосей в пределах сравнительно небольших территорий охотничьих хозяйств или лесхозов, точность этого способа и его рентабельность остаются до настоящего времени не изученными.

Отдел охотничьего хозяйства ВНИИЛМа в 1957 и 1958 гг. провел опытные работы по авиаучету лосей, показавшие достаточную степень точности. Расхождение результатов авиаучета и окладного метода не превышало 10%. Преимущество авиаучета заключается в том, что при нем не требуется много учетчиков, необходимых при любом наземном методе.

До сих пор авиаучеты опирались обычно на сеть наземных ориентиров — пррсеки, дороги, электротрассы и т. п. Когда такой сети оказывалось недостаточно, устанавливались дополнительные сигналы, а это значительно осложняло и удорожало работу. Разработанные отделом новые правила авиаучета позволяют вести его вне зависимости от сети наземных ориентиров. Ниже приводятся важнейшие практические указания по организации и проведению таких учетов с воздуха.

На схеме плана лесонасаждений масштаба 1/100 000 прокладывают маршруты полета, располагая их параллельными рядами на расстоянии в 1 км один от другого. Совмещение маршрутов с просеками желательнее, но не обязательно. Маршруты могут быть меридиального, широтного или любого другого направления.

На схеме вычерчивается направление магнитного меридиана, определяются азимуты направлений всех маршрутов, их длина в километрах и время прохождения самолетов по каждому маршруту (в минутах и секундах). Эти три показателя надписываются на концах маршрутных линий. Начало первого маршрута привязывается к ясно видимому с воздуха ориентиру.

Лучшие результаты получаются при наличии в самолете трех учетчиков. Рядом с пилотом помещается учетчик, хорошо знающий территорию хозяйства; второй, сидящий сзади, дублирует

Учет

лосей

А. КОЗЛОВСКИЙ

его. С левого борта ведет учет третий.

Схема плана вычерчивается на белой плотной бумаге, наклеиваемой на картон или фанеру. Если территория учета большая и план окажется громоздким, его разбивают на части. Отчетным документом является указанная схема, на которой делаются все пометки и записи.

Наилучшая высота полета — 100—200 м. Подниматься выше следует лишь над насаждениями лиственных пород высотой 0,4 и ниже, над сфагновыми болотами и различными открытыми пространствами. С высоты 100 м в молодых насаждениях осины и березы средней густоты ширина хорошо просматриваемой полосы равна 400—500 м. Если сосна составляет 30% древесной растительности, то просматриваемость снижается до 300 м, если 50%, — то до 200 м. При 30% примеси ели ширина просматриваемой полосы снижается до 200, а при примеси ее около 50% — даже до 100—150 м. В спелых насаждениях тех же составов просматриваемость снижается еще на 20%. Сомкнутые ельники всех возрастов, а также сомкнутые средневозрастные или спелые сосняки совершенно не просматриваются и авиаучет в них проводить не следует.

Замеченные лоси и их свежие следы отмечаются на схеме только в пределах полосы шириной до 200 м в каждую сторону от трассы полета; ширина всей полосы учета составляет, следовательно, 400 м. Места встречи животных отмечаются на схеме кружком, в который вписывается численность группы. Следы одиночных лосей отмечаются на схеме крестиком в кружке, а следы группы животных — двумя парами перекрещивающихся линий в кружке. Встречи лосей и их следов за пределами указанной полосы в целях общей ориентировки иногда так же отмечают, но при камеральной обработке материала во внимание не принимают. Отметки производят теми же значками, но без кружков.

После проведения авиаучета выполняется следующая работа:

вычисляется общая длина пройденных маршрутов в километрах и площадь обследованной полосы в гектарах; подсчитывается число встреченных животных и вычисляется показатель стадности (средняя численность группы); подсчитывается число встреченных следов одиночных животных;

подсчитываются следы групп животных и умножаются на показатель стадности.

Суммируя полученные величины, т. е. число встреченных животных, число следов одиночных животных и произведение числа следов групп на показатель стадности, получаем количество животных на просмотренной полосе. Найденная плотность принимается затем для всей территории охотничьего хозяйства.

В охотхозяйстве с территорией средней сложности (конфигурация площадей и их размещение, характер насаждений и т. д.) стоимость авиаучета составляет 4—5 коп. на гектар.

Наилучшее время для авиаучета — март месяц.

Для совершенствования этого метода необходимы, конечно, дальнейшие практические и теоретические исследования.

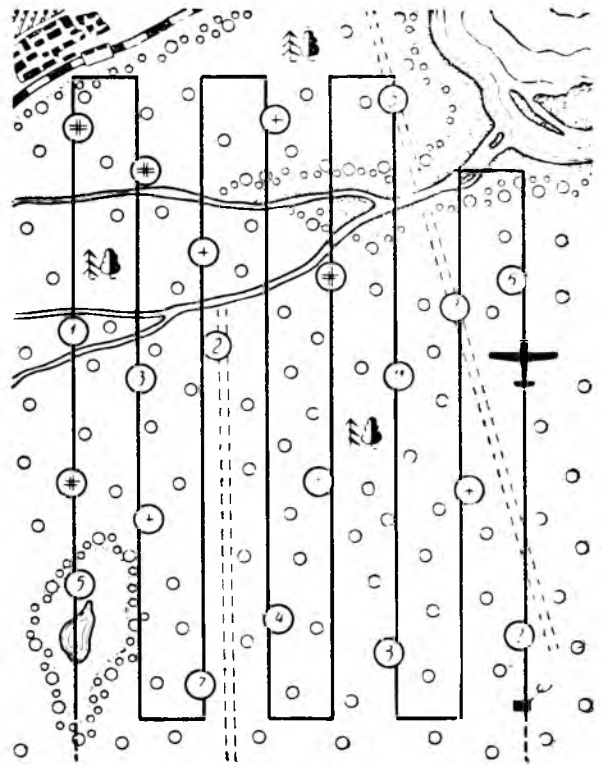
ГЛАЗА ДЛЯ ЧУЧЕЛ

ХОЧУ поделиться с товарищами-охотниками своим крайне доступным способом изготовления глаз для чуучел.

Берется доньшко стеклянной ампулы (их можно достать на медицинских или ветеринарных пунктах). Лишнее стекло аккуратно обламывается. В середине доньшка черной масляной краской или гуашью наносится зрачок. Края красятся под натуральный цвет радужной оболочки глаз птицы или зверя. Очень хороши для имитации глаз, особенно совиных, электролампочки карманного фонаря. Краска, нанесенная с внутренней стороны ампулы лампочки придает глазу блестящий, естественный вид.

А. ПУЧКОВ

Могилевская обл.

- ⑦ 7 лосей в 200 метрах от трассы
- ⊕ одиночные следы лосей в 200 метрах от трассы
- ⊕ группы следов

ОКОЛЬЦОВАННЫЕ ПТИЦЫ НА МОСКОВСКОМ МОРЕ

В. АНДРИАНОВ

Старший охотовед Завидовского научно-опытного охотхозяйства ЦС ВВОО

ОСЕНЬЮ на Шошинском плесе Московского моря оседает много водоплавающей дичи. Она собирается сюда с больших и малых водоемов Московской, Калининской, Ярославской и Ивановской областей. Кряквы, чирки, шилохвости, свиязи, чернети и гоголи, закончив линьку, сбиваются в стаи по сотне и более птиц. С наступлением холодов они летят отсюда к местам своих зимовок.

В осеннем сезоне на Московском море нередки встречи окольцованных уток и других водоплавающих птиц. В 1954 г. пернатый хищником была расклевана кряква, окольцованная в мае 1953 г. в графстве Глостершир (Англия); отстреляны кряквовый селезень, окольцованный датчанами на зимовке на острове Зеландия, и рыболовный хищник—

скопа, помеченная финским кольцом E-1111 Зоомузея в г. Хельсинки. В 1955 г. добыта кряквовая утка, окольцованная Московским обществом охотников. В 1956, 1957 и 1958 гг. с французскими кольцами на лапках военными охотниками взяты чирок-свиистунок, три чирка-трескунка и две кряквы, а также окольцованные на Московском море большая поганка (чомга) и лысуха.

Встречи с окольцованными птицами и зверями помогают ученым проследить пути их пролета или кочевок, определять продолжительность жизни животных в волевых условиях. Поэтому все кольца, обнаруживаемые на отстрелянных животных, направляются нами в Бюро кольцевания Комиссии по охране природы Академии наук СССР.

Вологодская областная универсальная научная библиотека

Н. Г. Сверчков. Охотник, застигнутый вьюгой. 1872 г.

Тулский областной художественный музей

72

На Мичурин шоссе

Новое общество

У Захарова

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

Из альбома художника М. Сидорова.

У ловушки.

Художник А. Келейников

Вологодская областная универсальная научная библиотека
www.booksite.ru

БАЛЛЬНАЯ СИСТЕМА ОЦЕНКИ РОГОВ ОЛЕНЯ

А. МАЛИНОВСКИЙ

НА СТРАНИЦАХ нашего журнала в статье проф. В. Г. Гептнера (№ 11, 1957 г.) отмечалось, что в спортивной охоте шкуры, рога, клыки, голова, перья и прочие трофеи имеют большое значение. Особый интерес для спортсменов представляют рога копытных животных.

Интерес охотников к трофеям в западноевропейских государствах настолько велик, что там периодически организуются выставки трофеев, на которых последние оцениваются по балльной системе и владельцам их присуждаются премии и медали.

В 1956 г. в Копенгагене была подтверждена международная система оценки рогов, составленная в 1952 г. в Мадриде, и поэтому ее часто называют мадридской. При оценке трофеев принимаются во внимание особенности каждого вида животных.

Проф. Гептнер в своей статье дал общее описание балльной оценки трофеев. Мы же поставили перед собой задачу описать более подробно порядок определения отдельных показателей и установления баллов по каждому из них. В настоящей статье мы познакомим наших читателей с оценкой рогов оленей.

Отдельные части рогов или отдельные отростки имеют свои названия. Начнем с основания рогов, вокруг которых всегда образуются бугристые утолщения, называемые розами или венчиками.

От венчика идет основной рог, именуемый часто «стволом» и реже «стеблем». На стволе имеется несколько отростков. Первый отросток, начиная снизу, называется, по месту своего расположения, «глазником» или «очником», в связи с тем, что он почти всегда расположен над глазом. Нам кажется, что целесообразнее остановиться на более звучном названии «очник», принятом, кстати говоря, и в Чехословакии.

Несколько выше на правом, левом или обоих рогах располагается более мелкий отросток; иногда он отсутствует. Этот отросток по своему месторасположению называется «надочник».

Еще выше, примерно на середине «ствола», всегда имеется большой отросток, обычно называемый «средним». По нашему мнению, его следовало бы называть «подкоронником», имея в виду, что он находится под разветвлением отростков, расположенных на конце ствола.

Каждый рог оленя обычно заканчивается несколькими (минимум 2—3, максимум 4—5) отростками, каждый из которых в свою очередь может делиться еще на 2—3 отросточка. Взаимное расположение конечных отростков, при большом количестве их, в идеальном случае образует подобие чаши, которую называют «короной». Принимаемое иногда название «крона», по нашему мнению, менее правильно, так как обычно под «кроной» подразумеваются не только верхние ветви дерева, но и опускающиеся до середины ствола и ниже.

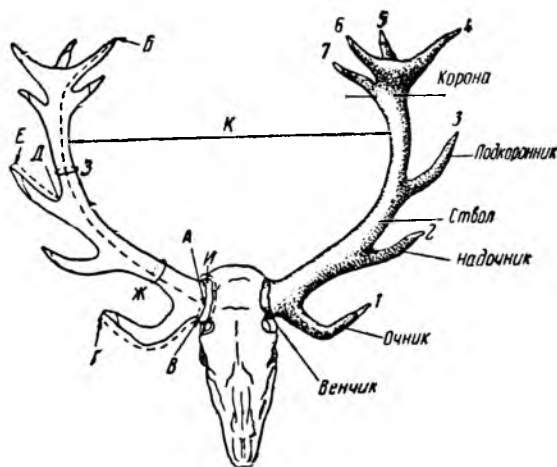
Данные измерения рогов заносятся в специальный трофейный лист в следующем порядке:

1. С точностью до 0,1 см измеряется общая длина правого и левого стволов рога по линии АБ (см. рис.). Затем берется средняя величина и множится на коэффициент 0,5, что в итоге даст количество баллов, присуждаемых за длину рогов (2 см = 1 баллу).

2. По внешней стороне, т. е. по линии ВГ, определяется длина «очника» от «венчика» до конца отростка.

3. Длина «подкоронника» берется по внутренней стороне (по линии ДЕ), начиная от середины дуги, образуемой стволом и этим отростком. Количество баллов «подкоронников» определяется по средней длине правого и левого при коэффициенте = 0,25.

4. За наличие каждого «надочника» дается по одному баллу.

Линии измерений и названия отростков оленьего рога. Цифрами обозначено число (порядковые номера) отростков.

5. Толщина рогов оценивается по двум измерениям: а) берутся окружности правого и левого рогов в самом тонком месте между «очником» и «надочником». Если нет «надочника», то измерение производится между «очником» и «подкоронником» в местах, указанных на рисунке буквой Ж. Сумма окружностей, выраженных в сантиметрах, помноженная на коэффициент «1», дает количество баллов; б) измеряется окружность ствола между «короной» и «подкоронником» тоже в самом тонком месте. Пунт измерения показан на рисунке буквой З. Сумма окружностей, выраженная в сантиметрах, также множится на коэффициент «1» и в итоге получается оценка в баллах.

6. Измеряется окружность «венчиков» правого и левого рогов в сантиметрах (на рис. — буква И), берется средняя величина и умножается на коэффициент «1».

7. Определяется «развал» рогов, т. е. расстояние между правым и левым рогами в самом широком месте (по линии К). Если это расстояние составляет менее 60% средней длины правого и левого рогов, то ставится оценочный балл ноль, при 61—70% — 1 балл, 71—80% — 2 балла. Очень широкий развал считается минусом и оценивается нулем.

8. Определяется вес рогов в килограммах вместе с надлобной частью черепной коробки. Если

трофеи изготовлены со всей передней частью черепа, то полученный вес уменьшается на 0,4—0,5 кг. За каждый килограмм веса рогов начисляется по 2 балла.

9. Подсчитывается общее количество отростков на правом и левом «стволах». Сумма отростков, помноженная на коэффициент «1», даст количество баллов.

10. Форма «короны», в зависимости от числа отростков и их длины, получает оценку от 1 до 10 баллов. Простая «корона» (5—7 концов на обоих стволах) с короткими (от 5 до 10 см) и тонкими ветвями дает один балл. «Корона» простая с тем же числом, но более длинных (от 10 до 15 см) и толстых концов оценивается 2—3 баллами. «Корона» простая с общим числом 6—7 длинных (свыше 15 см) концов, равно как «корона» двойная или разветвленная, с 8—9 концами хотя бы короткими и тонкими, оценивается 4—5 баллами.

«Корона» двойная или разветвленная с 8—9 длинными и толстыми ветвями оценивается 4—5 баллами. «Корона» могучая с еще более длинными и толстыми ветвями, с общим количеством не менее 10 концов, или «корона» лопатообразная (чашеобразная) и т. п. оценивается 8—10 баллами.

11. Производится оценка рогов по цвету. Наиболее темные рога, т. е. темно-коричневые до чисто темных, получают 2 балла; более светлые — 1 балл и совсем светлые, а также искусственно окрашенные — нуль баллов.

12. Чешуйчатость и ребристость (бороздчатость) рогов также принимается во внимание. Невысшая

оценка в 2 балла дается рогам с крупной чешуйчатостью. При очень мелкой, почти бисерной чешуйчатости рогов баллы не насчитываются.

13. Наконец, оценивается цвет концов рогов. Лучшими считаются рога со светлыми, почти белыми концами; наивысший балл — 1.

Сумма баллов отдельных показателей дает общую оценку. С последней делается скидка до 3 баллов за сломанные концы отростков, неправильное строение их, некоторую асимметричность и пр.

Рога оленя, оцененные в 210 баллов и выше, отмечаются золотой медалью и, соответственно количеству баллов, занимают первое, второе и последующие места в ряду «золотых трофеев». При оценке в 190—209 баллов присуждается серебряная, а при 170—189 баллах — бронзовая медаль. Рекордом до сих пор считаются 248 баллов: то были рога, выставленные Югославией на Международной охотничьей выставке в Дюссельдорфе (Германия) в 1954 г.

Все указанные измерения и оценки отдельных показателей заносятся в трофейные свидетельства. Эти свидетельства выдаются тем охотничьим хозяйствам, в котором добыт трофей.

Для оценки создается комиссия из трех человек. Они проводят измерения и удостоверяют правильность измерений и оценки в баллах, внесенных в трофейный лист. В качестве примера приводим трофейный лист по оценке рогов оленя, добытого в 1957 г. в государственном Азово-Сивашском заповедно-охотничьем хозяйстве.

Трофейное свидетельство

Кому выдано . . . . . Возраст убитого зверя . . . . . Вес убитого
Какой зверь убит . . . . . В каком охотничьем хозяйстве . . . . . го зверя: общий . . . . . кг, выпотрошеного . . . . . кг.

Показатели, по которым оцениваются рога	Данные измерений	Коэффициент	Баллы
Общая длина рогов (в см) { Правого 102 Левого 103 } средняя	102,5	0,5	51,25
Длина очников (в см) { Правого 34 Левого 36 } средняя	35,0	0,5	17,50
Длина подкоронников (в см) { Правого 34 Левого 31 } средняя	32,5	0,25	8,12
Толщина рогов выше очника (см) { Правого 18 Левого 19 } сумма	37,0	1,0	37,0
Толщина рогов ниже короны (см) { Правого 13 Левого 12 } сумма	25,0	1,0	25,0
Окружность венчиков (см) { Правого 22 Левого 23 } средняя	22,5	1,0	22,5
Развал рогов $83 \times 100 : 102,5 = 81\%$	81%	—	2,0
Вес рогов (кг)	5,8	2,0	11,6
Число отростков { Правых 6 Левых 6 } сумма	12	1,0	12,0
Корона 6 отростков длиной 12—16 см	—	—	3,0
Надочки. Имеется по одному с каждой стороны	2	1,0	2,0
Цвет рогов. Светлый	—	—	0,0
Чешуйчатость и борозды. Крупные борозды и средняя чешуйчатость	—	—	2,0
Цвет концов отростков. Белые, гладкие, без сломов	—	—	1,0
Итого	—	—	194,97
Скидка за дефекты. Дефектов нет	—	—	—
Всего баллов	—	—	195

Можно надеяться, что с развитием спортивной охоты в СССР оценка трофеев заинтересует и наших охотников. Охотничьи трофеи должны украшать квартиры, дома и клубы охотников. На выставках охотничьих собак и охотничьего снаряжения следует демонстрировать и охотничьи трофеи, оценивая их и выдавая за них соответствующие дипломы и награды. Для этого Управлению охотничьего хозяйства и заповедников Министерства сельского хозяйства СССР необходимо разработать проект правил оценки трофеев (олений, лося, косули, кабана и других копытных), разослать их республиканским управлениям охотничьего хозяйства и республиканским обществам охотников для широкого обсуждения с участием зоологов и охотоведов. Разработка методики оценки должна быть закончена в текущем году с тем, чтобы уже в 1960 г. можно было бы организовать районные, областные (краевые) и республиканские выставки охотничьих трофеев.

Полностью развитые рога оленя; имеется надочник и ясно выраженная корона из трех отростков.

Фото из французского журнала «Святой Губерт», 1957 г.

ХУДОЖНИК Н. Е. СВЕРЧКОВ

ЖИВОПИСЕЦ Николай Егорович Сверчков (1817—1898) любил бескрайнюю ширь русского пейзажа, заснеженные безлюдные поля, уходящие в неведомую даль пустынные дороги, суровую выюгу, лютые морозы... Он был поэтом русской зимы.

Сверчков писал затерявшихся одиноких путников, измученных ямщиков, вынужденных в любую непогоду преодолевать далекие расстояния; его увлекали быстро мчавшиеся по дорогам удалые «птицы-тройки». Порою художник обращался к историческим и батальным сценам, но больше всего сочувствовал судьбе простого человека в его трудной повседневной жизни.

Сверчков был мастером охотничьего жанра. Он достиг редкого совершенства в изображении животных, особенно лошадей. Охота для него — суровый, тяжелый промысел, требующий ловкости, отваги, большого труда.

Н. Е. Сверчков родился в Санкт-Петербурге. Его отец — выходец из крестьян — много лет работал старшим конюхом и кучером в придворных конюшнях. Мальчик с детства любил лошадей и, приходя к отцу, постоянно рисовал их. В 1827 г. он поступил в воспитательную школу при Академии художеств, но через полтора года

оставил ее из-за болезни. Дальнейшее образование юноша получил в Петропавловском училище общего типа. Уже 16 лет он вынужден был поступить на работу в хозяйственный департамент Министерства внутренних дел. Но карьера чиновника не увлекала молодого человека. В 1842 г. он оставляет службу и целиком посвящает себя искусству. Десять лет спустя — в 1852 г. — за картину «Помещицья тройка» ему присуждается звание академика.

Н. Е. Сверчков был близко знаком с известным русским поэтом Н. А. Некрасовым. Их объединяла любовь к народу, к русской природе.

Репродуцируемая в настоящем номере журнала картина Н. Е. Сверčkova «Охотник, застигнутый выюгой» написана в 1872 г. и находится в Тульском областном художественном музее. Это полотно — типичное произведение художника. Кажется, что внезапно налетела страшная выюга, снег вихрем поднимается с земли и застилает все кругом. Ветер сбивает с ног. Ничего не видно на шаг вперед. Одинокий охотник на лошади в сопровождении борзых пробивается сквозь мятущийся снег. Собаки съезжились от лютого ветра, холода и метели. Небо почернело. Долго ли продлится ураган? Что ждет их впереди?..

Полотна Н. Е. Сверčkova украшают многие музеи нашей страны.

И. РАЗДОБРЕВА
Научный сотрудник Государственной
Третьяковской галереи

ДВУСТВОЛЬНОЕ

БЕСКУРКОВОЕ

ИЖ-58

С. КАРАЧЕВ

ИЖЕВСКИЕ оружейники постоянно расширяют ассортимент и улучшают качество охотничьих ружей. Наряду с выпускаемыми моделями ИЖК, ИЖ-54, ИЖ-56 «Белка» и ИЖ-57 в конце минувшего года завод освоил и начал валовой выпуск новой модели охотничьего двуствольного бескуркового дробового ружья ИЖ-58 20 калибра. В этом ружье конструктору Л. И. Пугачеву удалось наиболее полно и удачно решить многие вопросы, связанные с его эксплуатацией и изготовлением.

Стволы ружья отъемные, расположены в горизонтальной плоскости, запрессовываются в муфту. Штифт, способный выдержать осевую нагрузку свыше 3000 кг, исключает относительное перемещение стволов. Длина стволов 675 мм, диаметр канала 15,5+0,25 мм, длина патронника 70 мм. Сверловка патронников рациональная, позволяющая применять для стрельбы как папковые, так и металлические гильзы. Изготавливаются стволы из стали марки 50-А и закаливаются по всей длине на сорбит*. Тем самым достигаются хорошие механические характеристики: предел текучести — не менее 50 кг/мм²; прочности — не менее 75 кг/мм². С целью защиты от коррозии, износа дробью и удлинения срока службы (что особенно важно в условиях промышленной охоты) каналы и патронники стволов хромированы.

Параболические дульные сужения (0,5 мм у правого и 1 мм у левого ствола) при стрельбе нормально снаряженными патронами на дистан-

* Закаливание «на сорбит» (сорбитизация) — придание стали высоких механических качеств с получением чрезвычайно мелкозернистой (точечной) структуры.

** $N \cdot R_s = 128 \text{ кг/мм}^2$ — формула расчетного напряжения боевой пружины, где N — высота полностью, до взаимного соприкосновения витков, поджатой пружины; R_s — напряжение, испытываемое пружиной при сжатии; 128 кг/мм² — сопротивление самой пружины на живучесть.

В ружье ИЖ-58 при взведении курка высота сжатой пружины не превышает N , т. е. витки далеко не соприкасаются между собой. Пружина живучая.

цию в 35 м по мишени диаметром 750 мм обеспечивают кучность боя, соответственно сужениям, не менее 45 и 55%.

Все стволы испытываются на прочность усиленным зарядом нитропороха, развивающим давлением пороховых газов до 900 кг/см².

Прицельная планка — утопленная, формой схожа с планкой французского ружья «Идеал». Применение легких штампованных верхней и нижней планок позволило облегчить ружье, увеличить его маневренность и прочность.

Колодка ружья изготавливается из той же стали 50-А и подвергается такой же термической обработке. В колодке смонтированы детали взводящих и ударных механизмов.

Для более надежной работы ружья в модели ИЖ-58 применены спиральные цилиндрические боевые пружины. Разжимаясь, они ударяют в капсюль с силой не менее 0,08 кг; наибольшее расчетное напряжение при $N \cdot R_s = 128 \text{ кг/мм}^2$ **. Такая пружина очень живуча и не дает осечек.

Курки возвратные (с отбоем), имеют предохранитель взводов, обеспечивающий безопасность обращения с ружьем: его можно носить заряженным со спущенными курками.

Курки становятся на боевой взвод посредством шарнира, рычагов взводителей и штоков при открывании ружья. Шарнир своим ведущим штифтом поворачивает рычаги взводителей, которые действуют на штоки, и, двигаясь вдоль оси, поворачивают курки и сцепляют их с шепталами. В шарнир введен взводящий закаленный штифт, дающий более надежную и стабильную работу узла взведения по сравнению с другими моделями, у которых эту работу выполняют подверженные быстрому износу специальные площадки шарнира.

Детали спускового механизма смонтированы на отдельном основании. Правый (передний) спусковой крючок, преодолевая сопротивление своей пружины, может подаваться немного вперед, значительно ослабляя удар (отдачу) по пальцу при стрельбе из левого ствола.

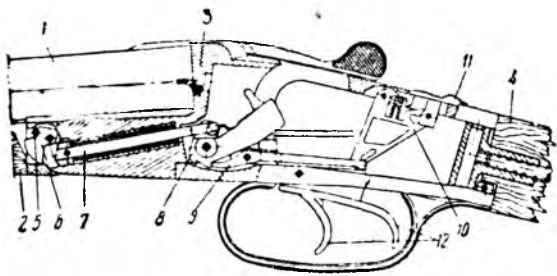

Рис. 1. Положение механизмов при взведенных курках:

1 — стволы; 2 — цевье; 3 — колодка; 4 — ложа; 5 — взводящий штифт; 6 — вводител; 7 — шток с боевой пружиной; 8 — курок; 9 — шептало; 10 — предохранитель; 11 — кнопка предохранителя; 12 — спуски.

Курки 8 взведены и находятся в сцеплении с шепталами 9; спиральные боевые пружины сжаты. Предохранитель 10 запирает шептала.

Предохранитель комбинированный, в сочетании с предохранительными взводами курков он исключает возможность случайного выстрела. При отведении кнопки предохранителя назад он закрывает шептала и автоматическим действием при отводе рычага запираения. С перемещением кнопки вперед шептала освобождаются и при отводе рычага остаются открытыми. Конструкция предохранителя позволяет плавно спускать курки при любом положении кнопки предохранителя.

Ружье имеет тройное запираение: верхний крюк ствола запирается рычагом запираения, два нижних крюка — запорной планкой.

Ложа полувинтовой или винтовочной формы без выступа под щеку. С колодкой ложа соединяется стяжным винтом, проходящим внутри ее. Передний торец ложи с колодкой соединен в «замок», что надежно предохраняет ее от раскалывания. Затыльник приклада — металлический или из волокнита. Цевье — отдельное с рычажной защелкой. Дерево ложи и цевья (береза или бук)

пропитывается специальным составом, хорошо защищающим его от воздействия влаги. Поверхность металлических частей ружья покрывается черной оксидной пленкой, предохраняющей их от окисления. Колодка муфта стволов, спусковая скоба и личинка отделаны гравировкой.

Центр тяжести (баланс) ружья находится впереди казенного обреза на расстоянии 40—50 мм. Вес ружья не превышает 3 кг (колеблется от 2,300 до 2,970 кг).

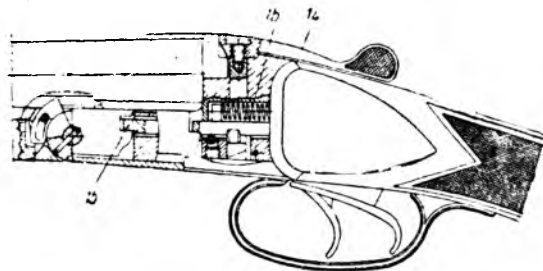

Рис. 2. Положение механизмов в запертой системе: рычаг запираения 14 и запорная планка 15 под действием пружины 16 своими площадками перекрывают площадки ствольных крюков; рычаг запираения располагается вдоль хвостовика колодки.

Ружье быстро разбирается на 3 части: стволы, цевье и колодку с ложей. Для полной разборки и сборки, кроме выколотки и отвертки, каких-либо других специальных инструментов не требуется. Курки, шептала, взводител и штоки с боевыми пружинами свободно отделяются от колодки.

Стоит ружье 700 руб. Непосредственно с завода рядовые ружья не отпускаются. Реализация их осуществляется обычным порядком — через магазины обществ охотников, Главкульторга, Ижевскую базу Союзноспылторга и т. п.

г. Ижевск

В ВОРОНЕЖЕ проходили состязания в зачет летней областной спартакиады. В них участвовали лучшие стрелки добровольных спортивных обществ «Труд», «Спартак», «Динамо», «Локомотив», общества охотников и ВОО.

На круглом стенде молодой перворазрядник Н. Бакров («Труд») поразил 91 из 100 мишеней и завоевал звание чемпиона области. Успешно выступал он и в стрельбе «с места». Из второй финальной сотни мишеней он разбил 96, выполнив норму мастера спорта. Звание чемпиона области в этом упражнении завоевал офицер запаса перворазрядник И. Ковешников (ВОО): набрав 192 очка из 200, он также выполнил норму мастера спорта.

А. ГРАБОР

Добросовестный мастер

КОНСТАНТИН Леонтьевич Войцеховский много лет добросовестно трудился оружейным мастером в Селенгинском промкомбинате Министерства местной промышленности Бурятской АССР. К нему поступали в ремонт ружья от охотников нашей республики, Красноярского края, Читинской и Иркутской областей. Немало благодарственных писем получил комбинат за хорошую работу старого мастера.

Недавно работник комбината в торжественной обстановке проводил своего сослуживца на пенсию.

На снимке: К. Л. Войцеховский (справа) показывает охотнику И. Д. Дамбиеву березовую заготовку для ружейного приклада. Г. ЧОЙЖИНИМАЕВ Бурятская АССР

ВЫБОР ПРИКЛАДИСТОЙ ЛОЖИ

Н. Орлов

*Стволы стреляют,
а ложка попадает.*

(старая охотничья поговорка)

ОХОТНИКИ знают, сколь важно иметь прикладистое ружье. В книгах довольно хорошо рассказывается, как определить нужную длину ложки, как произвести обмер различных частей тела — рук, шеи, плеч и т. д. Но такие важные элементы, как изгиб шейки и отвод ложки, рекомендуется определять экспериментально, с помощью раздвижной пробной ложки. Однако далеко не во всех ружейных мастерских, даже в крупных городах, имеются такие ложки. Поэтому «проvincиалу» подобрать наиболее выгодную величину погиба и отвода очень трудно.

В этой беде молодому охотнику может помочь следующий метод определения нужного погиба ложки, который, в сущности, является дальнейшим развитием способа, предложенного в свое время Л. К. Гешелем на страницах журнала «Наша охота» (книга III, февраль 1914 г.).

Он советует взять полосу бумаги немного длиннее ружья и натянуть ее кнопками на ровной поверхности стола или доски. На этот лист совершенно горизонтально положить ружье, а под концы стволов и нижнюю часть затылка подложить деревянные клинья. Правильно очертить карандашом на бумажном листе контур всего ружья, следя, чтобы карандаш все время шел отвесно, по действительному контуру. Отметить небольшой черточкой наивысшую точку прицельной планки казенной части. Правильно обозначить передний спуск (правый). Сняв ружье с бумаги, продолжить при помощи линейки прицельную линию до конца приклада.

Допустим, что при быстром прицеливании ваше ружье низит, так как имеет слишком большой изгиб шейки. Требуется определить, насколько велика кривизна и какие действительные размеры нужны. Для этого приколите к стене на высоте глаз небольшой кусок белой бумаги и проведите на нем отвесно черную черту. Строго на уровне глаз, на верхнем конце черты поставьте небольшую точку А. От точки отложите по черте вниз несколько сантиметров, отметив их поперечными черточками. Затем встаньте с ружьем перед бумагой на таком расстоянии, чтобы стволы прижались к плечу ружья почти касались концами бумаги. Легко, без всякого усилия, вскиньте ружье к плечу и цельтесь в точку А через казенную

часть. Левый глаз при этом не закрывайте и предоставьте концам стволов свободно «тонуть». Теперь ваш взгляд раздвоится: правый глаз будет делить через казенную часть в точку А, левый же будет видеть провисшие концы стволов. Не меняя положения ружья, т. е. продолжая целить в точку А, прижмите концы стволов к бумаге. Деление на черте, к которому прижались стволы, точно укажет вам в сантиметрах и миллиметрах, насколько ниже вашего прицела «тонут» концы стволов. Эти вскидки и прицеливание для проверки нужно повторить несколько раз и вывести средний показатель.

Предположим, что в среднем получилось 2,5 см. На вычерченном контуре ружья, на конце стволов, перпендикулярно к планке (под прямым углом к дулу ружья) проведите черту и на ней, считая от планки, отложите вверх полученную величину провеса стволов (в данном случае 2,5 см). Наложите линейку на эту точку и на намеченную раньше высшую точку казенной части ружья и проведите карандашом черту, продолжив ее на всю длину приклада. Теперь остается только измерить в двух местах расстояние от этой черты до верхнего ребра (гребня) приклада и величина требуемого изгиба ложки найдена. «По этим размерам можно заказывать новую ложку», — заканчивает Гешель.

Но что делать, если ложка чрезмерно пряма и отвод ее вправо мал или отсутствует вовсе? Для этого нужно очертить контур ружья, как было сказано выше, отметив передний спуск и наивысшую точку казенника. Затем надо наметить какую-либо точку на стене — на уровне глаз или немного выше. Здесь высота этой точки не играет уже большой роли. Из тонкого картона надо вырезать щиток (рис. 1) и надеть его на ружье так, чтобы он находился на самой высокой точке казенника. Убедившись, что щиток надет прочно и правильно, нужно взять ружье наизготовку и сделать вскидку по намеченной точке. Если мушка ружья будет не видна из-за высоты щитка, последний нужно немного срезать. Вскидку и срезку повторяют до тех пор, пока не покажется мушка. Для тех, кто хочет стрелять с видимой план-

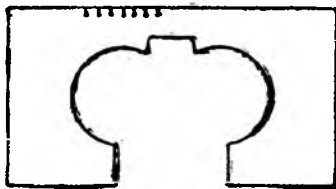

Рис. 1.

Рис. 2.

Рис. 3.

кой, срезать щиток надо так, чтобы часть планки была видна. Теперь можно определить нужный отвод. Для этого на щитке, перед тем как его надеть на ружье, надо нанести деления через каждые 2 мм, первое из них — как раз над серединой планки стволов. Затем несколькими (не менее 20) вскидками засечь, против какого деления находится мушка: если отвод мал, то она уйдет влево. Деления лучше делать разноцветными карандашами или чернилами: так легче засечь отклонения. Когда будут определены отклонения в горизонтальной и вертикальной плоскостях, приступают к следующей операции.

На контуре ружья, очерченном на бумаге, у переднего обреза стволов проводим прямую перпендикулярно прицельной планке. На прямой откладываем вниз отрезок АВ, равный высоте щитка. Наложив линейку на точку В и высшую точку на

колодке ружья С, проводим прямую ВD. Теперь остается сделать промер от точек Е и Н приклада до прямой ВD. Таким образом мы получим величину изгиба ложи ружья (рис. 2).

Для определения величины нужного отвода поступают следующим образом: проводим на бумаге прямую AD, равную длине ружья (рис. 3), и отмечаем на ней наивысшую точку В. Затем откладываем от точки А (проекции мушки) прямую влево, а на ней величину смещения мушки на щитке. Получим точку С. От нее через точку В проводим прямую СК. Отрезок DK даст нам нужную величину отвода ложи влево.

Описанным методом нетрудно в домашних условиях найти прикладистую для данного стрелка ложу. А ведь прикладистость ружья имеет на охоте очень большое значение.

г. Ростов, Ярославской обл.

Осалка войлочных пыжей

КУЧНОСТЬ и резкость боя ружья в значительной степени зависят от качества пыжа. Войлочный пыж улучшает горение пороха, препятствует прорыву пороховых газов в дробь, способствует правильному продвижению дробового снаряда в стволе. Пыж должен проходить в стволе довольно туго, быть достаточно эластичным и иметь нужную толщину (высоту), предотвращающую его кувирание в стволе. Он не должен тлеть или перегорать и должен не только не загрязнять стволов, а очищать их от нагара. Добротный пыж не содержит твердых, царапающих стволы частиц; вес его не превышает 2—3 граммов.

В домашних условиях пыжи можно вырубить из старого толтника, который обычно делается из довольно толстого войлока, предварительно хорошо

выколотив его, т. е. очистив от пыли и сора. Неплохие пыжи получаются из толстой стельки для валеных сапог или из толстого пояркового войлока. Строительный войлок для пыжей не пригоден. В заводских условиях пыжи на порох изготавливаются из войлока по ОСТ 37214 и ГОСТ 6418—52.

Для вырубki пыжей имеются в продаже специальные стальные калиберные высечки. Пыж должен иметь правильную цилиндрическую форму, поэтому для вырубki необходима острорежущая кромка высечки. Недопустима вогнутость, выпуклость или кособокость боковой поверхности пыжей.

Согласно ГОСТУ 7838—52, введенного с 1 июля 1956 г., установлены следующие размеры пыжей на порох:

Калибр	Диаметр пыжа (в мм)		Высота пыжа (в мм)	
	для бумажных гильз	для металлических гильз		
12	18,9—0,2	19,9—0,2	14±0,5	12±0,5
16	17,4—0,2	18,4—0,2	13±0,5	11±0,5
20	15,9—0,2	16,9—0,2	13±0,5	11±0,5

В этом же ГОСТе указано, что боковая поверхность войлочных пыжей должна быть осалена на глубину не более 3 мм. Сплошное осаливание пыжа со всех сторон и в глубину не допускается. Насквозь пропитанные пыжи повышают давление газов, увеличивают отдачу и могут привести к раздтию стволов, особенно в чокгах.

Следует учесть, что просаливается основной войлочный пыж, но не войлочная прокладка на него.

Для осалки пыжей пригодны различные составы. По указанному ГОСТу в заводских условиях пыжи осаливаются одним из следующих составов: 1) парафин — 70% и пушечное сало (технические отходы нефти) — 30%; 2) парафин — 70% и солидол — 30%; 3) стеарин — 65% и вазелин — 35%.

В домашних условиях для осалки пыжей пригодны и другие составы. С. А. Бутурлин рекомендует следующие смеси: 1) 40 весовых частей стеарина, 4 — воску и 3 — несоленого свиного сала; 2) 4 части стеарина и одна часть сала; 3) 2 части стеарина и одна часть вазелина; 4) летом можно пропитывать только воском, зимой — смесью 1/3 воска и 2/3 не-

соленого говяжьего или бараньего сала. Избранный состав на сковородке или противне, тщательно помешивая, растапливают на легком огне, доводя почти до кипения. Во время осалки состав необходимо временами подогревать и перемешивать. Состав не должен быть жидким, чтобы пропитанный им пыж не осаливал порох и бумажную гильзу.

Для осалки краев, 10—20 пыжей прокалывают посредине и нанизывают на крепкую нитку; образовавшийся столбик плотно стягивают и, закрепив концы нитки, прокатывают 1—2 раза в растопленном составе, следя, чтобы пропитка была не глубже 2—3 мм. Применяют и более кропотливый способ: на сковородку или небольшой противень кладут суконку, пропитывая ее составом осалки. Пыж накладывают на тонкое шило и прокатывают по пропитанной суконке.

Сушат пыжи в прохладном месте рассыпанными на бумаге. Хранить их следует в сухом месте, не доступном для пыли и моли.

В. СОКОЛОВСКИЙ

Рациональная наковальня

Н. АНДРЕЕВ

ПРИ СТРЕЛБЕ из ружья, заряженного бывшими в употреблении латунными гильзами, часто случаются осечки. Происходят они потому, что применяемые в настоящее время встроенные в гильзу конусообразные наковальни (рис. а) от удара бойка по капсюлю быстро оседают, а центральное отверстие их быстро разрабатывается. После того, как наковальня осядет, капсюль, вставленный в гильзу с помощью прибора «Диана» или «Барклай», до наковальни не доходит. Бывает, что при ударе по капсюлю боек его пробивает, а прорвавшиеся газы вырывают боек вместе с брандтрубкой. Известны случаи увечий охотников по этой причине. В бескурковых ружьях газы, прорвавшиеся сквозь пробитый капсюль, попадают через окно бойка в механизм, окисляют его. Из металлической гильзы капсюль большей частью извлекается шилом.

Легкие ранения рук и царапины — при этом обычное явление.

Все перечисленные недостатки отпадут, если существующий тип наковальни в латунных гильзах заменить более совершенной, вставной наковальней (рис. б). Она похожа на наковаленку, применяемую для снаряжения папковых гильз, но не имеет зубцов. Такая наковальня не позволит капсюлю осесть в гнезде, а бойку пробивать капсюль. Осечки, как правило, будут устранены. Выталкивание использованного капсюля осуществляется обычным пуансоном или круглой палочкой. Хочется надеяться, что специалисты, ведающие выпуском гильз, прислушаются к нашему предложению и на практике убедятся в преимуществах наковальни такого типа.

г. Ртищево, Саратовской обл.

Пыжи и утки

КРАСНОЯРСКИЕ охотники-спортсмены усиленно готовились к открытию летне-осенней охоты на водоплавающую дичь. Готовились и мы. Купили, в частности, картонные пыжи Новосибирского общества охотников с утками на коробке. Что представляли они собой, вы видите на фотографии. Из 410 этих прокладок 60 оказались вовсе непригодными. Ущербные «луны» и разные «полумесяцы» с тонкими рожками так и лезли в руки. Не лучше по качеству были и войлочные пыжи или, вернее, пыжи из отходов производства валяной обуви с маркой Красноярского общества охотников. Номинально они числились 16 калибром, на деле же скорее походили на усиленный пыж под металлическую гильзу 12 калибра. Большинство пыжей имело или перекося, или неравномерную, с рубцом воска по одной стороне, осалку. Как бы ни было хорошо ружье, но утки из него с такими пыжами и прокладками не уберешь!

Г. ЯКУШКИН и Г. ПАНОВ

г. Красноярск

43 ВЫСТАВКА В ЛЕНИНГРАДЕ

В. ПАЗУШКО

Председатель Главной экспертной комиссии

Фото И. БОЛОТИНА

В МИНУВШЕМ году в Ленинграде состоялась 43 областная выставка охотничьих собак. На ней были представлены собаки, принадлежащие Ленинградскому обществу охотников, Окружному совету военных охотников, ЛГС Динамо, а также охотникам Гатчино, Луги, Пушкина, Павловска и других. Были на выставке и собаки, привезенные любителями из Риги, Москвы и Пскова.

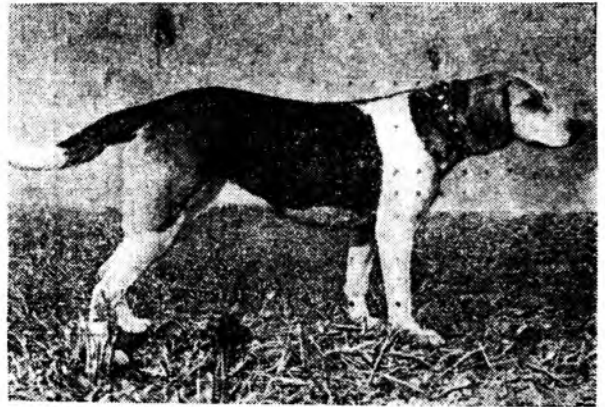
Из 781 собаки, выведенных на экспертизу, оценки по породности, конституции и экстерьеру присуждены: «отлично» — 106 собакам, «очень хорошо» — 260, «хорошо» — 303, «удовлетворительно» — 109 и «неудовлетворительно» — 3 собакам.

В третий день работы выставки проведены ринги выставочного показа, в которых прошло 468 классных собак, из них 231 имеют дипломы полевых испытаний и в основном относятся к третьей и второй возрастной группам. Среди собак первой возрастной группы дипломы полевых испытаний имеют: лайка русско-европейская Гринда II., — владелец И. Досадин, западносибирская лайка Карай — владелец Р. Сухарев, русские гончие Карай 365 — владелец А. Соловьев, Налет 319 и Найда 320 — владелец А. Шурьгин, Плакун 365 — владелец И. Зарецкий. В остальных породах дипломированных на полевых испытаниях собак в первых возрастных группах не было.

Все классные собаки награждены соответствующими медалями и жетонами. Большими золотыми медалями награждено 24 собаки, Малыми золотыми медалями — 127. Большими серебряными

медалями — 88, Малыми серебряными медалями — 42. Собаки первых возрастных групп, не имеющие дипломов полевых испытаний, награждены: Большими серебряными жетонами — 146 собак и Малыми серебряными жетонами — 41.

Степень чемпионов присуждена шестнадцати собакам: Хомичу — владелец А. Зеленский и

Русская пегая гончая Гайда. Оценка за экстерьер, конституцию и породность — „хорошо“. Владелец И. Николаев.

Красный сеттер Ред. Оценка за экстерьер, конституцию и породность — „хорошо“. Владелец И. Вологдин.

Кряпчатый сеттер Чита-Блек. Оценка за экстерьер, конституцию и породность — „хорошо“. Владелец В. Блек.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА
результатов 43 выставки охотничьих собак в Ленинграде

Порода	Оценка экстерьера					Награды						Выведено на выставку				
	отлично	очень хор.	хорошо	удовлетв.	неудовлетв.	БЭМ	МЭМ	БСМ	МСМ	БСЖ	МСЖ	всего	классных	% классных	дипломир. на испыт.	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17
Борзые	—	2	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	1	50	—	—
Лайки карело-финские	2	15	8	8	—	—	—	5	1	13	6	33	25	75,7	6	18,1
русско-европейск.	13	24	38	16	—	—	6	3	4	30	10	91	53	58,2	13	14,2
западно-сибирск.	5	7	12	1	—	2	2	3	—	5	—	25	12	48	7	28
Русские гончие	17	42	56	26	—	8	56	9	6	19	1	141	99	63,1	79	56
пегие гончие	8	24	24	4	—	3	25	—	—	12	3	60	43	71,6	28	46,6
эстонские гончие	—	9	7	2	—	—	—	—	—	7	4	18	12	66,6	1	5,5
Пойнтеры	—	14	16	12	2	1	3	6	2	6	—	44	18	40,9	12	27,2
Крапчатые сеттеры	8	24	41	7	—	3	9	18	5	11	3	80	49	61,2	35	43,7
Красные сеттеры	9	9	10	1	—	2	3	1	—	10	—	29	16	55,1	6	20,6
Чернополпалые сеттеры	3	3	5	—	—	1	1	1	—	—	—	11	3	27,2	3	27,2
Короткошерстные лягавые	2	2	9	17	1	—	1	2	3	1	4	31	11	35,4	6	19,3
Жесткошерстные лягавые	1	5	7	1	—	1	—	5	2	1	—	14	9	64,2	8	57,1
Длинношерстные лягавые	2	2	—	—	—	—	—	1	—	—	—	4	1	25	1	25
Грифоны	—	—	2	—	—	—	—	—	2	—	—	2	2	100	2	100
Спаниели	13	36	49	13	—	1	4	14	—	23	10	111	52	46,8	19	17,1
Фоксы жесткошерстные	7	11	6	—	—	2	2	1	—	7	—	24	12	50	5	20,8
Таксы	1	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	—	—	—	—
Комнатно-декоративные	15	28	13	1	—	—	14	19	17	—	—	57	50	87,7	—	—
Всего на выставке	106	260	303	109	3	24	127	88	42	146	41	781	468	59,9	231	29,5

Рыске 257 — владелец Р. Сухов (западносибирские лайки); русским гончим: Плакуну 140 — владелец В. Пазушко и Галке 440 — владелец Н. Невский; русским пегим гончим: Баяну 762 — владелец И. Мелихов и Фишке 746 — владелец В. Чекулаев; пойнтеру Райту — владелец Колачев; крапчатым сеттерам: Налю 682 — владелец Н. Тычков и Уарете — владелец А. Воробьев; красным сеттерам: Ральфу — владелец И. Берсенев и Райте — владелец С. Грибов. Степень чемпиона получили и другие собаки.

На рингах экстерьерной оценки и выставочного показа проведена экспертиза гончих смычков и стайки. Прошло 14 русских гончих смычков, из них 13 классных. Первыми с наградой золотым жетоном прошли смычки Плакун 140 и Галда 139 — владелец В. Пазушко, на втором месте смычок Рогдай 212 и Волга 216 — владелец В. Павлов.

Русских пегих смычков было выведено 3, из них 1 смычок классный — Трубач и Тайна — (владелец ЛДСО), награжден золотым жетоном. Выведенная классная стайка русских гончих

состояла из 3 собак, владелец Н. Федоров. — награждена серебряным жетоном.

В конце третьего дня выставки на проведенных рингах выставочного показа были выданы дипломы, медали и жетоны владельцам классных собак. Владельцы лучших собак награждены ценными призами. В заключение выставки проведен парад классных собак.

По данным выставки, состояние породы в экстерьерном, выставочном и рабочем отношении наилучшее у русских гончих, потом у русских пегих гончих, крапчатых сеттеров, а на последнем месте по рабочим качествам стоят эстонские гончие (см. таблицу).

Руководители секторов и владельцы легавых собак недостаточно уделяют внимания полевой работе с породами, излишне увлекаясь одним экстерьером. Сравнивая показатели выставок прошедших лет, видно, что состояние охотничьего собаководства в Ленинграде с каждым годом улучшается, поголовье классных собак пополняется отличными производителями.

Чемпион 1958 г. Горнист. Владелец Г. Росляков.

ВОРОНЕЖСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ВЫСТАВКА

В ВОРОНЕЖЕ в прошлом году состоялась XI областная выставка охотничьих собак, на которой показано: русских гончих 36, русских пегих гончих 14, эстонских гончих 3, пойнтеров 1, крапчатых сеттеров 8, красных сеттеров 12, черных с подпалинами сеттеров 5, короткошерстных легавых 1 и спаниелей 14, — всего 94 собаки и 2 смычка русских и русских пегих гончих.

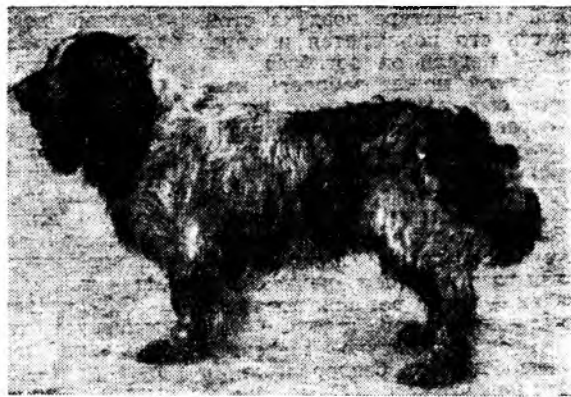
Из представленных собак особого внимания заслуживают из русских гончих — чемпион 1958 г. Горнист Г. Рослякова, I класса выжлецы: Рыдай Г. Кравченко, Сигнал В. Никитенко, Туман Н. Ефремова, Корнет-Вопило А. Дударева, Дунай А. Гладышева, Гул В. Мартышева, Будило И. Ефанова, Бубен В. Бобкова и Гай А. Степанова; выжловки: Флейта Г. Кравченко, Зажига Ф. Родных и Найда И. Заховаева. Из русских пегих гончих — I класса выжлец Дунай П. Лукьянова; выжловки: Волга П. Лукьянова и Динка Ф. Капустина. Из крапчатых сеттеров сука — чемпион породы Дези—Джерри Л. Шрамм, кобели I класса: Бек П. Хлусова и Шах Н. Сопрыкина, суки I класса: Альфа Н. Левченко и Пальма Н. Павлова. Из красных сеттеров — кобель I-го класса Рамзай П. Обрывкова, суки I класса: Ласка Н. Щеглова и Стелла Н. Королева. Из черных с подпалинами сеттеров — чемпион породы кобель Ральф Н. Обжорина. Из пойнтеров — сука I класса Берта Д. Старостина. Из спаниелей — сука I класса Фрина А. Ермолаева. Все эти собаки высокого класса и представляют ценное племенное ядро для дальнейшего совершенствования пород охотничьих собак в Воронежской области.

Выставка была организована Госохотинспекцией при Воронежском облисполкоме совместно с Воронежским областным обществом охотников. Выставка закончилась парадом победителей и торжественным вручением свидетельств, дипломов, медалей и ценных призов владельцам лучших собак.

В. КОЛЧИН

СПАНИЕЛИ НА ПОЛЕВЫХ СОСТЯЗАНИЯХ

В СЕНТЯБРЕ 1958 г. в Дубненском спортивно-охотничьем хозяйстве секцией любителей спаниелей Московского общества охотников были проведены II очередные Московские областные полевые состязания, на которых участвовало 8 спаниелей. Благоприятная погода, удобные уголья и достаточное количество серой (бородатой) куропатки способствовали успешному проведению состязаний. Было разыграно 4 ценных приза для лучших спаниелей, победителей состязаний и 3 приза владельцам (ведущим), показавшим лучшую постановку и послушание своих питомцев.

Спаниель Байкал. На I Всесоюзной выставке охотничьих собак — Малая золотая медаль, чемпион полевых состязаний 1958 г. Владелец В. Антонов.

Фото М. КОЛБАСОВА.

Из спаниелей на 1 место вышел Байкал В. Антонова с оценками за чутье 20, за постановку и послушание 23, при общем балле 87, которому присуждены: диплом I степени, степень «Полевого чемпиона состязаний 1958 г.» и 1 приз; 2 место заняла Чальда Ю. Бельского с оценками за чутье 18, за постановку и послушание 21, при общем балле 85 — диплом II степени и 2 приз; 3 место присуждено Гельде Н. Стейкер с оценками за чутье 18, за постановку и послушание 17, при общем балле 77 — диплом II степени и 3 приз. На 4 место вышел Мазай Ю. Колосова с оценками за чутье 17, за постановку и послушание 17, при общем балле 74 — диплом III степени и 4 приз.

Владельцам за постановку и послушание выведенных ими на состязание спаниелей присуждены: 1 место, 1 приз и грамота В. Антонову, 2 место, 2 приз и грамота Ю. Бельскому, 3 место, 3 приз и грамоты Н. Стейкер и Ю. Колосову.

Ф. АКИШИН

ЧТО НАДО ЗНАТЬ О ЧУМЕ СОБАК

В. ПАНКОВ

Кандидат ветеринарных наук

ЧУМА собак — одна из самых распространенных болезней. Это заболевание заразное и вызывается оно фильтрующимся вирусом. Резервуаром вируса чумы в основном являются собаки, находящиеся в инкубационном (скрытом) периоде заболевания; больные, а также и переболевшие — вирусоносители.

Во внешней среде вирус сохраняется продолжительное время (2—4 месяца) только при низких температурах. В летнее же время при высокой температуре воздуха стойкость его понижается и через 3—4 недели он погибает.

Чумой может заболеть каждая собака независимо от ее возраста, если она не имеет иммунитета к этой инфекции. Заражение происходит чаще при контакте с больными собаками или вирусоносителями. Вирус проникает в организм через слизистые оболочки носа или глаз и в очень редких случаях — через рот при поедании инфицированного корма.

Распространению инфекции способствуют беспородные и бродячие собаки. Очень часто они переносят заболевание чумой легко, без проявления заметных клинических признаков, однако при контакте с ними, породистые собаки заражаются и тяжело болеют. Некоторые переболевшие собаки продолжительное время (2—3 месяца после выздоровления) выделяют вирус во внешнюю среду и в этот период также могут быть источником распространения чумы.

Распространение инфекции происходит и другими путями: при переносе вируса чумы на одежде, обуви и других предметах, а также при заражении собак на территории, загрязненной выделениями больных. В более редких случаях заражение чумой может происходить от кошек.

При заражении собаки вирусом чумы заболевание наступает не сразу, а после инкубационного (скрытого) периода, продолжительность которого бывает различная (от 1 до 21 дня) и зависит от медлен-

ного или быстрого размножения вируса.

В период скрытого течения болезни в организме собаки происходит размножение вируса в основном в эпителиальных клетках слизистых оболочек дыхательных и пищеварительных органов. Если организм собаки ослаблен недостаточным питанием или переохлаждением (что часто бывает в сырую холодную погоду), или в организм собаки попадает чрезвычайно вирулентный (ядовитый) вирус, то инкубационный период бывает коротким и клинические признаки проявляются быстрее.

В одних случаях заболевание собак чумой протекает с ярко выраженными, характерными для данной болезни симптомами, в других случаях заболевание чумой имеет неполную клиническую картину, а иногда болезненный процесс сопровождается едва заметными клиническими признаками.

Заболевание начинается повышением температуры от нескольких десятых долей градуса до 1—3°. Необходимо отметить, что нормальная температура у собак колеблется от 38 до 39°. Ниже 38° или выше 39° температура уже будет ненормальной, за исключением щенков в возрасте от 1 до 7 дней. У таких щенков температура бывает ниже 38 градусов при нормальном их состоянии.

У большинства щенков до полугодовалого возраста чума протекает без повышения температуры тела и очень часто бывает ниже нормальной. Колебания температуры тела зависят не только от активности вируса чумы, но и от тех патогенных и условно патогенных микробов, которые сопровождают и осложняют течение болезни чумы, причем в этих случаях повышенная температура держится всегда продолжительное время. Напротив, у собак, заболевших чумой без осложнений, повышенная температура держится непродолжительное время и в случаях выздоровления постепенно снижается до нормальной.

Одновременно с повышением температуры появляется угнетенное состояние, озноб, пропадает резвость. Часто появляется рвота, иногда с примесью желчи. Собака совсем перестает есть корм или же поедает только вкусную пищу, но и то в небольшом количестве. Обычно на второй-третий день заболевания чумой появляется водянистое выделение из глаз, которое при дальнейшем течении болезни переходит в слизистое или слизисто-гноенное. Такое же истечение может быть и из носа сначала в виде прозрачных водянистых капель, а затем слизисто-гноенного экссудата.

Катаральное воспаление слизистой оболочки носовой полости может распространиться и на глубже лежащие дыхательные пути — бронхи. При заболевании бронхов вначале наблюдается короткий сухой кашель, а позднее он становится протяжным и влажным. Дыхание в таких случаях у больных собак учащается и доходит до 70—80 дыхательных движений в минуту.

Нередко бывает, когда у чумных собак появляется понос, в каловых массах выделяется примесь крови. Это признак заболевания желудочно-кишечного тракта. Иногда болезнь протекает с рецидивами. Наблюдающееся улучшение состояния здоровья собаки через некоторое время (от 5 дней до 3 недель) сменяется более резким ухудшением. Рецидивы иногда повторяются 2—3 раза.

Больные чумой собаки быстро худеют, при этом у щенков наблюдается резкое отставание в росте и развитии со значительной потерей веса. Шерсть теряет блеск, бывает взъерошена и становится ломкой. Кожа делается сухой и часто наблюдается ее шелушение.

Характерным признаком чумы является также появление красных пятен на коже живота и с внутренней стороны ушей. При этом собаки чешут уши лапами и непрерывно производят вращательные движения головы. В редких случаях крас-

ные пятна наблюдаются и в других местах кожного покрова. Через двое-трое суток красные пятна превращаются в пузырьки, наполненные желтовато-зеленым гноем. Пузырьки быстро лопаются и подсыхают, образуя корочки, которые через два-три дня отпадают и кожа заживает.

Расстройства центральной нервной системы при чуме происходят чаще в конце болезни. У больных собак появляются судорожные сокращения или жевательных мышц, или мышц головы, или конечностей; иногда же парезы и полный паралич задних конечностей, эпилептические припадки с обильным слюнотечением.

Необходимо помнить, что при заболевании собак чумой не всегда появляются все описанные клинические признаки. Болезнь может иметь такую форму, при которой клинические

признаки ярко выражены только или со стороны желудочно-кишечного тракта, или органов дыхания, или же со стороны центральной нервной системы, что наблюдается очень редко. Болезнь продолжается в среднем 3—4 недели. В редких случаях заболевание оканчивается падежом или выздоровлением в течение недели, иногда же задерживается на несколько месяцев.

Убереечь собаку от заражения чумой является основной задачей каждого охотника. Учитывая тот факт, что заболевание распространяется чаще через контакт, необходимо поэтому не допускать общения с другими собаками, особенно с бродячими. Нужно также иметь в виду и другие пути распространения чумы, о которых указано выше, и в соответствии с этим проводить профилактические мероприятия.

В случаях же заболевания собаки чумой каждый охотник должен поставить в известность об этом своих товарищей. Такое предупреждение заставит их своевременно провести необходимые мероприятия огражденного характера, что будет способствовать локализации инфекции.

Для оказания лечебной помощи больной собаке необходимо сразу же обратиться к ветеринарному врачу. Чем раньше будет начато лечение, тем скорее можно ждать успеха. Обычно наибольший отход бывает среди собак, которые поступают на лечение с запущенной болезнью, и наименьший — когда лечение начинается немедленно после заболевания их чумой. Больной собаке необходимо предоставить полный покой, хорошее питание и проводить ее лечение по указанию ветеринарного врача.

Друзья.

Фото Л. ИВАНОВА

Вологодская областная универсальная научная библиотека

www.booksite.ru

В лугах

Владимир ПРИБИТКОВ

Рисунки А. КОМАРОВА

...Состязания легавых собак проводились в том году за Раменским. Дичи было немного, вдобавок и погода выдалась, как назло, преотвратительная: несколько суток подряд лил дождь, земля раскисла, луговые канавы наполнились водой доверху, и перебираться через них было мучением. Бесконечный ливень не давал собакам работать в полную силу. Судьи снимали с состязаний то одного, то другого пса: того — за отсутствие чутья, того — за пустые стойки, того — за отказ пойти в поиск.

Все — и сами судьи, и владельцы собак, и просто любители порадоваться красивой работе легаша, — все вымокли и нервничали.

Шутка ли! Последний день состязаний заканчивался, а на дипломы прошли всего четыре собаки из тридцати семи. Да и из этих дипломов лишь один был второй степени, а остальные — третьей, и все с очень низкими баллами.

— А больше дипломов и не дадут! — посмеивался, вышагивая рядом со мною, плотный мужчина в зеленой армейской плащ-накидке, напоминающей покроем кавказскую бурку. — Зря ноги быют... И я теперь за свою Сильву спокоен. Первое место у меня в кармане.

Накануне я видел Сильву, тяжелую, грубоватую, континентальную легавую с вялым понском. Работала она как-то равнодушно, без того огонька, что дорог в Тегаше.

— Однако вы все-таки не уехали? Остались? — спросил я, благоразумно помалкивая о своем впечатлении от действий Сильвы. — Значит, на что-то еще надеетесь?

— Ни на что я не надеюсь! — отрезал мой сосед и сердито покосился на меня маленьким, глупо

боко запрятым в припухшие веки, глазом. — А вернее — ни на кого не надеюсь! Знаем мы эти «испытания-состязания»... Все егеря и судьи заодно... своих собак протаскивают, а чужих гробят... Если у тебя кобель или там сука от ихних производителей — сейчас им диплом, сейчас им приз... А если не от ихних — шиш с маком. Зна-а-аем! Мне просто повезло. Но не на такого напали, голубчики! Думали, Сильва получила диплом, так я и уеду? Не вышел номер!

Я отодвинулся от непрошеного собеседника и молча продолжал следить за состязаниями. Выступала не крупная сучка-гордон, очень старательная, но, видимо, донельзя задерганная, «перегнута», как говорят охотники. Как раз в эту минуту сучка прихватила и тихо, с остановками, пошла.

Все оживились, убыстрили шаг, торопясь пойти поближе.

— Посылайте собаку! — приказал один из судей ведущему.

Тот кивнул и подбежал к суке.

— Вперед! — крикнул он. — Вперед! Ну?! Кому сказали? Грубый окрик подействовал на собаку совсем не так, как хотел того хозяин. Она прижалась, словно бы съезжилась, и окаменела, отказываясь продвинуться вперед хотя бы на вершок.

— Вперед! Вперед! — надрывался ведущий, а собака стояла, видимо, боясь нечаянно столкнуться с птицей.

— С тугой подводочкой! — послышался уже знакомый мне, чуть задыхающийся жирный голос. — Теперь все!

Ведущему удалось наконец послать собаку. Она

провела еще шагов пять-шесть, встала, потерянно кинулась влево, потом вправо, вернулась, «заковырялась»...

— Возьмите собаку на поводок! — распорядился сухонький, как старая валежипка, судья и недовольно пошевелил залапавшими губами. — Вторая пустая стойка... Собака снимается.

Остальные судьи, делая пометки в записных книжечках, покивали головами, согласно помахали руками: дескать, мы того же мнения...

Подошли владельцы других собак, сбились вокруг судейской коллегии, шумно заговорили, все вместе продвинулись немного вперед, кто-то взял стороной. и вдруг... — прр-р-р-р... метрах в семи левее того места, где «ковырялась» задерганная сучка, поднялся перепел. Огорченный владелец гардона махнул с досады рукой и отошел в сторону.

— Учить, учить надо уметь собак! — крикнул ему вслед мой сосед в зеленом плаще. Тут тебе, друг, не забава!

— Следите, куда переместится перепел! — приказал главный судья, тот самый сухонький, похожий на валежинку, старичок. — Все следите! Чья очередь? Ваша, Иван Яковлевич? Давайте Асту... Поведете на перемещенного.

— Видали? — сразу всполохась хриплым от волнения голосом спросил меня человек в плаще-накидке. — Видали, как это делается? Чуть дичь появилась, сейчас — Асту...

— Так ведь ее очередь! — сухо ответил я. — Знаем мы эту очередь... — зло возразил человек в плаще. — Ну ничего... Ничего... Еще пусть сработает! Пусть-ка сработает!

К радости завистливого владельца Сильвы неудачно работали и Аста, и следующая за ней собака. Перепел, как сквозь землю провалился, хотя все заметили отаву, где села птица.

— Вот вам и «очередь», хе-хе-хе! — посмеивался возле меня владелец Сильвы. — Хотели своих вытянуть, да фокус не удался. Факир, как говорится, был пьян, монета отсырела, хе-хе-хе... Ну теперь бояться некого. Одна Аста страшна была... А эти, остальные... — Видимо, совершенно уверясь в своей победе, он неожиданно дернул меня за рукав.

— Глядите-ка, глядите!.. Да куда вы?! Вон на ту ирландскую сучку... О господи! Не собака, а чистый чертеж... Коромысло! И ее привели... Ну, анекдот!

Я посмотрел на собаку, указанную соседом. Молодая, лет двух, ирландская сука со светловатыми очесами действительно казалась худой и на первый взгляд очень жидкой. Вымокшая, дрожащая, с резко выступавшими под мокрой шерстью ребрами, слипшимся и оттого убогим пером на хвосте она производила неважное впечатление.

Но грудь у нее была глубокая, спина так и пружинилась, а чутье напряженно и нервно ловило запахи поля... Собаку крепко держал на поводке, то и дело наклоняясь к ней и успокаивая, очень высокий, и как все высокие люди немного сутулый, юноша с узкими, темными татарскими глазами.

— Молода еще, не сложились... — сказал я о собаке своему неприятному соседу.

— Чего там! — тут уже пренебрежительно отозвался он. — Такой и останется «фанерной», как есть! Что я? не знаю ее, что ли? Эта сучка сейчас провалится с греском. Вот увидите! Чего же и ждать! Ублюдок.

— Почему же ублюдок? — невольно раздра-

женный самоуверенным и снисходительным тоном соседа спросил я. — Ничего в ней нет ублюдочного...

— Ну, вы еще молоды о собаках судить! — перебил меня человек в плаще-накидке. — А я всю историю этой суки знаю... Последняя, если хотите, в помете была. Хозяин ее утопить решил за хилость, чтоб другим щенкам жизнь не задала, да его супруга вмешалась, пожалела собачку, видите ли!

— Откуда вам все подробности известны?

— Мне и не то еще известно... «Зарю», — эту сучку Зарей зовут, — никто брать не хотел. Всех щенков почти раскупили, а на Зарю и не смотрел никто. Одна хозяйка разве, которая над ней тряслась... Ну, а потом еще один чудак нашелся. Вот этот самый молодой человек, ее нынешний хозяин. Сразу ясно, что в собаках ни уха, ни рыла... Ему, видите ли, понравилось, что Заря всех прочих щенков сообразительнее... Умора, ей-богу! Он, понимаете, в июле щенка выбирал, в жаркий день, так все собачки как попало по полу валялись, а эта самая Заря, дескать, под хозяйский сервант забилась. От солнца и мух. стало быть... хе-хе-хе. И еще. Когда щенки играли, то она, За-

ря, их обманывала. Куснет — и бежать. Они за ней, настигают, так Заря кувырк сейчас под ноги, все через нее комом, а она — в обратную сторону...

Я улыбнулся.

— Чему вы улыбаетесь? Думаете, этим сказочкам кто-нибудь верит? Брунда! Просто хозяин Зари этой — студент, деньжонок у него маловато, а сучку дешевле всего отдавали — за сотню... Понимэ?... Это когда за всякого другого щенка две с половиной тянули... Вот вам и вся сообразительность!.. Да!.. И не случайно эта Заря два раза воспаленнем легким уже болела... Природа — она свое скажет. Пенициллинами кололи, компрессы ставили, на врачей тратились, говорят. Эка чушь! Дали бы ей спокойно сдохнуть, и все дела. Все равно из дряни рабочей собаки не получится. Верно говорю. Я видел, как ее натащить пытались! Сам Иван Егорович над ней бился... У него еще четверо в натаске было, так те давно принялись, такие стойки закатывали, что — ну, все отдай, а Заря ваша только бабочек ловила, да чесалась... И нечего было это недоразумение на состязания записывать. Либо на второй параллели лапы протянет, либо дичь спарывать будет... Вы глядите лучше — кости в собаке нет, одна дрожь, а чутью и зяться неоткуда. Вот так. Вот в таком плане, молодой человек!

Я не обратил бы, пожалуй, внимания на эти слова, не донесись до меня невзначай обрывок чужого разговора:

— Никак Зарю вывели?

— Она...

— Вот это зря. Ирландистам лишний минус. Собачка куда... Помнишь, в натаске-то?..

— Как не помнить! Бестолочь...

А хозяин Зари, ни с кем, видимо, тут близко не знакомый, все шел с собакой за судьями и неуверенно улыбался, замечая направленные на его суку взгляды.

Мне стало жаль этого юношу с чистыми глазами, не подозревавшего, видимо, что через каких-нибудь пятнадцать минут его любимую Зарю ждет страшный провал.

Ведь, наверное, так волновался парень, экономя на стипендии и забирая дешевого щенка, так надеялся, что этот его риск будет оправдан, и столько сил положил, чтобы вырастить слабую собачку, а потом натаскать...

Но еще сильнее чувства жалости, испытанного мною к незадачливому владельцу Зари, была горечь от мысли, что завистливый человек в плаще-накидке мог оказаться хоть в чем-то прав и сейчас снова будет торжествовать, открыто радуясь чужой беде.

Серый дождь, серый луг, мокрые собаки — все стало сразу скучным, неинтересным.

Захотелось махнуть на эти состязания рукой, повернуться, да и шагать на станцию.

Но я представил себе пустынные луга, долгий путь в одиночестве, без спора и товарищеской шутки, и все же решил остаться. Благо, дело шло к концу.

— Давайте Зарю! — распорядился главный судья. Навстречу юноше вышел из группы судей седой, чуть расквашившийся на ходу, человек в серой брезентовой куртке, синих галифе и рыжей финской шапочке. Он пожал юноше руку, что-то негромко сказал и, откинувшись назад сухощавым корпусом, тихонько рассмеялся.

Это был тот самый Иван Егорович, о котором упомянул владелец Сидьвы, — один из лучших

наших натасчиков и судей, что учил и Зарю.

— «Дед» новичка перед похоронами ободряет! — бросил кто-то у нас за спиной.

— Похороны-то по самому поганому разряду... — поддержал еще кто-то.

Да, сомнений не оставалось. Нам предстояло еще одно огорчение. Будь дело иначе, Иван Егорович, наверняка, сам выступал бы с Зарей, не доверив управление хорошей собакой такому юнцу, как ее хозяин. Кто же не знает привычек Ивана Егоровича?! А тут он явно предпочел остаться в стороне... Ну, что ж? Иван Егорович имел на это право. Вот только его подбадривающий смех был неуместен и ненужен.

— Посылайте собаку! — сказал главный судья.

Юноша вышел вперед, нагнулся, огладил натушущую поводок Зарю, отстегнул карабин...

Горячо взяла! — усмехнулись сзади.

— На десять минут, больше ее не хватит...

— Где там десять! Дай бог — пять!

Заря стелилась над мокрым лугом в бешеном галопе... Свисток... Поворот... Бешеный галоп... Свисток... Поворот...

— Ходит!

— Ну, у «деда» была все-таки...

— Подумаешь, ходит... Козу на веревке два месяца гонять и коза челнок усвоит!

— Нет, братцы, ход хорош!

— Да сдохнет сейчас... Поиск слишком широк!

— Это не грех, а счастье, если собака так послушна!

— Я вам не об этом толкую! Говорю — с такой быстротой, на таком поиске — мигом выдохнется. Кости нет.

— Да!.. С этим не спорю... Кости маловато.

Но Заре не было дела до этих отрывистых разговоров, до наших человеческих страстей и волнений. Она, вероятно, застоялась и теперь, не щадя расходывала силы.

— Хоть бы этот парень сократил поиск своей собаки! — с жалостью подумал я. — Сожжет он ее...

Прошло пять, прошло десять минут... Заря не сбавляла хода. Бурным, неистовым оставался ее широкий поиск, и только рыжие уши вились над мокрой травой луга... Теперь разговоры стихли. Человек в плаще-накидке шагал, тяжело дыша и спотыкаясь: под ноги он не глядел только следил за Зарей. Заря сделала еще десяток параллелей. Теперь уже никто не сомневался — она не выдохнется, в ее легком теле таятся огромный запас сил, и она не сбавит хода ни через час, ни через два... Но птицы Заря не находила. Птицы у нее не было.

И тогда человек в плаще остановился, вытащил большой, грязноватый носовой платок, отер лицо и облегченно перевел дух.

— Так она пусть до завтра ходит! — хохотнул он. — Бегай-то выучили, а чутью не научили. Его иметь надо. Име-е-сть!

Что можно было возразить?

Заря действительно по-прежнему оставалась без птиц. Галоп ее был легок и красив, челнок безупречен, но птицы она не находила.

Есть такие собаки, к несчастью. Всем взяла, кажется, всем покорила, а чутью у нее — как у старого трубокура. Мордой в птицу упрется, но не почувствует...

Судьи остановились, совещаясь. Может быть, решали, где еще испробовать собаку, может быть, кто-нибудь предлагал «оставить» ирландку до первого перепела или бекаса.

И тут Заря прихватила. Этот молниеносный переход от яростной стремительности к полной окаменелости, всегда прекрасный в ирландском сеттере, здесь был особенно волнующ.

— Есть! — выдохнул кто-то.

— Посылайте! — нервно крикнули из группы судей.

Иван Егорович невольно вышел вперед. Владелец же Зари не торопился. Он подбежал к ней как-то, как всем нам казалось, лениво, а подбежав, не стал кричать, лишь потрепал по вытянутой в струну спине.

— Передержит черт!

Но Заря уже вела. Растянувшись, словно уменьшившись в росте, медленно, аккуратно переступая нервными лапами, высоко держа чутые... Пять... Десять... Пятнадцать шагов... Двадцать... Двадцать пять...

Я мельком глянул на владельца Сильвы. Он вытянул шею, багровая нижняя губа его отвалилась, и на толстом лице было выражение острой тревоги.

Никто уже не шел. Все стояли одной тесной толпой и следили, следили...

Тридцать... Тридцать пять...

— Стоит... — прошептали в группе судей.

Да, Заря дальше не двигалась. Она замерла в стойке.

— Посылайте!

Шаг, два, пять, семь...

— Посылайте!

Еще шаг... Еще шесть...

— Посылайте!

Еще несколько шагов.

Охватившая меня радость вдруг исчезла.

Эх, Заря, Заря! Уж лучше бы ты не волновалась, не радовала красивым ходом, чтобы так окончить работу!

То же самое, что и я, ощущали, видимо, и остальные охотники.

— Все ясно! Манерничает! — разочарованно заговорили вокруг.

— Н-да... Дичь давно подняла бы!

— Балетный номер... Эх!

Один владелец Сильвы не огорчился. Утерев рукавом потный лоб, он зачастил, обращаясь то к одному, то к другому из нас:

— Пустая!... Снимать надо!.. Это же автомат, а не собака!.. Ха-ха! Не-е! Такого чутья не может быть!.. Снимать надо! Чего судьи смотрят?

Главный судья пометил что-то в своей книжке, перекинулся словами с помощниками.

— Послушайте! — окликнул он вышедшего немного вперед Ивана Егоровича. — Скажите, пожалуйста, владельцу, чтобы взял Зарю к ноге...

— Одну минутку! — отозвался Иван Егорович. — Пусть ведет дальше...

Юноша оглянулся, быстро кивнул, вытянул руку, и мы услышали срывающийся басок:

— Вперед!

Зарю словно подтолкнули. Она быстро, легко продвинулась на десяток шагов, и только тут мы увидели: да, вот теперь Заря встала!

Изваившая страсть. Задержанный в самой яркой вспышке огонь. Пуля, на миг оборвавшая полет...

Перепел поднялся в девяти шагах перед собакой.

В такую работу было трудно поверять.

— Родная! — не выдержав, закричал кто-то. — Родная, взяла!

Мы окружили смущенного юношу, его собаку, жали руку Ивану Егоровичу.

— Все назад! — рассердился главный судья. — Все назад. Безобразие! Молодой человек... Простите, забыл ваше имя?... Ведите Зарю на перемещенного! Быстро! Быстро!

Мы отхлынули. Владелец Зари, отведя ее от прежней сидки птицы, вновь послал ирландку.

— Не может быть! — срывающимся голосом бормотал владелец Сильвы. — Как же так! Гражданин? Это птица бежала... Неверно все! Нельзя засчитывать...

— Бежала тебе птица! — насмешливо бросили ему. Как же! Да еще по прямой! Ты, охо-о-отничек!..

А Заря уже «взяла» перемещенного перепела. Все сгрудились вокруг собаки, подошли к нам и судьи.

— Вот это работка!

— Дождались, наконец! Увидели дело!

— Иван Егорович, что же вы молчали про Зарю? Что сами не вели? Схитрили?

Иван Егорович, трогая жилистой рукой острую, седую бородку, лишь улыбался:

— Зачем же мне ее вести? И хозяин провел неплохо!

— Да такую собаку кто хочешь веди — не откажет!

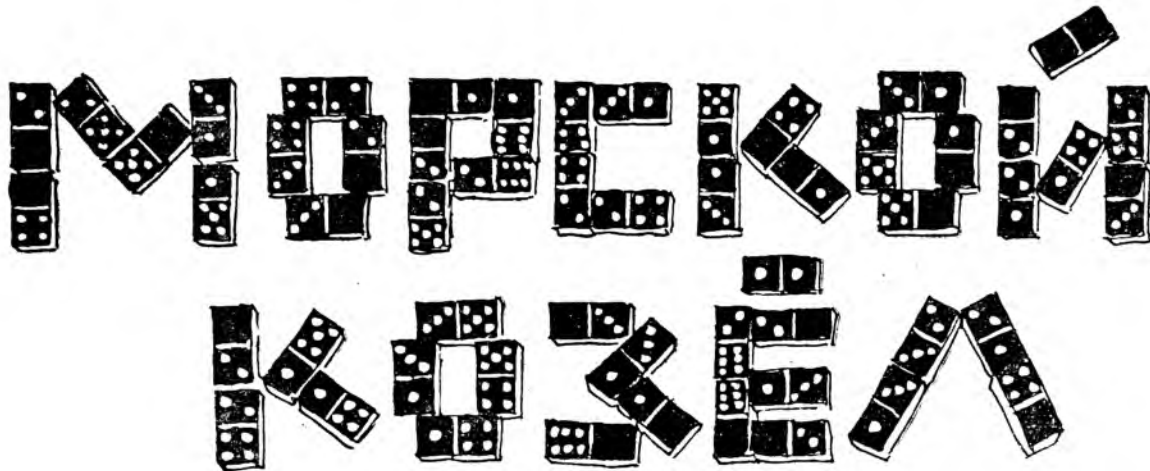
Владелец Зари, покрасневший, смущенный, не знал, куда деваться от дружеских похлопываний, от рукопожатий и похвал.

Потом вдруг присел, обнял мокрую, пахнущую псиной голову собаки и крепко поцеловал Зарю в лоб, в ухо, в шею...

Из лугов возвращались тесной гурьбой. Один владелец Сильвы обиженно держался в стороне, хмуро помалкивал.

А мне легко и светло думалось о судьбе Зари. О судьбе последнего в помете щенка, хилого и слабого, чью жизнь спасли человеческая любовь и воля.

Много в мире такой любви и воли! И они никогда не остаются без награды. Никогда! Я догнал Зарю, потрепал по шее, и она, будто и впрямь поняв мои мысли, жарко, ласково покосилась добрым золотистым глазом и колыхнула спиной...

ИЗ-ЗА СТЕНКИ уютной квартиры Ивана Семеновича Быкова доносились веселые выкрики и громкие удары.

А ну-ка, садись на двойку!

— Бах! — следовал удар.

— Теперь вот так развернем!

От этих ударов на столе у Быкова тонко звякивали расставленные для зарядки лагунные гильзы в углу прихожей встряхивал хвостом вислоухий крапчатый сеттер Нептун и вздрагивала, сидя в кресле с вязанием в руках, жена Быкова Пелагея Ниловна.

— Господи! — шептала она, — когда же наступит покой? У людей в воскресенье тишина, отдых, а у нас целый день, как в кузнице — только и слышно: бух! бух!

Быков маленький, плотный очень подвижный человек виновато улыбнулся и обнадеживающе проговорил:

— Потерпи, Палашенька, еще немного. Скоро не только шуму какого, шороху не услышишь. Я против этого домино такое средство придумал, что он и думать о нем забудет. Помяни мое слово.

Пелагея Ниловна набожно перекрестилась:

— Помоги, владычица!

Быков засыпал в патроны дробь, забил пыжи и, снарядив патронташ с любовью осмотрел дело рук своих. Гильзы, радуя глаз, выглядывали из сотов ровными блестящими закраинами.

— Ну, кажется, все, — облегченно вздохнул Быков. — Давай, Палашенька, собирай на стол. Начинию действовать. Ты нам на закуску вчерашних чирков принеси. Да не забудь, когда начнем расходиться, парочку жареных бекасов этому идолу в карман сунуть. Пусть дичь попробует дома! — и Быков кивнул на стенку, из-за которой доносился веселый шум играющих.

Пока Пелагея Ниловна накрывала на стол, выставляя на нем тарелки и графинчики, Быков сходил за гостем и скоро привел под руку высокого, тощего, чем-то очень напоминающего колодезней журавль, мужчину. Это был сосед Быковых — Журиков — завзятый любитель домино, человек компанейский и покладистый. Иван Семенович заботливо усадил гостя за стол, придвигая к нему массивное блюдо с жареной дичью.

— Вот так-то, сосед, и поживаем, — сладко приговаривал он, разливая вино по рюмкам. — Работаем, можно сказать, рука об руку, а навешаем друг друга раз в год. Анекдот!

Журиков поскорно кивнул головой.

— Времени нет, Иван Семенович. Текучка заедает. Живем скучно.

— Куда уж скучней! Да ты закусывай плотнее! Жареный чирок первейшее, братец, блюдо. Специально вчера настролял для тебя. Делов, действительно, у каждого полный рот, свободного времени кот наплакал. А разве мы умеем это время проводить с пользой? Умеем?

Гость смущенно улыбнулся.

— Да как сказать, газетку считаешь, разок-другой забьешь в домино и на бок!

— Вот, вот! В домино! — оживился Быков. — На заводе день-деньской дым нюхаете и домой придешь отдыха нет. Компания соберется. Загалят! Накурят! В комнате хоть топор вешай.

— Что же поделать-то, Иван Семенович, — взмолился гость. — известно! Не в столицах живем. Глухомань кругом, лес. Единственное развлечение с приятелями посидеть.

— А ты сиди, да с пользой! Здоровьишко береги! — наседавал Быков, — и развлекайся и отдыхай. Я тебе вот что скажу: пойдем-ка со мной на охоту! По чистому воздуху погуляешь, надышишься! Красивостей насмотришься, подстрелишь какую-нибудь дичину. Идем?

Журиков от удивления широко раскрыл глаза. Было видно, что самому ему такая мысль едва ли пришла бы в голову.

— На охоту? — нерешительно переспросил он. — Да что ты, Иван Семенович! Бог с тобой! Отродясь я этим делом не занимался. Я и стрелять то не умею...

— Научишься! Экий ты, право, чудак! Дело не хитрое: раз-другой промажешь. А потом пойдет! И все-то так! Да что тут толковать? Беру над тобой шефство! — решительно объявил вдруг Быков. И не отказываясь. И не отговариваясь. Я для тебя и ружье приготовил, и патроны снарядил, и аммуницию, какую надо, подобрал. — и Быков, не давая Журикову опомниться, снял со стены ружье.

— Вот полюбуюсь! Разок постреляешь — по

гроб жизни благодарить будешь. Не ружье, а мечта! Получай!

Темно-синие стволы, поблескивая неярким матовым светом, описав в воздухе дугу, мягко легли Журикову в руки. Журиков растерянно заморгал и крепко обхватил ружье руками. Ладони его ощутили приятный холод металла. Он наклонился, внимательно разглядывая резные замки, до блеска отполированное ложе, насечку на прицельной планке с крохотной золотистой мушкой на конце, и невольно протянул:

— Интересная штука!

Быков скривил гримасу.

— Ну, ты, уж, тоже скажешь! Какая же это штука? Это, брат, садовое ружье самого высокого разбора! А ты «штука!» Прикинька на руке, вес-то какой! Чувствуешь? Что твоя царь-пушка. А чоки? Ты чоки посмотри!

— Очень красивые, — послушно согласился Журиков, пристально разглядывая узор орехового приклада.

Быков охнул и чуть было не схватился за голову: «Каналья! Ну ничегошеньки не соображает! Куда смотришь?». Вертелось у него на языке, но он взял себя в руки и продолжал:

— А вот и патроны! И ягдташ! И сапоги! Ну так как, идем завтра?

Вопрос, поставленный с прямой штыкового удара, обезоружил Журикова окончательно.

— Выходит надо идти! — вздохнул он и осторожно вернул ружье в руки хозяина.

Быков торжествующе посмотрел на приятеля.

— Молодец! Я так и знал, что ты не дашь отступного! Что ни говори, а в каждом из нас теп-

лится охотничья искорка. До поры до времени ее и сам в себе не замечаешь! А как до серьезной проверки дело дойдет, она в два счета даст себя знать. Ну-ка! Давай еще по рюмочке за завтрашнюю удачу тяпнем!

Они выпили и расстались, твердо условившись на том, что Быков еще до рассвета разбудит Журикова и вместе с ним отправится на озеро.

В успехе затеи Быков не сомневался. И теперь, проводив гостя, довольно потирая руки, приговаривал:

— Ну, погоди, анафема! Я из тебя охотника сделаю! Убей хоть кулика — потянет тебя в болото, как нечистого, и будешь торчать там дни и ночи. Не только про домино, и про дом свой забудешь. Помни мое слово!

Он не уснул ни на минуту всю эту ночь, раздумывая над тем, как лучше провести охоту, и по утрам чуть свет постучался к соседу. Журиков встал. Они собрались и вышли на улицу. Над поселком бродил туман. Земля дышала прохладой и сыростью. День обещал быть погожим и узкая полоска зари лиловым подтеком расплылась по небу от края и до края. С недосыпа Журиков ежился, кутаясь в воротник плаща. Его познабливало. Быков держался непринужденно, чувствовалось, что для него ранний подъем и утренняя свежесть — дела привычные. К озеру шли лесом, огибая кусты и стараясь не задевать за ветки деревьев, чтобы не попасть под град увесистых капель росы. Быков вполголоса объяснял правила охоты. Журиков молча зевал и кивал головой в знак согласия.

Еле заметной тропинкой пробрались в камыш

и, прыгая с кочки на кочку, допрыгали до лодки. Быков уселся на корме. Журиков занял нос лодки. Ивану Семеновичу почему-то казалось, что Журиков непременно захочется плыть на вертялке и маленькой плоскодонке, но Журиков, не выказывая ни малейших признаков беспокойства, глядел вокруг с безразличным и сонным видом.

Над озером сумерки казались еще гуще. Алое пятно зари с воды виделось чуть заметным просветом. Лодка медленно продиралась сквозь камыши, шуша лезла по зарослям проса, лизала днищем широкие долухи лилий. В воздухе плыл утиный разговор. То сонно, вполголоса, то громко, навскрик, словно в испуге, утки будили друг друга десятками далеких и близких голосов.

Ухнула выпь, точно бухнул кто-то по дну пустой бочки, резко вскрикнула цапля, улетающая к месту охоты. Из осоки с шумом сорвался бекас и невидимый для глаз, устремив косой полет в синюю пелену тумана, огласил воздух тревожным стоном: «Пришли! Пришли! Пришли!».

Иван Семенович с жадностью ловил каждый рождающийся над водой звук. Сердце его то и дело охватывала волна приятного волнения. Временами охотник побеждал в нем искусителя. В эти минуты, забывая о Журикове, он сам готов был начать охоту. Но всякий раз вовремя брал себя в руки. Они подплыли к шалашу. Быков высадил приятеля и, разбросав вокруг него на воде десятка полтора чучел, чтобы не мешать ему, направил лодку в дальний конец озера.

Он сделал несколько сильных загребов и вдруг почувствовал, как все в нем вздрогнуло, сердце словно оборвалось и замерло. Слух и нервы в одно мгновение напряглись до предела: над головой, справа, раздался знакомый свист крыльев.

Не помня себя, Иван Семенович охватил

ружье. Широко раскрытые глаза впились в небо. «Где? Где?» забилась мысль.

— А!, Вон!

Прорезая румяную полосу рассвета, над плесом медленно летели два чирка. Иван Семенович вскинул ружье, прицелился и... вздохнул. Чирки летели прямо к шалашу. «Пусть он стреляет» подумал Иван Семенович и, опустив ружье, проводил птицу долгим тоскующим взглядом.

Чирки вытянув шеи шли на снижение. Сделав над шалашом круг, они проворно нырнули вниз и подплыли к чучелам.

Журиков почему-то не стрелял.

— Что он там, спит? — чуть не вырвалось у Ивана Семеновича от злости. Но он и рта не раскрыл. Новый свист и на этот раз уже целой стайки черняты заставил его плотнее вдавиться в лодку.

Черняты вслед за чирками летела туда же, в направлении шалаша.

«Неужто опять пропустит?» — с тревогой подумал Иван Семенович и что было сил закричал:

— Стреляй, каналья! Утки летят!

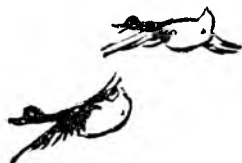
Над шалашом показалась сухая фигура Журикова. На фоне неба было видно, как Журиков неторопясь поднял ружье и выстрелил по табунку сразу из обоих стволов. Две утки перевернувшись тяжело плюхнулись в воду.

Увидев такое, Иван Семенович от волнения чуть не вывалился из лодки. Даже ему самому не часто удавалось сделать столь удачный и красивый дуплет.

— Везет же дуракам, — с завистью подумал он. — Нескладный, нескладный, а изловчился. Теперь наверно от радости еле дышит!

В этот момент он ощутил вдруг какую-то особую неприязнь к Журикову. А тот, ничего не подозревая, проворно продолжал опустошать патронташ, отवेशивая заряды налево и направо.

Утиный лет начался активно. Над водой со свистом пролетали стайки чирков. С тяжелым шумом проносились матерые. Кулики, снявшись

с песчаной косы, протянули над плесом длинной вереницей. Журиков чаще мазал. Но иногда, Ивану Семеновичу это отлично было видно, встреченные его выстрелами утки со свистом шлепались на плес залива.

— Стреляй, стреляй, знаю чем это кончится, — успокаивая себя, заговорщически приговаривал Иван Семенович, — теперь от охоты тебя и за уши не оттянешь. Забудешь и думать о своем доминс а мне только этого и надо!

Эх! Еще бы парочку чирят нанесло на него, — и их нанесло, только пролетели они высоко, быстро и скоро растаяли в голубой дали.

Взошло солнце. Осветило землю и пригрело сверху нежарким ласковым осенним теплом. Туман пополнил в низины. Лет потихоньку стал ослабевать. А скоро и совсем прекратился. В прозрачной синеве утреннего воздуха наступили покой и тишина. Откуда-то послышалось мычанье коров. Свистнул мальчик-пастух и щелкнул кнутом. Иван Семенович причалил к камышу. Охота закончилась. Он понимал это. Но ему хотелось еще сильнее разжечь Журикова и он решил: «Буду вытапывать. Надо ему часика два еще пострелять»... Он поднял голенища сапог и решительно пошел в заросли. В нос ему ударил знакомый запах болота. Вода замочила его до пояса. Он сделал несколько шагов, пробираясь через густую осоку, и неожиданно провалился в трясины. Хватаясь за камыши, Иван Семенович еле вылез на сухую кочку. От натуги заныло под ложечкой, застучало в висках.

— Тыфу пропасть! — выругался он и подумал, тяжело переводя дух, — надо, однако, поосторожнее. Эдак скоро пузыри пустишь.

Но делать было нечего, утка в траве сидела крепко, и чтобы поднять ее на крыло, ему пришлось лезть в камыши снова. Часам к двенадцати облизав все болото, он убил цирка и крупного крякового селезня. Журиков, по его предположению, должен был к этому времени настрелять раза в три больше. Последнее время он, правда, стрелял все реже и реже, но Ивана Семеновича это только радовало. «Патроны жалеет, — щуря глаза думал он, — захватил азарт, небось ждет, когда матерая повалит. А того не знает, пугало огородное, что теперь до сумерек всякой охоте шабаш! Ну жди, жди!

Он залез на высокую кочку и пристально стал выискиваться в сторону шалаша. Журиков, во

весь рост поднявшись над своим укрытием, махал кому-то носовым платком.

— Давай сюда...! — долетел до Быкова его голос.

— Эге... ге! — весело откликнулся Быков. — Ты чего?

— Давай сюда! — повторил Журиков.

— Боятся, что утки утонут! Чудак рыбаки! — усмеянулся Быков и, не спеша, стал пробираться к шалашу.

У шалаша в небольшой, нивесть откуда взявшейся лодчонке с шестом в руке сидел парнишка. Рядом с лодкой на островке разоружался Журиков. Увидев Быкова, он чуть не плача запричитал.

— Ну где же ты, Иван Семенович! Голубчик! Я обкричался весь. И стрелял раз десять. Зову, зову, а тебя ни слуху, ни духу! Разве так можно. — Ничего не слыхал, — честно признался Быков. — А что случилось? Подранка что ли упустил?

— Причем тут подранок? — махнул рукой Журиков, — мне лодка вот так, по зарез нужна. Насилу мальца дозвался!

— Зачем же спешка такая? — не понял его Иван Семенович, — уток собрать всегда успеем, им ничего не делается...

Журиков аккуратненько приставил к шалашу ружье, повесил на сучок патронташ и виновато улыбнулся.

— Утки мне тоже не нужны. Их у меня все равно жарить некому. Тут видишь дело какое. Сейчас времени-то сколько? Час? А мы с приятелями уговаривались еще в двенадцать собраться, козла морского забить. Получается — я тут, а они там! Чепуха получается! Ты уж извини. Иван Семеныч, но мне отсутствовать никак не годится. Вот твое ружьишко, вот патрончики! И давай, давай, поехали, — заторопил он мальчишку, хватаясь за шест. — Эх, черт, опоздал я с этой охотой! Вечером увидимся. Обязательно заходи! — крикнул он Быкову и помахал рукой.

Иван Семенович от неожиданности растерялся, хотел что-то сказать, но посмотрев на тощую, сутулую спину Журикова, изогнувшуюся под тяжестью шеста, понял безнадежность любых слов.

— Душа твоя доминошная! С такой охоты сбежал! Сам-то ты козел настоящий, — только и проговорил он и пошел в камыши подбирать убитых Журиковым уток.

СЛЕД

В. КАЗАНСКИЙ

Лапа за лапой, чистый и строгий
Волчий след поля пересек,
Выбрал в овраге спуск пологий,
Сполз, пропахав бороздою снег.
По дну пробрался ивовый гущей
И, видишь? — на берег круто полез...
Какой-то хищный он и влекущий —
След врага, протянутый в лес!
Какой он сильный и осторожный,
А выглянет солнце, так голубой...
Бросить его ни за что невозможно,
Только с победой будет отбой!
Тяжко на лыжах в рыхлом снегу,
Пороша за ворот рушится селей.

Ружья, флажки плечам надоели,
Но, чтоб отдохнуть охотники сели?

— А если зверь вот в этом кругу?

В этом!

Сейчас замкнется оклад!..

В этом! Быстрее!

— ... но выход, вон он...

И вновь километры, круги наугад

По чащам, завалам, овражным склонам.

Тонут лыжи, ноши томят...

След! — и нет человеку покоя;

Охота приказывает: иди!

Зверя взять сумеи, победи!

Люблю я во всем упорство такое

Сколько б сил ни легло позади!

Злополучная Утка

В. ПРОХОРОВ

Рисунки А. ОРЛОВА

ДЕРЕВНЯ у нас небольшая, но охотников — в каждом дворе по одному, а где и по два. Так что, если кинуть на ружье по зайцу, то больше сотни понадобится. А где взять такую прорву зверя?

В общем, охотников много. Когда соберется охота на волка — все с ружьями приходят. В загонщики становиться некому.

Теперь что же получается зимой в выходной день? Рано утром, когда в сараях только начнут молочные струи о подойники звенеть, когда хозяйки золу выгребают, а над трубами завяжутся кудряшки веселого дымка, в это время на морозной улице вдруг послышится скрип снега: трык-трык. Охотники что-то вроде парадного выхода устраивают. Появляются они при всей форме: ружья, патронташи, сумки, лыжи, собаки — все на месте. Походят по деревне и ну — в разные стороны: кто на запад, а кто на восток.

Утром все это торжественно получается, а что до вечера — то шутки Бредут наши охотнички усталые, к деревне норовят подойти с огородами, чтобы никто не видел их с лустыми руками. От жен, конечно, достается. Но что с них спросить: толку в охоте не понимают. Им подавай пользу, и больше ничего. Мяса в каждом доме хватает, а хозяйке так: ходил на охоту — неси зайца!

Но вдруг появился в деревне один человек и разом наших охотников смутил. Всеобщему осмеянию их предал. Это — Иван Павлович, новый учитель в начальной школе. В любом деле — вместе со всеми. И лекцию прочитать, и колхозу в чем помочь, словом, в деревне сразу своим человеком стал. А вот от охотников на отшибе держится. В утренних парадах не участвует, снаряжением не похвально. Делает он так: берет ружье и уходит один. Где пропадает — неизвестно. Никто ни разу его в поле не встречал. Но зато в конце дня, когда охотнички идут ни с чем, как после поражения, тут у Ивана Павловича самое торжество начинается. Он с независимым видом проходит по всей улице. И, конечно, у всех на виду убитый заяц, а то и два. Бывали случаи с лисой приходил. Вся деревня видала.

Совсем плохо стало охотникам. То их ругали дома помаленьку и вроде бы шутя. Терпеть можно было. А теперь жизни не дают, Иваном Павловичем в глаза колотят. Приходит человек усталый, истомленный, а жена ему никакого сочувствия. Мораль читает: вот, дескать, Иван Павлович ходил — заяц принес, а ты чего ради ноги толчешь! И такой, и саякой, и этакий, и разэтакий! И сколько бы это продолжалось — неизвестно, если бы не случай, который сильно помог нашим охотникам. Было это весной. Однажды утром выходит Иван Павлович с

ружьем. Народ удивился, куда же он думает отправиться? На зайцев охота кончилась. Птицу бить в ту весну запретили. Чтобы, значит, ее больше было. И решили все, что пошел Иван Павлович на волка. Его в любой сезон колоти, сколько хочешь. Только спасибо скажут, да еще и деньги заплатят.

Заинтересовало такое дело охотников. Ждут — не дождутся, когда учитель вернется. Перед вечером увидели его. Идет Иван Павлович, а гордое выражение на лице за версту видно. На ремне.. утка болтается.

Возмутились односельчане. В тот же вечер собрались у одного в доме. Хотя они и плохие охотники были, но ребята честные, порядочные. Никто на браконьерство или какое другое беззаконие никогда не согласится. Каждый и охотой хочет наслаждаться, и родную свою природу бережет пуце глаза.

Обсудили они Ивана Павловича заочно, по всем статьям.

— Это не дело, — говорил один. — Раз нельзя трогать птицу, значит и не трогай! Есть постановление — выполняй!

Другие кричали:

— Бесчестно! Судить надо!

Нашлись даже такие горячие головы, которые побить собирались. Конечно, чтобы никто ничего не узнал. Но этих ребят уняли. Ведь человека бить — тоже беззаконие!

Были голоса и в защиту Ивана Павловича.

— Погодите, не шумите, — останавливал бушующую охотничью братию степенный седоусый колхозник. — Нарушил — это верно! Но, может быть, он не знал про постановление. Тут разобраться надо с толком. Человек молодой, до всего не успел дойти.

Голос старика потонул в буре всеобщего негодования. Никто его не услышал..

Шумели, осуждали, но когда стали думать, что же делать, никто толком не знал, как в таких случаях можно поступить. Конечно, сообщать куда-то охотники не собирались. Решили сами пресечь. Это значит пойти к Ивану Павловичу, поговорить по-хорошему, растолковать все как следует и взять честное слово, что он больше так делать не будет.

Но никто идти к Ивану Павловичу не хотел. Трудно укорять человека, который имел такой авторитет во всем, и вдруг попался на самом мелком и непорядочном деле.

Пошумели и разошлись, ничего не сделав. Но был в деревне один человек. Он понимал, что постановление вынесено для народной пользы, но сам охотой не занимался, и даже не знал о существовании организации, которая следит за сохранностью зверя и птицы. Написал в Москву, считая, что там

разберутся, что сделать. Так, с его помощью про утку узнали в столице. Там бумагу внимательно прочли и переслали в район. Вопрос решался на месте. Ведь и утка здесь убита, и виновник тут живет, и автор письма рядом находится. Но теперь этим занимались уже не товарищи, а охотничья инспекция, которая наложила на Ивана Павловича штраф за нарушение запрета.

Тут выясняется, что учитель о постановлении и в самом деле ничего не знал. Платить надо было немного, но не в этом дело. Получалось, что если он заплатит штраф, значит признает себя нарушителем. Но Иван Павлович ничего не нарушал. Он раскрыл свой секрет: в соседнем селе у одного охотника учитель покупал готовых зайцев. Иногда ему подсовывали кроликов и хорошо, что никто не разглядел, а то засмеяли бы. В тот памятный весенний день учитель был в соседнем селе и попросил утку. Конечно, откуда могли быть дикие утки, если их бить запрещено. И ввернул тот охотник домашнюю. Самого лучшего селезня на своем дворе ухлопал. Ничего не пожалел для хорошего человека.

Штраф отменили, а Иван Павлович подружился с охотниками.

Один раз они его спросили:

— Зачем же вы всю эту комедию с покупными зайцами устраивали?

— Хотел подшутить над вами.

— В общем, подшутили вы, Иван Павлович, да не над нами, а над самим собой. Чуть на штраф не нарвались.

г. Воронеж

Асс

С. КОРЗИНКИН

Мы с тобою подружили крепко.
Терпеливо ты меня учил.
Не волнуясь, бить на вскидку метко,
И, волнуясь, зря не тратить сил.
Видеть за дымящейся метелью,
За холодной синевой снегов

Первые апрельские капли,
Первые бои тетеревов.
И сейчас, под ветром у обрыва,
Где поземка кружится, пыля,
На тебя гляжу я, как на диво,
Зимний лес, родимая земля.

Просторы...

Павел ВЯЧЕСЛАВОВ

Авно уже покончено с уборкой,
Надежно хлеб засыпан в закрома.
И все морозней с каждой ясной зорькой
Приветствует нас новая зима.
Российские охотничьи просторы!
Леса, что снежным теплятся огнем!
По-прежнему мы напрягаем взоры...
Спешим... и замираем... Ищем... ждем...
То лай собак, то промелькнет сохатый,
То выстрелы сольются с тишиной...
Довольные добычей, за день взятой,
Встречаются ловцы, идя домой.
С опушек нам издали заметно,
Как в селах зажигаются огни.
Спешат на свет и звероловы-деды
И юноши — все тоже им сродни,
Удаче, по обычаю, каждый рад:
Как на полях у тружеников лета,
Их трудовень охотничий богат.
Со зверем их увидишь или птицей,
Хоть и устал кто — богатырь на вид:
Снег на бровях, и жар костров на лицах,
И в сердце песня леса говорит.
Быть может, кто-то с подлинным умением,
Богатый тем, что привелось узнать,
Охотничье наследуя волнение,
Начнет писать рассказы, как Тургенев,
Или стихи как Бунин, сочинять!
Кто как, а я, свой страстный зная норы,
Ступив на мерзлый лист,
На хрупкий наст,
За лежки заячьи!
За лисьи норы!
За твердость рук!
За лыжный бег!
За меткий глаз!
Российские охотничьи просторы
Издrevле раскрываются для нас!

ПЕРВЫЙ ТРОФЕЙ

А. НИКОЛЬСКИЙ

Я вижу — день лучом багровым
Окрасил голубой покров,
И песней гончих очарован,
Стою один среди лугов.
Ах, песня! Как она знакома!
Светла ее над сердцем власть!
Охоты песня, песня гона
В просторах снежных разлилась.
То к рошам дальним улетает,
То приближается опять,
То, обрываясь, замолкает,
Чтоб с новой силой зазвучать.
Вдруг целиной, в поскоке быстром,
Напрягшись из последних сил,
Петляя след, под верный выстрел
Безумный заяц подвалил...
Кто из охотников не знает,
Как властен зов родных полей
В тот миг, когда он поднимает
Со снега первый свой трофей!

г. Ленинград.

Возврата в тайге

А. ГУРИН

Рисунок Г. ПЕТРОВА

Я помню лес, сплетенье троп
И у скалы, в затишье,
Избушку, вросшую в сугроб
Почти до самой крыши.
По вечерам, по одному,
Осыпанные снегом,
Мы шли, бывало, к своему
Желанному ночлегу.
— Привычно сбрасывали с плеч
Двустволки — и за дело.
Глядишь, и маленькая печь
Задорно загудела.
В тепле, при свете фонаря,
За стол садилась чинно
И выпивали. И не зря:
Мороз, пурга... Причина!
Тогда-то, помню как сейчас,
Услышал я вновинку
Незабываемый рассказ
О смелом поединке.
Рассказчик, бывший старшина,
Степенно вел беседу.
Так вот.
Закончилась война.
И он —

домой.

С псбедой!

По горной узенькой тропе,
Приметной еле-еле,
Шагает, радуясь толпе
Темно-зеленых елей.
Ему, кто многие лета
С тайгой был в разлуке,
Березка, кажется, и та
Протягивает руки.
А ягод!..

Глаз не оторвешь.

Едва сверни со стезжи —
Везде, рассыпанная сплошь,
Черника и морошка...
... Но что такое? Шорох, хруст,
Неподалеку кто-то
Вспугнул, качнув багряный куст.

Таежную дремоту.
Медведь... Меж веток — голова,
Что каменная глыба.
От страха, кажется, трава
Встает, щетинясь, дыбом.
Бежать?.. Напрасно. Все равно
Не скрывается от погони.
Так неужели суждено
Мне лечь на этом склоне?
Нет, никогда!..
Метнулся прочь,
Укрылся за сосною,
Как будто та могла помочь —
Загородить собою.
Ну, что ж...

Рассчитывай теперь
На силу и отвагу.
Все ближе,

Ближе грозный зверь
Идет тяжелым шагом.
Момент!

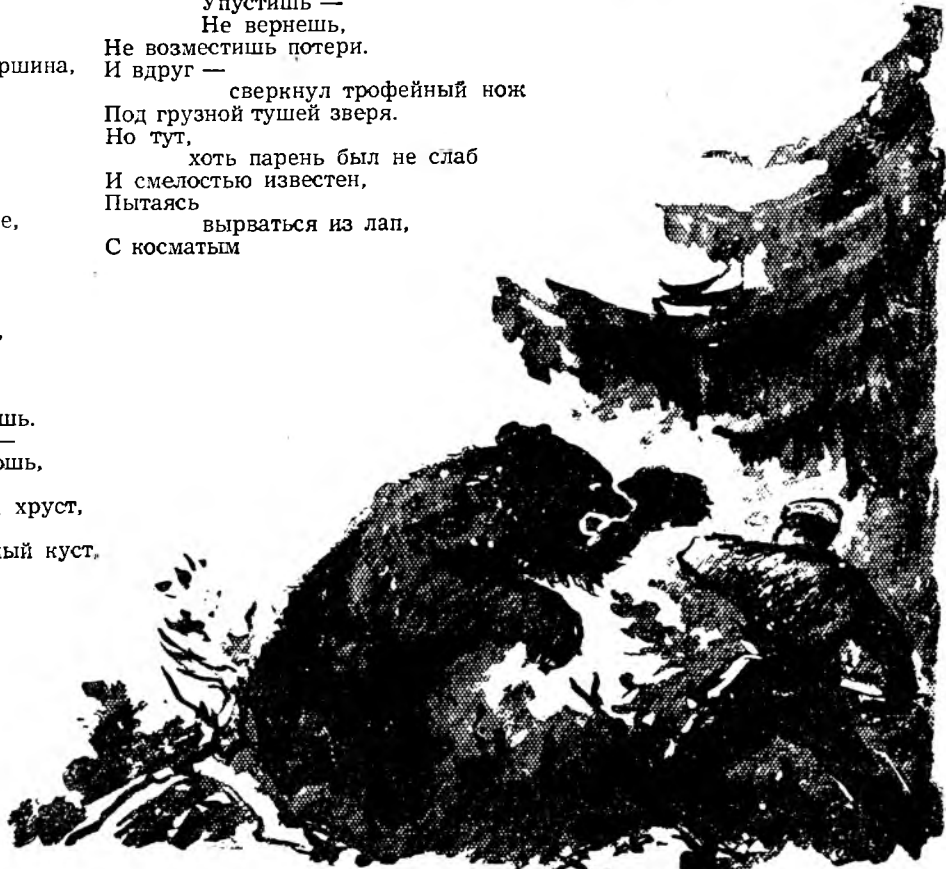
Упустишь —
Не вернешь,
Не возместишь потери.
И вдруг —

сверкнул трофейный нож
Под грузной тушей зверя.
Но тут,

хоть парень был не слаб
И смелостью известен,
Пытаясь

вырваться из лап,
С косматым

рухнул вместе...
Поднялся бравый старшина,
Осматриваясь хмуро.
Кругом, как прежде, — тишина.
В траве дымит окурочок.
Спокойно выслушав рассказ,
Я подшутил немного:
— Тебе бы надо про запас
Гранату взять в дорогу...
— Да ты, — рассказчик произнес, —
Видать, как еж, колючий.
Постой... Когда-нибудь всерьез
Поверишь в этот случай.
Я все же верил не вполне.
А дня через четыре
Он жал, как другу, руку мне
Уже в своей квартире.
— Заметь-ка, — глянул на меня
Насмешливо, с прищуром, —
Я до сегодняшнего дня
Храню медвежью шкуру.
Быть может, скажешь: не резон,
Мол, для тебя и это,
То посмотри.
И подал он
Поблекшую газету.
Прильнув глазами к полосе,
Я размышлял, читая:
— Да, вроде парень, как и все,
А силаца какая!

ОПАСНЫЕ СОВЕТЫ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ издательство детской литературы Министерства просвещения РСФСР в 1958 г. выпустило книгу Валентина Иванова «По следу».

Не вдаваясь в общее суждение о ее достоинствах и недостатках, хочется остановиться на отдельных местах, крайне интересных своей смелостью и полным незнанием автором трактуемого вопроса.

На 51 странице автор подробно распространяется о том, что «Завязанная в тряпку дробь вылетает из ствола сплошной массой и бьет пулей. В шариках свинца центробежная сила развивается слабо, дробь не разрывает ткань. Такой снаряд впиается в мишень вместе с тряпкой».

Двумя строками дальше читаем: «Однако импровизированные заряды не могли сравняться с настоящими пулевыми. Свои большие заряды Алонов заготовлял обдуманно и тщательно. Он взвешивал

деревянные стерженьки и свинцовую насадку на весах совхозной аптеки и умел добиться точного, всегда одинакового веса. Порох он отвеивал в количестве почти в два раза больше, чем для выстрелов дробью. Периодически стреляя по мишеням, Алонов хорошо приуровнился к точной, совершенно одинаковой снарядке самодельных пулевых патринов. Он достигал неожиданных результатов для обыкновенного гладкоствольного ружья, сажая пулю в пулю на двести шагов».

Есть маленький анекдот:

— Где вы покупаете такие пули?

— Сам отливаю!

Все это было бы смешно, если бы книжка В. Иванова читалась только взрослыми, серьезными охотниками. Но беда в том, что она предназначена для юношества. Неискушенный юноша подумает: напечатано — значит правда. Значит под пулю Якана или Вицлебена (с хвостовиком) надо класть заряд пороха, почти вдвое больший, чем для выстрела дробью, т. е. около 3,5 г. Это значит, что если наивный молодой человек поверит автору книги и рискнет таким «патентованным» зарядом выстрелить, то в лучшем случае в его руках останется один приклад, а сам начинающий охотник навсегда потеряет желание быть охотником. Поэтому считаю своим долгом, долгом старого охотника, предостеречь молодых: Внимание, друзья! Так стрелять опасно!

А. ПАНФИЛОВ

Калининская область

ОХОТНИЧЬИ ГОДЫ

КНИГА Алексея Федосова «Охотничьи годы»* обращает на себя внимание прежде всего большой теплотой, любовью автора к русской природе. Все рассказы, собранные в ней, пронизаны идеей охраны природы, бережного отношения к ее дарам.

Федосов — охотник-спортсмен, а не хищник-добытчик. Он рассказывает, как обучающий его охоте дядя Сережа не стал стрелять дупеля потому, что тот вылетел не из-под собаки. Как это типично для настоящего охотника и как это похоже на моего учителя (и тоже дядю Сережу), который однажды при осенней охоте на вальдшнепов не дал мне выстрелить по лисе, выскочившей из-под лапкой собаки, хотя охота на лисиц была уже откры-

та. Далеко не сразу становится понятной молодым охотникам эта мудрость, что «охота не мясная лавка», и главное в ней — спортивный интерес.

Некрасовские, сусанские места, заповедники, охотничьи встречи с известными зоологами, охотоведами, писателями — все это придает некоторым рассказам характер мемуаров. Порой автор ведет рассказ от имени простых людей, он хорошо знает особенную прелесть (Парфентьев волк).

Книга написана со знанием охоты во всех ее видах. Приходится сожалеть, что тираж ее крайне скромнен — 15 тысяч экземпляров. Будем надеяться, что полезная книга Алексея Федосова будет переиздаваться еще не один раз.

К. БЛАГОСКЛОНОВ

КНИГА — ПОЧТОЙ

Все желающие приобрести охотничью литературу через отдел «Книга — почтой» должны обращаться по адресу: Москва, ул. Кирова, 6, Магазин № 120.

Литературу, выходящую в странах народной демократии по вопросам охоты, можно приобрести по адресу:

Ленинград, Невский пр., 16. Магазин № 1 Ленкниготорга.

Ростов-на-Дону, ул. Энгельса, 102. Магазин № 12 Облкниготорга.

Ташкент, ул. К. Маркса, 31. Магазин № 1 Облкниготорга.

ОХОТНИЧИЙ КОЛЛЕКТИВ И ПРИПИСНОЕ ХОЗЯЙСТВО

В 1957 г. коллектив охотников завода «Кургансельмаш» обратился в Курганское областное общество охотников с просьбой о приписке нам озера «Песчаное», Лебяжьевого района. Так как все озера на территории Лебяжьевского района решением облисполкома были приписаны Лебяжьевскому обществу охотников, председатель областного общества охотников т. Лебединский, согласовав вопрос с госохотинспекцией, обратился к председателю Лебяжьевского общества охотников т. Груздеву с официальной просьбой разрешить нам организовать базу на озере «Песчаном».

Лебяжьевское общество дало согласие и мы построили там базу — дом, водную станцию на 15 лодок и наняли егеря. В последних числах сентября нашу базу посетил только что назначенный тогда областной госохотинспектор т. Алексеев. Он похвалил наш коллектив за хорошее начинание. Каково же было наше удивление, когда от этого же т. Алексеева в августе 1958 г. мы узнали, что решением облисполкома озеро «Песчаное» приписывается охотникам... облисполкома.

На наш протест т. Алексеев ответил коротко и ясно, а именно: документ, подписанный председателем областного общества охотников с указанием, что он согласован с Госохотинспекцией, является «филькиной грамотой». Хозяином, мол, является только он, Алексеев. Нужно ли говорить, как возмутил такой ответ членов нашего низового коллектива. Зачем же существует областное общество охотников, если госохотинспектор не находит нужным считаться с ним?

Теперь, когда организован «Росохотсоюз», нужно внести ясность во все вопросы, связанные с организацией и руководством приписными охотничьими хозяйствами. Тут главная роль должна при-

надлежать охотничьему обществу, а госохотинспекция должна осуществлять свойственные ей функции контроля.

Под охотничьим хозяйством, приписанным к тому или иному коллективу охотников, вовсе не подразумевается исключительное право на охоту только данного коллектива. Это совсем не аренда, как понимают приписку некоторые госохотинспектора. Охотник вправе выбирать место охоты, сообразуясь с установленным обществом порядком в приписных хозяйствах. И неправы те, кто, игнорируя желание охотника охотиться на этом озере, командуют ему: «нет, ты охотничай, только на другом»...

Хотелось бы, чтобы охотники других областей отозвались на мою заметку и рассказали, как организованы приписные хозяйства в Московской области, на Украине, в Белоруссии, какой там порядок, как ими пользуются охотники?

В вопрос о том, как создается приписное хозяйство, как оно ведется и какими правами там пользуются охотники, должна быть внесена полная ясность.

П. НЕЩЕРЕТОВ

г. Курган

В ОТРЫВЕ ОТ МАСС

КОГДА в марте прошлого года в г. Городец охотники собрались на отчетно-выборное собрание, сразу стало ясно, что оно создано на скорую руку: из 563 членов общества пришли только 60 человек.

Следовало бы отложить неправомочное собрание и после надлежащей подготовки собраться заново. Но представитель райисполкома т. Тышкевич внес предложение «считать собрание конференцией охотников». И хотя собравшиеся чувствовали неловкость своего положения, так как их делегатами никто не избирал, «конференция» была открыта.

Отчетный доклад председателя Совета общества т. Пшеничаникова был посвящен главным образом результатам работы магазина и выполнению приходно-расходной сметы. О работе же внутри общества, об охране и воспроизводстве дичи, о массовой работе среди населения, о стендовом спорте докладчику сказать было нечего. Помимо торговли, Совет обще-

ства ничем не занимался. Узкое понимание руководителями общества своих задач и послужило причиной их отрыва от охотничьих масс.

А ведь в нашем районе непочтатый край работы. Взять хотя бы охрану охотничьих угодий. Весной грохотали браконьерские выстрелы, словно и не было запрета охоты. Осенью стрельба поднимается за две недели до срока. Немало лосиных шкур — следов безнужного браконьерства — обнаруживается в лесах. В районе имеется 20 общественных охотничьих инспекторов, но ни один из них не задержал и не изобличил ни одного нарушителя.

В результате — количество дичи, особенно боровой, в наших угодьях сильно сократилось. Если не принять решительных мер, то через год-два в лесах района глухарь и тетерев станут редкостью.

Пора, давно пора оживить работу Городецкого охотничьего общества. Оно располагает достаточными силами, чтобы навести порядок в охотничьих угодьях и успешно решать другие, стоящие перед ним задачи.

Для этого надо, чтобы Совет общества по-настоящему организовал работу с массой охотников, взялся за кропотливую, но благодарную работу по созданию низовых коллективов в колхозах и на предприятиях. Общество располагает силами и средствами, чтобы организовать приписное охотничье хозяйство и правильно поставить там дело сохранения и воспроизводства дичи.

Было бы очень полезно, чтобы Городецкий райисполком по-хозяйски заинтересовался работой охотничьего общества, ознакомился бы с составом общественных охотничьих инспекторов, привлек бы внимание сельских советов и правлений колхозов к охране богатств живой природы.

Нужно, чтобы и Горьковский областной Совет охотничьего общества, руководители которого несколько лет не заглядывали в Городец, побывали у нас, они бы помогли наладить необходимый контакт общества с районными организациями. Этого контакта пока, к сожалению, еще нет.

В. ЗАГАРОВ, А. ДЕВЯТОВ,
В. ЯГОДИНСКИЙ, А. ЧЕСНОВОВ
г. Городец, Горьковской обл.

РЫСЬ И ЛОСИ ПОД СЕСТРОРЕЦКОМ

В ЛЕСАХ Белоострова, расположенных неподалеку от Сестрорецкого курорта, минувшей зимой часто встречались рыси. Местные жители наблюдали их даже в небольших лесочках близ Белоостровских дач. В пригородах Сестрорецка стали попадаться лоси. По-видимому, животные заходят сюда из лесов Карельского перешейка. Удивительно, что их не особенно пугает сильное движение электрических поездов и многолюдье этих оживленных пригородов Ленинграда.

В. ЛАНСКИЙ

г. Сестрорецк

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ

Нерпа в тундре. В апреле после трехдневной пурги мы с двумя связистами вышли из стойбища Лумбовка, расположенного на берегу Белого моря, чтобы найти и исправить в тундре обрыв телефонной связи. В 7—8 км от лумбовского залива мы обнаружили на снегу отчетливый потаск, рядом с которым к морю шел след лисицы. Вскоре выяснилось, что это за потаск: в овраге мы обнаружили мертвую нерпу, голову которой лисица успела уже объесть. Интересно, по какой причине лаптонюгий зверек оказался так далеко от моря?

П. ЧЕНЦОВ

Рябчик и грибок. Августовским утром я присел у елочки, чтобы срезать два белых гриба. И вдруг на мое плечо сел рябчик. Я повернул голову, смотрю на наивного рябчика, а он — на меня. И оба удивлены.

Но вот неподалеку в вершине сосны подал голос другой рябчик. Мой «пассажира» вспорхнул и скрылся в чаще. Вскоре через меня туда же пролетели еще четыре рябчика, очевидно, все они были молодые из одного выводка.

К. МАТБЕЕВ

Старура, Месоловский о-в.

С БОРЗОЙ ЗА ЗАЙЦАМИ

КАЖДЫЙ год, как только начинается осенне-зимний сезон охоты, я беру на сворку Сильву и ухожу в поле за зайчишками.

Хорошо у нас, в курганских полях, в осенний погожий день. Давно березы сбросили листву и красуются сейчас своей белой.

Сильва идет впереди, часто поднимает голову и осматривает поле, кусты. Я знаю, что чутье у Сильвы невысокое, как и у всех борзых, она надеется больше на слух и зрение.

Вот за кустом послышался шорох. Сильва преображается. Она узорила зайца, перемахну-

ла куст и уложились за зверьком. Проходят какие-то секунды, и моя борзая настигает зайца, еще мгновение и он будет добыт. Но заяц повернул обратно. Сильва почти ложится на бок, поворачивает и делает новый бросок за зайцем. Она стелется по земле, чуть не касаясь задних лап зайца, из последних сил собака убыстряет бег, сливаясь с землей и... заяц взят. Вздыхается облачко снежной пыли и через секунду я вижу: успо-

коенная Сильва стоит над зайцем, посматривает в мою сторону. Сердце мое переполнено радостью.

К вечеру с добытым зайцем я с Сильвой возвращаюсь домой, поминая добрым словом тех русских людей кто создал эту красивую стремительную собаку, которой нет равных.

Н. ШЕВЕРДИН

с. Угятское, Глядячский р-н, Курганской обл.

РЕДКАЯ УТКА

ОСЕНЬЮ, охотясь с подъезда в заводях Выборгского залива, мы с товарищем сбили кряковую утку. Дома мы обнаружили, что у нее нет правой ноги. Сперва подумали, что утка потеряла ногу в борьбе с каким-нибудь хищником. Но с удивлением установили, что

птица вообще родилась только с одной ногой. Все суставы второй ноги и какие-либо шрамы на ее месте отсутствовали.

Внешний вид утки «урода» и ее упитанность были хороши. По-видимому, отсутствие одной ноги не затрудняло существование птицы.

А. МИХАЙЛОВ

г. Выборг

ФОТОГРАФИЯ С ЧУКОТКИ

ЭТОТ снимок сделан в Заполярье, на берегу Чукотского моря. Белый медведь, запечатленный фотоаппаратом, всего-навсего шестимесячный медвежонок, один из двух медвежат, прирученных и живущих на попечении заботливых хозяев — местных охотников. Медвежата развиваются очень хорошо, они резвятся, охотно играют с людьми, часто ходят купаться в море.

Купание их в открытом морском бассейне — интересная картина, которая всегда привлекает много людей. В один из моментов купания охотник С. Лифшиц и сделал этот снимок.

Н. БЫЧЕНКОВ

Председатель охотколлектива
Мыс Шмидта, Магаданской обл.

ОБРАЩЕНИЕ

В начале декабря 1958 г. из заповедника Жувинтас (Литовская ССР) отлетела стая — свыше 30 диких окольцованных гусей, в том числе гибридные белые гуси. В 1953-1954 гг. первая группа наших диких и гибридных гусей зимовала в Венгрии, где местные охотники старались добыть еще невиданных ими белых птиц. Мы надеемся, что охотники тех стран, где зимуют наши окольцованные серые и белые гуси, возьмут их под охрану и сообщат нам о их жизни.

Доцент М. ВАЛЮС

Академия наук Литовской ССР

Осенью каждый свободный день Василий Алексеевич Норсеев со своей гончей Норкой проводит на охоте. Ему очень понравилась статья И. С. Тургенева „Пятьдесят недостатков ружейного охотника и пятьдесят недостатков легавой собаки“, напечатанная в № 9 журнала „Охота и охотничье хозяйство“ за 1958 г. У Василия Алексеевича бывает много охотников. Он читает им эту и другие статьи. Теперь, — пишет В. А. Норсеев, — почти все охотники города Кирова стали подписчиками журнала „Охота и охотничье хозяйство“.

На снимке: В. А. Норсеев после одной из охот.

Фото Ю. ГАНИЧЕВА

ЦЕННОЕ НАЧИНАНИЕ ЯРОСЛАВСКОГО ОБЛИСПОЛКОМА

ОХОТА НА ЛИСИЦ — КРУГЛЫЙ ГОД

СЛЁТ ПРОМЫСЛОВИКОВ

ЯРОСЛАВСКИЙ облисполком объявил Облплан при разработке плана развития хозяйства области предусматривать также показатели охотничьего хозяйства.

Раньше, например, система погребительской кооперации не занималась вопросами воспроизводства дичи. Облисполком поставил перед управлением заготовок задачу произвести расселение ондатры в пригодных для этой цели водоемах области, заняться развитием клеточного звероводства и упорядочить работу по заготовкам пушнины.

Госохотинспекции и районным обществам охотников предложено принять меры к укреплению приписных охотхозяйств, егерских участков и заказников, увеличению запасов охотничьей фауны путем завоза и реакклиматизации полезных диких животных, улучшения гнездовых, кормовых и защитных условий их обитания, а также к усилению их охраны от браконьеров.

Облисполком утвердил границы государственного заказника республиканского значения на площади в 17 тыс. га, предложил госохотинспекции организовать вокруг г. Ярославля десятикилометровую запретную для охоты зону.

Районные, городские Советы и областное управление сельского хозяйства обязаны выделять земельные участки для строительства охотничьих баз, стрелковых степов, вольер, посева подкормочных культур, угодья для заготовки сена на подкормку, а также для заготовки топлива, нужного охотбазам, и лесоматериалов для обнесения столбами границ охотхозяйств и егерских участков.

Чтобы предотвратить гибель диких полезных животных от отравления ядохимикатами и минеральными удобрениями, решено установить строгий контроль за правильным применением их в сельском и лесном хозяйствах. Запрещено открытое хранение их на полях.

Облисполком обязал управление лесного хозяйства при рубке леса учитывать интересы охотничьего хозяйства и сохранять места обитания наиболее ценных видов охотничьей фауны.

Установлен постоянный срок открытия летне-осенней охоты — с 15 августа а охоты с лайками по боровой дичи — с 15 сентября.

Административным органам предложено усилить борьбу с браконьерством, обществам охотников и отделениям милиции райисполкомов провести перерегистрацию охотничьих билетов, учет и регистрацию охотничьих ружей. Правом охоты в области будут пользоваться только лица, сдавшие охотминимум.

Перед областным отделом народного образования поставлена задача — организовать в школах широкую разъяснительную и воспитательную работу, прививающую учащимся любовь к природе и бережное отношение к ней.

К. КУЛИКОВ

Главный госохотинспектор
при Ярославском облисполкоме

В СВЯЗИ с большим ущербом, причиняемым лисицами птицеводству и охотничьей фауне на территории Украины, охота на них разрешается в течение всего года.

В охотничьих заказниках, зеленых зонах городов, а также в период запрета добычи пушных зверей в УССР охота на лисиц будет производиться в организованном порядке с разрешения облсельхозуправлений.

Шкурки лисиц (в том числе и не стандартные), добытых на территории Украины, принимаются от населения на всех областных заготовительных пунктах без ограничений.

В пос. Малый Кебет состоялся первый во вновь организованном промхозе слет охотников. С докладом выступил директор промхоза т. Дямин. Он сообщил, что промхоз начал освоение охотничьих угодий. Охотовед т. Скрипкин познакомил охотников с биологией пушных зверей и рассказал о новых способах охотпромысла и применении самоловов. Аспирант кафедры Иркутского института т. Соколов рассказал о технике промысла. Охотники С. Матросов, Г. Артемьев, А. Суницов, Н. Светланов и другие поделились своим опытом.

Промысловики взяли на себя обязательство выполнить не менее 5 сезонных норм и вызвали на социалистическое соревнование охотников Шушенского промхоза.

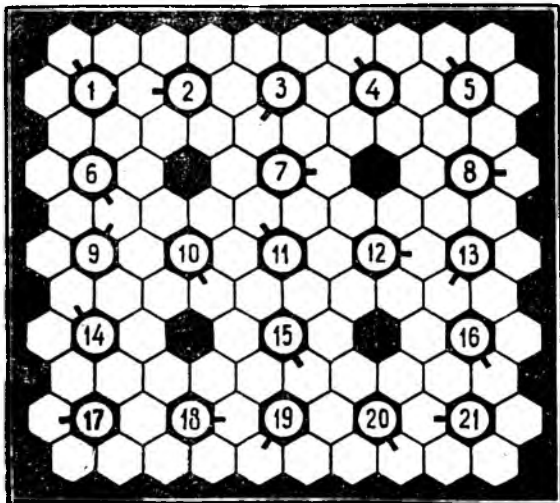
И. СУХОВ

пос. Малый Кебет, Ермаковского р-на, Красноярского края

— *Добрый русак, — говорит подполковник медицинской службы тов. Гаврилко после удачного выстрела в день открытия осенней охоты в Житомирской области.*

Фото С. ЭТУШ

Вокруг каждой цифры, начиная с поля со штрихом, впишите по движению часовой стрелки слова, значения которых приведены ниже.

1. Высококачественное железо, применявшееся прежде для изготовления ружейных стволов. 2. Награда, присуждаемая собаке. 3. Сплав меди с цинком, идущий на изготовление охотничьих гильз. 4. Утвержденный образец. 5. Слой свежего снега. 6. Хищная птица семейства соколиных. 7. Утка средней величины. 8. Одна из оценок, даваемых собаке за экстерьер, конституцию и породность. 9. Длинный прыжок зайца в сторону. 10. Составная часть охотничьего общества. 11. Порода собак. 12. Бродящий в одиночку матерый зверь. 13. Большая группа собак, обладающая характерными сходными особенностями. 14. Грамота. 15. Способность собаки приносить охотнику убитую дичь. 16. Существенная принадлежность каждого охотника, отправляющегося в незнакомый район. 17. Хвост волка. 18. Водоплавающая птица. 19. Опадной самолет. 20. Хвост зайца. 21. Место для охотника и багажа в подъездном челне.

Составил В. РОДЬКИН

дер. Н. Брилев, Гомельской обл.

АНАГРАММЫ

Анаграмма — это буквенная головоломка, в которой загадываются два разных слова, состоящие из одних и тех же букв, но по-разному расположенных, например: «лаз — зал», «наст — стан».

Решите такие анаграммы:

1. Утка — место торговли. 2. Часть ружья — оружие пчелы. 3. Запрещенный способ охоты — вход в улей. 4. Насекомоядное животное — спортплощадка. 5. Степная птица — музыкальный инструмент. 6. Манок — место пристанища охотников. 7. Хищный зверь — признак физической крепости человека. 8. Крупное копытное — продукт питания. 9. Равномерный галоп — газ.

Составил К. СЕМЕНОВ

г. Сасово, Рязанской обл.

ОТВЕТ НА ГОЛОВОЛОМКУ В № 1 ЖУРНАЛА:

СЕ РА ЯВ ОР ОН
АЯ СТ РЕ БП ЕР
ЕП ЕЛ ЯТ НИ КЯ
СТ РЕ ВТ ЕТ ЕР
ЕВ ЯТ НИ КФ ИЛ
ИН ЛУ НЬ ВО ЛО
ТН ЫИ СО РО КА

На привале

Не шути с ружьем: от смешного до трагического один шаг.

Ружье — не хлопущка, дятел — не мишень.

Увидя столб с надписью «Охота воспрещена», не стреляй в него, ибо он ни в чем не виноват.

Не каждая собака, что лает, — лайка, не каждая, что гоняет, — гончая.

Удобнее охотиться с ирландцем: не видно как он краснеет за твои промахи.

Заморенная собака всегда указывает дорогу к дому.

Каждый охотник в душе поэт. Не обвиняй же его в игре воображения!

***

— Как охотится рысь? Бросается ли она на человека? — спрашивает охотник Ф. А. Пятов, — и если бросается, то в каких случаях?

Рысь, эта вредная и довольно крупная кошка, обитает во многих лесах и горах Советского Союза. Она охотится в основном за зайцами, выслеживая их и подкарауливая на тропах. Нападает на молодых копытных животных — лосят, маралов, пятнистых оленей, на молодых и взрослых косуль.

Выясняя вопрос, как нападает рысь на свою добычу, мы послали студентов Пушно-мехового института в леса Смоленской области. Студенты в своих отчетах сообщали, что рысь долго подкарауливает на тропах добычу, припав к земле. Прыжком она хватает зверя, а в случае промаха преследует его, отталкиваясь лапами от деревьев, благодаря чему и создается впечатление, что хищник летит по воздуху, не оставляя следов.

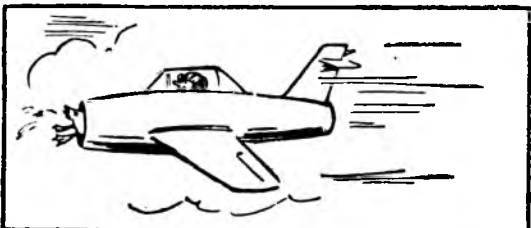
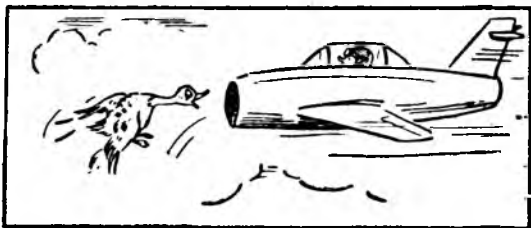
Иногда рысь отдыхает на толстом суку дерева, откуда прыгает на спину проходящей косули или другого не очень крупного животного.

На человека рысь обычно не нападает. Известны случаи, когда загнанная собаками на дерево рысь падает подстрелянной и ранит, обороняясь, неосторожного горячего охотника.

П. МАНТЕЙФЕЛЬ

Заслуженный деятель науки РСФСР, профессор

ИЗОШУТКА

...

- Вчера мой папа на охоту ездил,
- А что убил?
- Сорос литров горючего,
- И не жалко так много бензина?
- Да он казенный.

Вас. АЛФЕРОВ

Первая Всероссийская конференция охотников	1
Б. ШЕЛЕВ. В Заболотском хозяйстве	8
К вопросу об уменьшении численности белки	12
Е. ПИВОВАРОВА. Опасность отравления диких животных удобрениями и ядохимикатами	15
С. ШИБАНОВ. Промысел горностая	20
П. БЕЛЬСКИЙ. Заказники	26
П. ЮРГЕНСОН. Лань	29
А. КОЗЛОВСКИЙ. Учет лосей	31
А. МАЛИНОВСКИЙ. Балльная система оценки рогов оленя	33
С. КАРАЧЕВ. Двустольное бескурковое ружье ИЖ-58	36
Н. ОРЛОВ. Выбор прикладистой ложки	38
В. ПАЗУШКО. 43 выставка в Ленинграде	41
В. ПАНКОВ. Что надо знать о чуме собак	44
Вл. ПРИБЫТКОВ. В лугах (рассказ)	46
А. БЕЛЯЕВ. Морской козел (рассказ)	50
В. ПРОХОРОВ. Злополучная утка (рассказ)	54

На первой странице обложки:
В зимний день.

Художник А. КОМАРОВ.

На второй странице обложки:
Сумерки.

Фото Н. БОХОНОВА.

На третьей странице обложки:
Учужа...

Фото Н. БОХОНОВА.

На четвертой странице обложки:
После облавы.

Художник М. СИДОРОВ.

Редакционная коллегия:

- А. В. Малиновский** (главный редактор),
- А. Г. Банников, Н. Ф. Круторогов.**
- А. В. Лепихин, П. И. Мануйлов** (зам. гл. редактора),
- Е. Н. Пермитин, С. В. Потапов,**
- Б. П. Спангенберг, С. С. Туров.**

Художественный редактор **А. А. Шварц**

Технический редактор **Л. А. Пеликс**

Рукописи не возвращаются

**Издательство Министерства сельского хозяйства
Союза ССР.**

Адрес редакции:

Москва И-139, Орликов пер., 1/11.

Тел. К 2-99-41, К 2-93-86

Т00630 Подп. к печ. 7/II 1959 г. Формат бумаги 84 x 106^{1/2}
Бум. л. 2. Печ. л. 4 (6,56) Тир. 195 000 экз. Цена 3 руб. Зак. 787

13-я типография Московского Гордского совнархоза,
Москва, ул. Баумана, 1 арднеровский пер., 1а.

1950